РАКЕТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИРАКА. ИСТОРИЯ ОДНОЙ АФЕРЫ Стр.30

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
Итоги
14 АПРЕЛЯ 1998

Странная власть *цветов*

Стр.54-66

№ 14(99)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Уже забылись времена угрюмых мужских очередей за хилыми гвоздиками... Теперь мы окружены лотками, витринами и развалами с розами, хризантемами, лилиями и прочей красотой, а специальные салоны готовы предложить любую экзотику к любому случаю. **Россия ныне – крупнейший импортер цветов. А селекционеры всего мира мечтают угодить загадочному и неповторимому «русскому вкусу».** Стр. 54–66

Бывший полномочный представитель президента в Нижегородской области Юрий Лебедев, уволенный после скандала с избранием Андрея Климентьева в мэры «города – колыбели реформ», утверждает: **решение об аннулировании результатов выборов было принято по инициативе местной власти, еще до приезда «комиссаров» из Москвы.** Столичное начальство лишь одобрило желание новой провинциальной номенклатуры показать народу, кто «в хате хозяин». Стр. 20

В музейном мире паника. Всеобщей проблемой стали **«культурные ценности с грязным прошлым»: те, что со времен «великого грабежа» второй мировой войны уже были украдены дважды и трижды.** С тех пор они переходили из одной респектабельной коллекции в другую. Стр. 78

На обложке картина **Джузеппе Арчимбольдо** «Весна»

Итоги

Еженедельный журнал
№ 14 (99), 14 апреля 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор),** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Татьяна Савина, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Сергей Аминов, Александр Мелешкин, Ирина Чудецкая, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 9 апреля 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О Фоменко

В № 9 журнала «Итоги» от 10 марта 1998 года была опубликована статья Д.Драгунского «Массовая культура для избранных». Статья в равной мере злобноядовитая и смешная. Господин Драгунский взялся критиковать принципиально новую концепцию исторической хронологии Анатолия Тимофеевича Фоменко. (Сразу оговорюсь: взгляды Л.Н. Гумилева я не разделяю, поэтому о них здесь речи нет.)

Это первое широкомасштабное применение методов высшей математики в исторических исследованиях дало потрясающие плоды. Были даны пусть и гипотетические, но логичные ответы на многие вопросы, неразрешимые в рамках традиционной истории. Терминов без изъянов в природе не существует. Едва ли концепция А.Т. Фоменко — исключение из этого правила. Но пока что ни одному историку не удалось с фактами (твердыми, а не мнимыми) в руках, доказательно данную теорию опровергнуть.

Тот же крик без единого серьезного аргумента наблюдался и после выхода книг В.Суворова. Однако сейчас книги В.Суворова-Резуна приняты в научный оборот, критика его концепции истории второй мировой войны наконец-то приобрела научный, а не эмоциональный характер.

Господин Драгунский, поверьте историку: математик Фоменко в своих работах демонстрирует уровень владения темой, недоступный многим моим коллегам, причем порой — весьма именитым. То, что вы называете «выверенным научным знанием» — не более чем канонизированное временем и некритическим изучением переписывание авторитетных историков, которое расползается при первом же применении методов точных наук. Вы ставите работы академика А.Т.Фоменко на одну доску с Чейзом и Барбарой Картленд (или как ее там...), сознательно, доводя до заведомого абсурда, передергиваете содержание работ А.Т. Фоменко, это нельзя воспринимать всерьез, так что пусть подобные высказывания останутся на вашей совести.

С уважением **Долгов Александр Владимирович,** историк, Москва

О Гумилеве

С тех пор как начали выходить «Итоги», они всегда казались мне наиболее респектабельным из российских журналов. Поэтому меня крайне огорчила статья Дениса Драгунского в №9 (94). Несколько раз внимательно перечитав эту статью, я так и не понял, что же конкретно раздражает автора в работах Л.Н. Гумилева — никакой сколь-либо основательной аргументацией автор себя не затрудняет. Непонятно, кстати, почему Лев Гумилев всюду в статье упоминается в связке с Анатолием Фоменко. Действительно, Фоменко дилетант в истории и этнографии, но Гумилев был дважды доктором наук и относился к совсем другой весовой категории.

Не очень убедительная и помещенная в том же номере заметка В.Шнирельмана, в которой Гумилев разоблачается как поборник одновременно ультраправой идеологии и древнекитайской философии. Весь пафос заметки основан на далеко не бесспорном утверждении, что «этническая принадлежность (...) не имеет никакого отношения к биологии». Этот же автор без тени улыбки сообщает изумленному читателю, что термин «пассионарность» якобы «навеян» Гумилеву образом Долорес Ибаррури.

В качестве то ли подзаголовка к статье Драгунского, то ли редакционного комментария к ней крупным шрифтом набрано: «Критиковать труды Льва Гумилева и Анатолия Фоменко с точки зрения строгой научности так же несправедливо, как исследовать бульварные романы или криминальное чтиво с точки зрения высокой художественности». Звучит по-журналистски хлестко, но по существу и в самом деле несправедливо: в свое время как работы Гумилева, так и работы Фоменко очень серьезно обсуждались очень серьезными людьми в очень серьезном журнале «Вопросы истории».

Мне кажется, что было бы разумно продолжить обсуждение этой темы на страницах вашего журнала с привлечением настоящих специалистов, в том числе, может быть, и учеников Льва Гумилева.

Искренне ваш **О.Д. Тананайко,** профессор Госуниверситета путей сообщения, Санкт-Петербург

Уважаемые читатели!

Подписка на журнал **«Итоги»** осуществляется:

На территории стран СНГ
ЗАО «Агентство подписки и розницы»
тел./факс (095) 947-1111;

На территории Украины
ТОО «Киевская служба подписки»
тел./факс (044) 212-0050, 212-0846;

На территории Казахстана и Кыргызстана
СП «Аргументы и Факты Казахстан»
тел./факс (3272) 67-6398

Телефон для справок по вопросам распространения:
753-4101

И расточатся враги Его

Прошло Вербное воскресенье, наступила Страстная неделя — последняя неделя перед Пасхой. Всего лет десять назад проникнуть на Пасху в московский храм было нелегко. У ворот церковной ограды стояли крепкие улыбчивые ребята. Они пропускали только стариков и старушек, а также отдельных молодых людей юродивого вида. Недопущенные толпились вокруг, ожидая крестного хода и дерзко крестясь в такт едва доносящемуся из церкви пению хора. Зато наутро весь наш невоцерковленный православный народ толпою шел на кладбище — выпить, закусить крашеным яичком и покрошить кулич на могилу, чтобы птички поминали. Теперь Пасха отмечается во всю государственную ширь — с поздравлением Патриарха, в присутствии официальных лиц, с трансляцией из кафедрального собора и даже с комментатором, который объясняет литургические тонкости, переводит с церковнославянского и называет имена епископов, поочередно возглашающих славу Господу. Наверное, это правильно. Но тогдашняя полузапрещенная церковь была чуточку милее сердцу людей, привыкших никогда не доверять власти. Возможно, поэтому Патриарх Алексий II недавно заявил, что церковь не будет срастаться с государством: в царской России это уже было и ни к чему хорошему не привело.

Тем временем католики (на сей раз одновременно с иудеями) уже справили Пасху. В Вербное воскресенье, которое у них называется Пальмовым и отмечается неделей раньше, на площади Святого Петра в Риме собралось 40 тысяч молодых католиков. Они принесли туда Крест Паломников, который уже побывал в Буэнос-Айресе, Сантьяго, Денвере, Маниле и Париже. Этот крест теперь обойдет всю Италию, в 2000 году вернется в Рим и оттуда вновь начнет путь по миру.

Недавно свой путь по столицам крупнейших государств начала статуя Божьей Матери из Назарета. С 5 по 12 декабря нынешнего года она пробудет в Москве. Российский католический архиепископ Тадеуш Кондрусевич собирается предложить православному священноначалию поместить ее в один из московских православных храмов. Хотя поклонение скульптуре, да еще освященной по-католически, для православия неприемлемо, вопрос будет рассмотрен Священным Синодом. Может быть, это шаг к примирению христианских церквей?

Мусульмане празднуют Курбан-байрам. В Мекке начался ежегодный «большой хадж». В этом году в священный город съехались около двух миллионов паломников, в том числе более миллиона — из-за рубежа. Из России прибыли 18 тысяч правоверных. Впервые приехали 50 мусульман из Вьетнама. МИД Саудовской Аравии сообщает, что среди иностранных «гостей Аллаха» почти полмиллиона женщин. В местах сосредоточения паломников развернуты десятки больниц и пожарных команд.

В эти дни отмечаются великие праздники мировых религий. Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его. Те, которые растаскивают людей по конфессиям, деноминациям, сектам и схизмам. Христос воскрес. Аллах велик. В будущем году в Иерусалиме. ■ **Денис Драгунский**

Призрак Хемингуэя доконал музейщиков

С некоторых пор служащие дома-музея Эрнеста Хемингуэя под Гаваной пребывают в ужасе: им не дает покоя призрак великого писателя. По словам одного из них, привидение появляется в доме каждое полнолуние и преследует смотрителей буквально повсюду. Другому музейному работнику не довелось видеть бесплотный образ бывшего хозяина дома, но частенько темными ночами кто-то нашептывал ему в ухо разные ужасы. Третьего же привидение однажды испугало настолько, что, бросив все и повесив ключ от музея на растущую поблизости пальму, он со всех ног бросился домой. Кубинские власти ниско лько не смущены этими рассказами, а, наоборот, считают, что они будут только стимулировать приток туристов. Но столкнувшиеся с призраком служители музея предпочли попросту уволиться с работы. ■

Уже и крышу мира загадили

Из Сан-Франциско в Непал, на Эверест, отправилась необычная альпинистская экспедиция. Цель 15 ее участников — не столько покорить высочайшую вершину мира, сколько очистить ее от мусора. За те десятилетия, которые человек предпринимал попытки взобраться на Эверест, склоны и вершина горы стали похожи на помойку. Там в изобилии валяются пустые кислородные баллоны, канистры из-под горючего, использованные батарейки, упаковка от продуктов и еще масса прочих следов пребывания человека.

Лучше больше, но там же

Власти Лос-Анджелеса и «оскаровская» академия объявили о проекте строительства нового дворца на бульваре Голливуда, где начиная с 2001 года предполагается проводить церемонии раздачи знаменитых статуэток. Как это будет выглядеть, см. на рисунке. Планов громадье. В главный зал поместится 3300 кресел. Это больше, чем в нынешней «оскаровской» «Шрайн аудиториум», а также знаменитом зале «Люмьер», которым гордится кинофестиваль в Канне. Считается, что дворец-колосс обойдется в 350 миллионов долларов. Строительство будет финансировать смешанная муниципально-частная компания. Под общей крышей, помимо основной арены, разместятся несколько кинотеатров поменьше, а также рестораны, магазины и гигантский плац для балов и банкетов.

Власти Лос-Анджелеса надеются, что на новую достопримечательность клюнут новые толпы туристов, которые сегодня уезжают несколько разочарованными (кино-Мекка умудрилась чуточку обветшать). Президент киноакадемии Роберт Рем заявил о наступлении новой эры в истории Голливуда. Не обольщайтесь, г-н Рем! Наш Дворец съездов все равно крупнее! И как только начнется долгожданный бум новорусского кино — печаль и мрак разольются над злосчастным Голливудом. ■

Белье от Banani испытают в космосе

Производитель нижнего белья фирма Bruno Banani из города Миттельбах, чья марка в последнее время начинает котироваться на немецком рынке почти столь же высоко, как Hugo Boss и Calvin Klein, задумал нанести конкурентам сокрушительный удар. Дабы показать, что изделия фирмы не только эстетически безупречны, но и крайне прочны и удобны в носке, решено снабжать их сертификационной маркой Space proof — «Испытано в космосе». Дабы это не было голословным утверждением, партия белья от Banani 5 мая будет направлена на российскую орбитальную станцию «Мир». Работающие там космонавты испытают его на себе.

Хитом аукциона Кристи, который пройдет в Нью-Йорке 21 апреля, безусловно, будет «Богомолец» (предполагаемая цена 150—200 тысяч долларов). Фигурки от Фаберже в отличие от знаменитых яиц — большая редкость. Последний раз подобная фигурка «Джон Булл» появлялась на аукционе в Женеве в 1985 году

Пора ехать на Кавказ

Такой теплой погоды на Северном Кавказе, на Нижней Волге и в низовьях Дона не было уже 15 лет. На прошлой неделе в Пятигорске и Краснодаре воздух прогрелся до 26°, в Волгограде — до 22°, в Элисте — до 25°. Побиты рекорды тепла на востоке страны и на юге дальневосточного региона. В Южно-Сахалинске установлен новый абсолютный максимум температуры на 7 апреля: теперь он равен +16,2°. Такая погода сохранится здесь и на этой неделе. В средние широты России придут атлантические циклоны, которые поддержат неустойчивую погоду: то дождь, то солнце. В целом температура воздуха ожидается на 2 — 3° выше обычной. Но на Нижней Волге и Северном Кавказе сейчас лучше. Тут уже практически настало лето (плюс 25 — 30°). ■

POOLнём в Лас-Вегасе по-русски

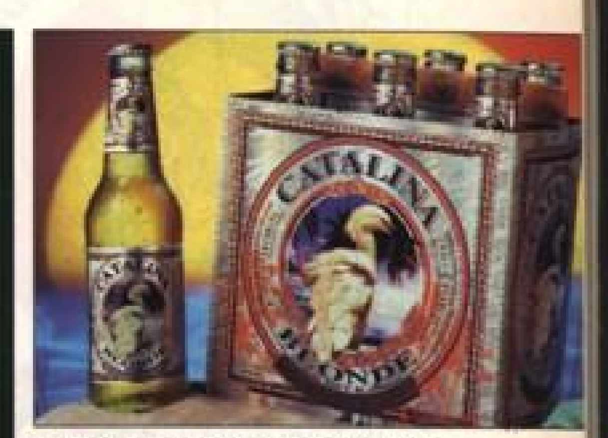
На прошлой неделе в Москве прошел командный чемпионат России по бильярду, организованный «Лигой любителей бильярда». Она существует у нас уже более трех лет и является представителем в России американской VNEA (Valley National 8-ball League Association), а также Всемирной ассоциации лиг, популяризирующих американский бильярд (pool). Первое место в чемпионате России заняла команда «Звезды джокера». Здесь же определился и состав сборной, которая поедет в Америку на чемпионат мира. С 21 — 30 мая в Лас-Вегасе нашу страну будут представлять пять мужчин и четыре женщины. Оксана Горделян (на снимке) одна из них. Бильярдные баталии будут проходить в одном из самых больших отелей города «Ривьера», где в специальном зале установят 210 столов. Призовой фонд составит 500 000 долларов. ■

В Таиланде прошли испытание 50-батовые купюры, сделанные из специальной пластмассы. Они тоньше американских долларов и значительно долговечнее. Как только новые деньги будут пущены в оборот, выражение «расплатиться пластиком» обретет прямой смысл

Двадцатник тоже будет защищен

Федеральное казначейство США не устает усложнять жизнь фальшивомонетчикам. Едва получила широкое хождение новая 50-долларовая купюра, как на подходе уже билет в 20 долларов. Эти купюры наиболее ходовые, их обычно выдают банкоматы, и потому двадцатники чаще всего подделывают. Новая банкнота, имеющая все те же степени защиты, что и 50-долларовая, будет официально представлена публике в середине мая.

Наверное, только американцы могут додуматься до того, чтобы вкусное пенное пиво превратить в слабоалкогольное низкокалорийное питье для женщин. Бутылка нового светлого пива для дам, сваренного в Сент-Луисе, содержит 86 калорий, тогда как кружка нашей «Балтики» — 210 000

Ария Фигаро спасла от побоев

Улучив момент во время репетиции, звезда британской оперной сцены Квентин Хейс выскочил на улицу, чтобы позвонить из автомата, прямо в своем сценическом костюме. Случилось так, что его наряд напоминал традиционную униформу британских фашиствующих молодчиков. На беду мимо него проходила пара чернокожих, которые, приметив одинокого «скина», решили расквитаться с ним. Хейс в отчаянии пропел арию Фигаро из «Севильского цирюльника», чернокожие поверили, что перед ними отнюдь не расист. ■

Мы впереди Европы всей

Больше всего в мире любят посмотреть телевизор жители Японских островов: в среднем они проводят перед ним по четыре часа в день. По данным социологического бюллетеня, подготовленного агентством Eurodata к международной конференции по проблемам телевидения, проходившей в Канне, в Европе нет более преданных любителей телевизионного экрана, чем наши сограждане. 224 минуты в сутки среднестатистический россиянин посвящает просмотру «ящика». А наиболее равнодушны к нему жители немецкоговорящей части Швейцарии: они уделяют телевизору едва ли пару часов из своего досуга.

На карте показано, сколько минут в сутки люди проводят у телевизора в разных странах.

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, GAMMA/EAST NEWS, SIPA/SEL, А. Басалаева, А. Мельникова

«Посмотрите внимательно на господина Ельцина! На лице его никогда не ночевала демократия»

Геннадий Зюганов

«Наших сограждан изнасиловали огромным количеством выборов».

Сергей Степашин

«Светоч русской культуры Пушкин стоит в окружении англоязычных вывесок — такого вы не найдете ни в одной столице мира».

Геннадий Зюганов

«Его узнаешь тогда, когда общаешься. На вид не надо смотреть».

Амангельды Тулеев о Кириенко

«Страна у нас — хватит ей вприпрыжку заниматься прыганьем».

«А дело здесь не в том — дорос-не дорос. По росту он подходит».

Виктор Черномырдин о Немцове

«Я думаю, что комплексы есть у людей с другой комплекцией и с другим прошлым. У меня просто быть не может этого».

Борис Немцов

«Вот сейчас мы закрываем подъезды в домах — а их снова открывают! Вот тридцать процентов подъездов, которые мы закрыли, — их снова открыли!»

Борис Никольский, первый вице-премьер правительства Москвы

«Вообще же надо сказать, что избирательная комиссия Нижнего Новгорода оказалась один на один с кандидатом напористым, агрессивным».

Александр Иванченко, председатель Центризбиркома РФ

«Я бы сказал так: обстановка терпимая, но не та, которая рисуется какой-то сценой определенной возле нарсуда».

Иван Скляров, губернатор Нижегородской области

«Ну, будем говорить так, в акварельном виде есть люди, которые себе ситуацию представляют. Чтобы очень четко, как бы сказать, по полочкам — такого, на мой взгляд, пока на сегодняшний день нету».

Петр Карпов, заместитель руководителя Федеральной службы по делам о несостоятельности

«И в такой обстановке нестандартной, нетрадиционной, спокойной, взаимноуважительной состоялась беседа».

Егор Строев о встрече с Ельциным

«Вы упорно не хотите понять то, что и для меня-то непонятно».

Анатолий Некрасов, председатель Нижегородской областной избирательной комиссии — журналистам

«Нефтяники почувствовали, что все их стали любить, и хотят воспользоваться плодами этой любви в полном объеме. Естественно, мы сопротивляемся».

Александр Лившиц

«Мы даем оценку тому аукциону как абсолютно бездарному потому, что он по своей философии был неразумен».

Юрий Лужков о «немцовских» автоаукционах

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

БОЛЬШАЯ БЕРТА НА ПОЗИЦИИ

ВЕХИ ВЕКА

Большая Берта

Сергей Иванов

Восемьдесят лет назад, 18 апреля 1918 года, Париж проснулся в восемь часов утра, разбуженный грохотом взрыва. За ним с частотой в пятнадцать минут следовали новые взрывы. Городские власти объявили воздушную тревогу — за время Великой Войны к налетам германских авионов привыкли.

Но противовоздушная оборона тщетно всматривалась в небо в поисках самолетов противника. Разрушения причинялись не бомбами, а прилетавшими с северо-востока снарядами. В Париже началась паника. Горожане решили, что Седьмая немецкая армия прорвала фронт под Лаоном и враг приближается к столице. Последний месяц был для французов тревожным: недавнее наступление противника в Пикардии едва не привело к катастрофе и почти рассекло английские и французские силы в районе Амьена. Британские войска уже готовились к эвакуации, а правительство Бриана собиралось бежать в Бордо. Хотя в тот раз все обошлось, парижане понимали, что новый натиск на Париж неизбежен. Но вскоре выяснилось, что фронт на северо-востоке стабилен и по-прежнему проходит в 120 км от столицы — снаряды же, как это ни поразительно, прилетают из-за линии фронта.

Это была знаменитая «Большая», или, точнее, «Толстая Берта». Идея суперпушки родилась еще в начале войны, когда немцы в первый раз приблизились к Парижу. Но лишь в 1918 году Густав Крупп фон Болен изготовил на своем заводе требуемое орудие калибра 210 миллиметров.

Вообще первая мировая война богата всякими военными изобретениями. Тогда были впервые по-настоящему задействованы самолеты и пулеметы, опробованы отравляющие газы и противогазы, изобретены и использованы танки, построен (но так и не проверен в бою) первый в истории авианосец. Эта Великая, как ее называют на Западе, война завершила эволюцию, которая наметилась во время англо-бурской кампании: скажем, английские войска еще в Африке сменили свои знаменитые красные мундиры на маскировочную одежду хаки, а французы вынуждены были переодевать своих солдат уже под немецким огнем. Именно на Марне навсегда развеялось представление о войне как о романтическом приключении для настоящих мужчин. Армии перестали наступать ровным строем под барабан, стерлось понятие битвы, взаимные попытки обойти друг друга с флангов привели к созданию сплошного фронта, войска закапывались в траншеи, а противостояние солдат оказывалось лишь функцией от соревнования национальных экономик.

«Большая Берта» представлялась воплощением новой эпохи. Но на деле, несмотря на причиняемые ею разрушения, глобальный эффект от этой пушки оказался мизерным: она не переломила ход кампании. В тотальной войне не могла сыграть существенную роль никакая штучная вещь. Выигрывало не изобретение само по себе, а способность поставить его производство на поток. Да и во второй мировой войне союзники победили в значительной мере за счет стандартизации вооружений и унификации их запчастей. Хотя, впрочем, последний удар в 1945 году нанесло все же уникальное и новопостроенное оружие — но то было началом уже совсем другой эпохи. ■

РИФМЫ

«Блоу ап»

Сергей Гандлевский

Фильм Антониони с таким названием я, благодаря везению молодости, посмотрел почти тридцать лет назад, еще при советской власти. У меня был знакомый, сын известного драматурга, не вовсе крамольного, но и не казенного — по тем временам поистине золотая середина. Меня, выходца из семьи инженеров, все в этом отпрыске знаменитости приводило в восхищение: небрежные упоминания о славном отце, голливудская красота, богемные одеяния, пластика и гримасы, правдоподобие и цинизм, с которыми блистательный сверстник говорил о близости со взрослыми женщинами. Счастливчик учился в телевизионной группе на факультете журналистики. Вскользь, как водилось у моего кумира, он сказал о предстоящем просмотре для избранных, но обещал и нам с Александром Сопровским посодействовать в проникновении. В назначенный срок я был в старинном здании на Манежной площади, пришел и Сопровский, но не один, а с очень красивой девушкой. Теряя в давке пуговицы, мы трое заодно с аборигенами факультета протиснулись под шумок мимо активиста-вышибалы в аудиторию. Свет погас, кинопроектор застрекотал. Шел вожделенный фильм, но меня гораздо больше занимала моя соседка слева — спутница Сопровского. После сеанса я подло воспользовался размолвкой между нею и моим лучшим другом и проводил красавицу до дому. Можно для очистки совести добавить, что я был наказан за вероломство многолетней неразделенной любовью к этой девушке, а влюбчивый, как и положено поэту, Сопровский вскоре нашел себе очередное сердечное увлечение.

Недавно я был в старом университете и испытал что-то похожее на чувство, называемое в психиатрии «дежавю», — полную иллюзию узнавания. Тот же высокий многолюдный вестибюль, дым коромыслом, гомон голосов, несколько принужденная вольница вчерашних детей, гадких, в сущности, утят... Но я сдвинул взгляд в сторону и рассмотрел ларек ксерокса и небольшую очередь к нему — иллюзия мигом утратила достоверность. Когда четвертью часа позже я рассказывал на семинаре дюжине студентов, что во время óно одни смельчаки делали ксерокопии, а другие их ночами читали, а вам-то, баловням свободы, сам Бог велел учиться на «хорошо» и «отлично», юношество слушало меня с вежливой скукой, как мы некогда — россказни ветеранов войн и революций.

Отговорив положенный мне час, я вышел на мартовское солнце и счастливо, как двадцать семь лет назад, зажмурился. Потом зашел посмотреть на незабвенный памятник в фас. Подивился матерщине, выбитой с пещерным прилежанием на постаменте под толстыми ногами Михайлы Ломоносова. Мальчишки — везде мальчишки. Свобода — она и в Африке свобода.

Мой первый друг, Сопровский, и девушка, моя первая любовь, умерли, вернее, погибли. В такие ежегодные мартовские яркие дни эти двое, случается, мерещатся мне в толпе где-нибудь на Арбатской площади или Лубянской. Иногда я вижу их во сне, но беседы наши невразумительны.

Давным-давно потерялся след коновода золотой молодежи, драматургова сына. По слухам, он долго лечился от наркомании, потом и слухи доходить перестали. Несколько лет назад я получал гонорар в тонком журнале второго разбора. По обшарпанному редакционному коридору мне навстречу, балагуря с коллегами, шел кумир моей молодости. Он сильно растолстел и обрюзг, впрочем, не более моего. Уже не он, а я был одет с претензией на артистизм. Оба сделали вид, что не узнали друг друга.

И чуть ли не день в день с тем — двадцатисемилетней давности — просмотром показали по телевидению, точно нашлась, наконец, опоясывающая рифма, «Блоу ап». Но, кроме этого совпадения, никакого смысла во всем случившемся я не вижу — или пока не вижу. ■

ГЛАС НАРОДА

Революционные жалобы и предложения

Вера Мильчина

Чужие революции — не то что свои. От своих ничего хорошего заведомо не ждешь, а на чужую можно и посмотреть. Особенно если она произошла полтора столетия назад. Руководствуясь этими соображениями, я, попав на неделю в город Париж, первым делом отправилась не в Лувр, а на выставку «Революции 1848 года», которая проходит в здании Национального собрания. И ни на секунду об этом не пожалела.

У выставки есть подзаголовок — «Европа в образах», или, если угодно, «Европа в картинках», и картинки эти совершенно замечательны. У каждой из европейских стран, охваченных в 1848 году революцией, имелись, оказывается, свои символы и аллегории для изображения новейших событий, и революция предстает на тогдашних политических карикатурах не страшной драмой, а скорее неким веселым комиксом (кстати, комиксы — «рисованные ленты» — были, как явствует из каталога выставки, изобретены швейцарцем Тёпфером именно около 1848 года). На картинках, выставленных в Национальном собрании, крупные насекомые с головами политических деятелей летают вокруг розы-республики, грозя ее погубить; обнаженный бог Всеобщего голосования торжественно опускает бюллетени в урну; австрийский канцлер Меттерних с длинным буратиньим носом убегает из Вены, а за ним летит дракон-цензура и плетутся пухлые мешки с надписью «Налоги»; Италия, изображенная в виде сапога (как на географической карте), раздает пинки тиранам, а из моря вылезает крупноголовый змей (свобода) и опрокидывает утлые лодчонки, в которых трепещут те же самые тираны-короли.

Выходишь из зала с мыслью, что все это — далекое и чуть-чуть смешное прошлое и что если у нас революция остается темой по-прежнему больной, то для французов она успела стать предметом исторического изучения и веселых улыбок. Выходишь, открываешь лежащую в холле книгу отзывов и понимаешь, до какой степени эта мысль опрометчива и неверна.

Конечно, в книгу внесли свои отзывы и юнцы-пофигисты, которым любая выставка (и любая революция) нипочем. «Экскурсоводы нелюбезные, вода горячая, стулья жесткие», — ворчит один (где он там нашел воду, да еще горячую, не знаю; буфета на выставке вроде нет); «Вы для нас слишком буржуазны, нам здесь делать нечего!» — восклицает другой; третий жалуется: «Выставка посредственная, потому что сторожа ходят за посетителями по пятам и смотрят, как побитые собаки», — причем слово «посредственная» написано с ошибкой, и кто-то другой приписывает к этому месту: «Научись сначала писать по-французски!»

Но старшее поколение принимает выставку очень всерьез. Турецкая делегация пишет: «Франция, символ свободы, всегда будет служить примером для всех развивающихся стран», а французы соотносят увиденное с современной политической ситуацией в их стране, в частности, с успехом ультраправого Национального фронта на последних кантональных выборах: «В наши дни, когда юг Франции запятнала грязь, мы обязаны хранить в памяти идеалы демократии»; «В наши дни, когда некоторые «граждане» правых убеждений побеждают на выборах с помощью ультраправых и антиреспубликанских партий, посещение такой выставки придает мужества»; «Молодежи следует знать, чем она обязана предшествующим поколениям, поэтому выставка очень полезна для воспитания молодого поколения; жаль, что она продлится так недолго» (около двух месяцев).

Больше того, в замечательной «книге жалоб и предложений» имеется настоящий манифест. Ссылаясь на выставленную в одной из витрин прокламацию Виктора Гюго, где тот различает две республики: одну плохую, «кровавую», и другую хорошую, «цивилизованную», неизвестный автор пишет: «Хорошо бы нашим депутатам-марксистам почаще перечитывать обращение Виктора Гюго к согражданам; это поможет им осознать их ответственность за преступную диктатуру, которая свирепствовала с 1917 по 1990 год в странах Восточной Европы, и раскаяться в содеянном», и дальше идут предложения, тоже вдохновленные Виктором Гюго, о пересмотре несправедливых законов о наследстве.

Одним словом, в выставочной книге отзывов обнаружился едва ли не весь спектр французских политических мнений, и оказалось, что для французов революция, пусть даже 1848 года, — тоже не только история, но и наболевшая злободневность. И в этом, значит, мы тоже не одиноки.

P. S. Все записи приведены в точном переводе. Я бы выписала и еще, но за моей спиной стояла китаянка: вероятно, хотела что-то написать, и пришлось уступить ей место. ■

НОВЕЙШИЙ РУССКИЙ ЛЕКСИКОН ДЕНИСА ДРАГУНСКОГО

НЕПРИМИРИМАЯ И КОНСТРУКТИВНАЯ ОППОЗИЦИЯ. На заре новой жизни под ногами партии и народа путалась сначала рабочая оппозиция, потом левая, потом правая и, наконец, право-левая — шедевр чекистской диалектики. Оппозиция навязывала партии разные дискуссии и отвлекала народ от строительства социализма — поэтому ее надо было разоблачить, разоружить и разгромить. Что и было успешно сделано, поскольку сама оппозиция отчасти была плодом ночных раздумий тогдашнего хозяина Кремля. Жизнь без оппозиции растянулась лет на пятьдесят. Диссиденты не в счет. Ах, как недоумевала советская пресса: «Диссиденты? Что бы это значило? Заглянем в словарь. Одно из течений в англиканской церкви... При чем тут права человека, господа наймиты ЦРУ?!» Нынешняя оппозиция не похожа ни на «троцкистско-бухаринскую банду» (боязно), ни на интеллигентных правозащитников (невыгодно). Солидные басовитые дяденьки-депутаты сначала называли себя непримиримой оппозицией, но после октября 1993 года на всякий случай стали оппозицией конструктивной и начали отмежевываться от своих шумливых уличных союзников. «Экстремизм, товарищи, и неконституционные методы — это, товарищи, не наш путь!» Но те в ответ обозвали их двурушниками и соглашателями. Парламентским оппозиционерам стало неуютно без социальной базы. Помучавшись, они назвали себя **«непримиримая и конструктивная оппозиция»**. Она же «ответственная». А как же — среди ее лидеров много бывших ответственных товарищей. Они привыкли к уважению и комфорту. **«Непримиримая, но конструктивная»** любит ездить на иномарках с номерами, украшенными федеральным триколором — хотя выступает в поддержку отечественного производителя и за возвращение красного знамени. А особенно она любит заседать в бело-золотых кремлевских покоях. Если оппозиция непримиримо выступает против бюджета или кандидатуры премьера — это значит, что она конструктивно напрашивается на дружескую беседу с президентом. И если в России вдруг победят монархисты, то главная оппозиционная фракция никуда не денется. Она станет Непримиримой оппозицией Его Величества.. ■

Торговая республика

Процесс консультаций по поводу утверждения нового премьера вновь свелся к борьбе за сохранение Геннадия Зюганова на посту удобного для Кремля оппозиционного лидера

Дмитрий Пинскер,
Дмитрий Хитаров

СЛОВО И ДЕЛО

ПРИХОДИТ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК К ЮРИСТУ и спрашивает: «Скажите, пожалуйста, я имею право?..» — «Имеете, имеете», — не дослушав, отвечает законник. «А могу я?..» — продолжает мяться посетитель. «Нет. Не можете», — столь же решительно обрывает хозяин кабинета. Советский анекдот с во-о-от такой бородой лучше всего описывает взаимоотношения президента с парламентариями. Прочувствованная двадцатиминутная речь, произнесенная Борисом Ельциным в прошлый вторник на заседании «круглого стола» в Екатерининском зале Кремля, не могла оставить равнодушными приглашенных оппозиционеров: «Вы меня жали года два. Я не соглашался. Вопрос о формировании кабинета решал только сам. Сейчас, когда проводили «четверку», мы договорились о трехстороннем комитете из правительства, Совета Федерации и Думы. Они предлагают кандидатов в правительство. У нас есть выбор. Мы к вам прислушиваемся».

Ходоки

Насчет «прислушиваемся» сказано было, конечно, сильно. Правильнее было бы сказать: «Мы вас послушаем». Ни о каком коалиционном правительстве Ельцин по-прежнему не желает слышать и назначать министров будет, вне всякого сомнения, сам. Конечно, милостиво «выслушав» депутатов: как-никак сам объявил 1998 год бесконфронтационным. «Я без вето, вы без запретов». (О каких думских запретах идет речь и означает ли эта фраза, что президент отказывается от своего конституционного права отклонять законопроекты, принятые Федеральным собранием, — осталось неясным. Не поступило вразумительных толкований и от штатных кремлевских толмачей).

Но главное, Борис Николаевич, взяв за образец римского сенатора Катона-старшего, на все реплики парламентариев отвечал: «А Карфаген все-таки должен быть разрушен!». Иными словами: «Говорите что хотите, но за Кириенко проголосуйте».

СЕРГЕЙ КИРИЕНКО БУДЕТ ВОЗГЛАВЛЯТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО. ТАК СКАЗАЛ БОРИС ЕЛЬЦИН. И РЕШЕНИЕ СВОЕ НЕ ИЗМЕНИТ. СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ПОЗИЦИЮ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА РАЗДЕЛИЛИ И ДЕПУТАТЫ — ЗАДАЧА ДЛЯ БЛИЖАЙШИХ СОРАТНИКОВ ПРЕЗИДЕНТА ВАЛЕНТИНА ЮМАШЕВА И СЕРГЕЯ ЯСТРЖЕМБСКОГО (НА ФОТО СПРАВА)

Из Кремля лидеры парламентской оппозиции возвращались какие-то притихшие. От журналистов отделывались самыми лаконичными комментариями.

Главный думский коммунист Геннадий Зюганов на просьбу дать оценку состоявшейся встрече ограничился аморфным определением: «полезная». Руководитель Аграрной группы Николай Харитонов сообщил, что он призвал президента не идти на обострение и не рубить сплеча. Президент, естественно, согласился. А лидер депутатской группы «Народовластие» Николай Рыжков похвастался, что предложил Борису Ельцину еще раз просмотреть список кандидатур на пост премьера и даже рискнул подтолкнуть президента к выбору более приемлемого для Думы кандидата, заявив: «Вон и Егор Семенович Строев может еще поработать, да и Юрию Михайловичу Лужкову хватит одну Москву обустраивать, пора и для всей России постараться». Признание это, впрочем, не красит бывшего советского премьера, поскольку в результате он предстал чудовищным занудой. Ведь вся страна видела, что в самом начале «круглого стола» Борис Ельцин заявил: «Мы обсуждали и кандидатуру Строева, и Булгака, и Аяцкова, и Лужкова... Я обсуждал... Но по сумме разных баллов я выбрал Кириенко».

Позже остальных вернулся в Охотный ряд руководитель думской фракции «Яблоко» Григорий Явлинский. В отличие от своих коллег по палате он незамедлительно собрал пресс-конференцию и, как только подтянулись все телегруппы, аккредитованные в Думе, начал делать загадочный вид. На вопрос, что задержало лидера «Яблока» в Кремле, Григорий Алексеевич заметил интригующе, что только неискушенный в политике человек может думать, будто все вопросы решаются на «круглых столах» — «они решаются и после». Однако вместо захватывающего продолжения (например, об «интересном предложении», сделанном ему в Кремле) последовало пространное рассуждение о низкой эффективности подобных встреч, завершившееся резким заявлением, что «в очередном временном правительстве «Яблоко» участвовать не будет».

Показная решительность Явлинского в сочетании с общей «пришибленностью» лидеров других «оппозиционно настроенных» фракций и групп дали основание заключить, что в Кремле все

происходило несколько не так, как ожидали парламентарии.

Облом

Расстроил парламентариев, конечно же, не отказ президента сформировать коалиционное правительство. Появления своих людей в Белом доме коммунисты боятся куда больше, нежели Кремль. У оппозиции есть печальный опыт — назначение Амана Тулеева министром по делам СНГ. Повлиять на курс кабинета он никак не мог, зато коммунистам при каждом удобном случае напоминали: вы вот правительство костерите, а там, между прочим, ваш соратник работает. Хотя членом КПРФ Амангельды Молдагазыевич не был и числился только «сочувствующим». С бывшим вице-спикером Государственной думы от фракции КПРФ Валентином Ковалевым, ставшим впоследствии министром юстиции, получилось и того хуже.

Так что, изображая жгучее желание «порулить», коммунисты не забывают складывать в кармане пальцы крестиком и приговаривать: «Чур меня, чур!»

Больше всего лидеров думской оппозиции огорчило, похоже, физическое состояние Бориса Ельцина. Неожиданное смягчение позиции президента, сделавшего шаг навстречу Думе и согласившегося не только на консультации в рамках «четверки», но и на проведение «круглого стола», а сверх того еще и предложившего считать первое внесение кандидатуры Кириенко недействительным, «чтобы у депутатов было время все еще раз тщательно взвесить», было воспринято в Охотном ряду как отступление. Отправляясь в Кремль, парламентарии, очевидно, напевали: «Мы победили, и враг бежит, бежит, бежит!», — и рассчитывали увидеть ослабленного недугами и утомленного политическими баталиями старика.

То, что «Дед» оказался в прекрасной физической форме, явилось для гостей из Думы, судя по всему, вдвойне огорчительной неожиданностью. Во-первых, Борис Николаевич лишил своих парламентских оппонентов возможности распространяться по поводу «семибоярщины» и «коллективного Распутина», «водящих рукой» президента. Стало совершенно очевидно, что фишки на политической доске Ельцин переставляет сам.

А во-вторых, Геннадий Зюганов со товарищи смог убедиться, что президент в очередной раз вошел в роль «царя Бориса», сурового, но справедливого. А в таком возбужденном состоянии Борис Николаевич вполне может и «леща отвесить» — разогнать Государственную думу, особо не задумываясь о последствиях.

С внеочередными же выборами может выйти и неувязочка. Для начала неизвестно, когда их назначат. Ну как предложат «погодить»: «Вы же сами говорили, что в стране денег нет».

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ **СЕРГЕЮ КИРИЕНКО** ПРИХОДИТСЯ ОБСУЖДАТЬ С **ГЕННАДИЕМ ЗЮГАНОВЫМ** В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ ЗА СПИНОЙ ЛЕВЫХ РАДИКАЛОВ

Да и перспективы коммунистов и социально им близких товарищей вовсе не так уж и радужны. Под окнами Думы бродит Анпилов, который давным-давно предлагает «истинно красного» себя взамен «розовых думских соглашателей во главе с Зюгановым».

Чем бы дитя ни тешилось...

В Кремле готовы войти в положение Геннадия Андреевича. Там убеждены в необходимости дать возможность коммунистам сохранить лицо. В окружении главы государства не хотят терять удобного и прогнозируемого лидера оппозиции, контролирующего треть голосов депутатов нижней палаты. Главное — не загонять его в угол.

Собственно, ради Зюганова и были организованы сначала «четверка», а потом «круглый стол». И в Кремле не обидятся, если Кириенко «провалят» при первом голосовании — надо дать возможность партнерам выпустить пар. По правилам политической игры, через неделю лидер КПРФ обязан будет обеспечить необходимую поддержку президентскому ставленнику. А потом снова волен будет сколько душе угодно говорить об антинародном режиме и о том, что новое правительство не отражает интересы народа, поскольку не получило поддержки всей Думы (вряд ли за Кириенко в итоге будет подано намного больше 226 голосов, необходимых для положительного решения).

Несомненно, в деле организации поддержки Кириенко задачу Зюганова облегчит решение, которое принял в прошлый четверг Совет Думы: не менять регламент и проводить тайное голосование. Ведь в случае открытого голосования вполне можно ожидать публикации в какой-нибудь «Правде» или «Советской России» под заголовком «Они продались компрадорам!» фамилий тех, кто нажал кнопку «за». А при тайном — ничто не мешает сослаться на моральную нестойкость некоторых союзников и заодно вспомнить о людях с чемоданами денег, чьи перемещения по коридорам Думы запеленговал отчаянный борец за безопасность Виктор Илюхин. Впрочем, за день до голосования Геннадий Зюганов объявил о решении фракции не брать бюллетени для тайного голосования.

Неудивительно, что в промежутке между «четверкой» и «столом» кремлевский люд впал в некоторую эйфорию. Чиновники с уверенностью в голосе говорили о том, что теперь, когда голосование перенесено, а оппозиция получила возможность лично встретиться с главой государства, нет никаких сомнений, что Кириенко будет утвержден с первого захода — 10 апреля.

Причина, по нашей информации, крылась в поведении Егора Строева и Геннадия Селезнева во время все того же заседания «четверки» 2 апреля. Спикер Совета Федерации в очередной раз выразил свое удовлетворение встречей с кандидатом в премьеры, благожелательно отозвался об умении Кириенко слушать, что говорят старшие, анализировать ошибки предшественников и делать из них правильные выводы. Огорчил Строева лишь персональный состав авторского коллектива, разрабатывающего программу для нового кабинета. Спустя несколько дней, выступая вслед за президентом на «круглом столе», спикер вновь выразил свою озабоченность по этому поводу уже публично: «К тому, как выбираться из кризиса, опять привлечены Гайдар, Ясин и другие». Однако в конце концов Егор Семенович заявил, что не видит повода не утвердить Кириенко с первого захода. Думский коллега возражать не стал.

К огорчению кремлевских обитателей, выяснилось, что Геннадий Селезнев переоценил свое влияние на депутатов в целом, и главное — на левое большинство. И

«...Я предложил Государственной думе на пост премьер-министра утвердить Сергея Владиленовича Кириенко. Сначала его кандидатура была встречена настороженно, а многими даже в штыки: «Как можно?..» И все-таки я отстаиваю кандидатуру Кириенко. Это профессиональный управленец, умеющий работать в команде, избегающий саморекламы и дешевого популизма».

«Я встречался с главами палат Федерального собрания, с руководителями депутатских фракций на заседаниях «четверки» и «круглого стола», и все присутствующие там еще раз подтвердили свое желание к сотрудничеству...»

потому на прошлой неделе президентские аналитики были куда менее оптимистичны в оценке итогов пятничного голосования. После заседания «круглого стола» стало ясно, что Геннадий Зюганов чересчур решительно отвергал кандидатуру Кириенко в течение первых двух недель правительственного кризиса. А тормозить, как известно, нужно медленно. Тем более когда управляешь столь неоднородной партией, как КПРФ, где довольно сильны позиции радикалов, которые регулярно на пленумах обвиняют думскую фракцию и ее лидера в соглашательстве с «оккупационным режимом».

И сам молодец

Пока Кремль вел сложную игру с оппозицией, а сам президент предлагал депутатам «посоветоваться» и выражал готовность прислушаться к мнению обитателей Охотного ряда, Сергей Кириенко продолжал обхаживать парламентариев. И делал это по-прежнему вполне успешно. Кандидат в премьеры уже заручился поддержкой сенаторов. «Его подробный рассказ о положении дел оказался созвучен мнению руководителей регионов», — сообщил на заседании «круглого стола» Егор Строев. «Осторожный оптимизм и желание поддержать эту кандидатуру у нас есть», — сообщил журналистам Юрий Лужков.

Пока нельзя говорить об активном участии губернаторов в кампании «проталкивания» Кириенко, подобном тому, какое они приняли в борьбе за бюджет, когда провинциальные начальники в открытую оказывали давление на депутатов. Однако симпатии Строева и Лужкова дорогого стоят: вслед за авторитетами Совета Федерации о своих симпатиях новому потенциальному хозяину Белого дома заговорил и Анатолий Лисицын, губернатор Ярославской области, и даже союзник коммунистов Аман Тулеев, кемеровский лидер. Совсем уж пренебречь позицией губернаторов депутаты не могут.

В Думе Сергей Кириенко играет роль Деда Мороза. В его программных заявлениях есть и подарки для левых, и леденцы для правых. «Я не намерен критиковать своего предшественника» — это для НДР. Но в то же время: «Я не намерен приукрашивать нынешнюю экономическую ситуацию в России и готов дать ей объективный анализ» — это для коммунистов. Им же адресовано и перечисление ошибок предшественников: нереалистичный бюджет, недооценка темпов нарастания госдолга, слабость госконтроля, особенно в сфере естественных монополий. И тут же: «Наметившиеся позитивные тенденции в экономике страны хрупки и могут быть подорваны внешними факторами — кризисом мировых финансовых рынков, падением экспортных цен», — для либералов-рыночников, а обещания бороться с бедностью и «прекратить дотировать богатых за счет бедных» — для социально озабоченных.

Если слова Кириенко понравятся народным избранникам, если он выдержит напор зала, стоя на трибуне, если у него не сдадут нервы, когда депутаты провалят его кандидатуру, и он возобновит как ни в чем не бывало хождения по фракциям, у оппозиционеров появится возможность заявить, что претендент прошел «чистилище», а его программа свидетельствует о готовности скорректировать прежний курс. Значит, появится дополнительное основание поддержать Кириенко в открытую. А поддержат они его в апреле (если не десятого, то семнадцатого) обязательно, иначе бы не проигнорировали инициативу Илюхина—Рохлина начать процедуру импичмента (по Конституции, после того как механизм отрешения главы государства от должности запущен, распускать парламент нельзя).

Однако напоследок депутаты вполне могут еще немного покапризничать и попытаться добиться новых уступок со стороны президента. Теперь в Охотном ряду желают увидеть главу государства в зале заседания, представляющим кандидата. Президентское окружение утверждает, что пока таких планов у Ельцина нет.

Впрочем, в Думу Борис Николаевич любит приезжать внезапно, не предупреждая никого заранее. ■

«Без правительства мы живем недопустимо долго. Может быть, Дума и готова обождать с утверждением кандидата еще недельку-другую, только вот экономика не будет дожидаться, не будет терпеть, пока все наконец не успокоятся и не договорятся».

«Депутатам надо поскорее определиться с кандидатурой Кириенко, не медлить, и определиться именно с этой кандидатурой, потому что другой кандидатуры у меня нет».

Из радиообращения Бориса Ельцина к россиянам 10 апреля 1998 года

Униженные и оскорбляющие

Всероссийская акция протеста: одни ищут диалога, другие глохнут от собственного крика

Дмитрий Князь

ЦВЕТОДЕЛЕНИЕ

СОЧЕТАНИЕ «БЕЛЫЙ ДОМ — КРАСНЫЕ ФЛАГИ» НИКОГДА НЕ БЫЛО ГАРМОНИЧНЫМ

Все, наверное, помнят, что такое игрушечный калейдоскоп. Вперишься в глазок и часами наслаждаешься фантастическими узорами, меняющимися при малейшем повороте нехитрого устройства. Кто не пытался хоть раз разобраться, как же устроено это маленькое чудо. Но все попытки заканчивались слезами: чудо исчезало, в руках оставалась только убогая пластмассовая или картонная трубка да жалкая горсточка разноцветных стекляшек.

Синее

Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) в прошлый четверг удалось провести, наверное, самое массовое за последнее время мероприятие. Цунами всероссийской акции протеста профсоюзов, начавшись на Курилах и Сахалине, прошлось по всему Дальнему Востоку и Сибири, перевалило через Урал, пронеслось над двумя российскими столицами и докатилось аж до Калининграда. Миллионы людей вышли на улицы под синими флагами ФНПР и лозунгом: «За труд, зарплату и социальные гарантии!»

Всюду требовали одного и того же: рассчитаться с долгами по зарплате и детским пособиям, дать возможность трудиться (на сегодняшний день, по данным ФНПР, каждый шестой россиянин не имеет работы) и создать для этой работы нормальные условия.

Московские лозунги вряд ли выделялись из стандартного общероссийского набора: «Оборонке выписали похоронку», «Бедный профессор, нищий студент — это позор, господин президент» и классический «Кто не хочет кормить свою армию — будет кормить чужую».

С лидерами профсоюзов встретился исполняющий обязанности премьер-министра Сергей Кириенко. Он сообщил руководителю ФНПР Михаилу Шмакову, что правительство уже перечислило 700 миллионов «новых» рублей в те регионы, где ситуация с выплатой зарплаты бюджетникам «наиболее серьезна». И.о. вице-премьера по социальной политике Олег Сысуев заявил, что пока под окнами Белого дома шел митинг, правительство на своем заседании «разработало комплекс мер, которые позволят запустить механизмы обеспечения стабильной выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы».

Когда Михаил Шмаков поведал о результатах встречи участникам акции, студенты, пришедшие поддержать своих профессоров, грянули «Ура!», а несколько пенсионеров, явно дождавшихся Анпилова с его «трудороссами», устроили скандеж: «Позор! Позор!»

Красное и черное

Как только на Краснопресненской набережной стали появляться кумачовые стяги, профсоюзы начали потихоньку свертывать свои синие знамена.

Минут через десять красный стал преобладающим цветом на площади, а воздух содрогнулся от «Интернационала». Потихоньку ретировавшихся «бюджетников» «краснознаменные» провожали свистом и издевками: «Голубые, айда с красными!» Попытки профсоюзных деятелей вызвать власти на диалог тут же были заклеймены коммунистами-куплетистами: «Протянули ручку: дайте нам получку». Раздавались гневные выкрики, что «профсоюзы продали Россию».

К приезду лидера фракции КПРФ были заготовлены новые лозунги: «За Родину! За Зюганова!» и «Руки прочь от Государственной думы!» Сообщение Геннадия Андреевича о том, что на ближайшем заседании нижней палаты парламента коммунисты как один будут голосовать против утверждения Сергея Кириенко на посту премьера, было встречено овацией. (Обещание это вождю ничем не грозило, к тому времени он уже знал, что Совет Думы принял решение голосовать бюллетенями, а значит, проверить, кто же поддержал Кириенко, будет невозможно).

И парламентарий Зюганов, и уличный большевик Анпилов практически повторили профсоюзных лидеров. Однако, несмотря на то, что говорили и те, и другие про одно и то же — «обнищание народа», «преступный курс властей», — похожие слова звучали совершенно по-разному.

Видимо, дело в том, что под синими знаменами ФНПР в этот раз собрались люди, готовые вести диалог, а под кумачом традиционно скучковались те, кому собеседник не нужен, те, кто способен лишь «лозунгом корежить рот».

Разница между «Даешь!» и «Долой!» — огромная. Как между синим и красным стеклышками из детского калейдоскопа. Потому-то, наверное, только на красном фоне вынырнули черные мальчики Баркашова в военной форме со свастикой и торговцы маршами Третьего рейха и избранными речами Гитлера. Весь вопрос в сочетаемости цветов. ■

Немцовский саженец

Бывший полномочный представитель президента России по Нижегородской области Юрий Лебедев утверждает: решение об аннулировании результатов выборов мэра Нижнего Новгорода было принято в кабинете местного губернатора Ивана Склярова

В РОССИИ | СКАНДАЛ

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

БЕСПОМОЩНОСТЬ

У политологов есть термин — «протестное голосование». Это когда избирателю все равно, за кого отдать голос, лишь бы не за кандидата, которого двигает начальство. Именно с таким голосованием пришлось столкнуться российским властям в Нижнем Новгороде. И они оказались к этому не готовы. Прежде всего морально. Растерялись и стали совершать глупость за глупостью. Это в равной степени относится и к местному, и к центральному руководству. «Да мы б хоть за черта проголосовали, лишь бы не Горин и не Бедняков заняли этот пост»,— заявила корреспонденту «Итогов» пожилая учительница — участница пикета у здания областного суда, в котором слушается дело Климентьева. Человека, из-за которого и разгорелся сыр-бор. Сыр-бор, сопровождавшийся заявлениями высших руководителей страны, выговорами, отставками, наездами столичных эмиссаров. Вся ограда суда в эти дни увешана плакатами в поддержку «нашего единственного мэра».

Растаявшие иллюзии

В пору немцовского губернаторства нижегородцы подняли головы. Всем сердцем они поддержали молодого, нахрапистого, пышноволосого вождя, позвавшего их в новую жизнь. Репутация «цитадели реформ», которую приобрел их родной город, льстила самолюбию граждан. Растущий общественный авторитет Бориса Немцова, благосклонность президента к молодому губернатору, частые визиты в город глав европейских стран (в Нижний поглядеть на «новую Россию» приезжали и Маргарет Тэтчер, и Джон Мейджор) — все это поддерживало в людях уверенность в том, что их город уже не провинция, а они соответственно — не провинциалы. «Третья столица» — так стали называть Нижний Новгород его жители.

Но весной 1997-го Борис Немцов «пошел на повышение», уехал в Москву, и жизнь в «колыбели реформ» стала постепенно затухать. Пришедший на место Немцова Иван Скляров на роль народного любимца претендовать не мог — харизма не та. Перестали приезжать именитые гости, обмелели некогда полноводные кредитные реки, обострились социальные проблемы. Не то чтобы их раньше не было, но при Немцове на трудности обращали меньше внимания — за славу первопроходцев население готово было платить. Да и реформаторский пыл у нижегородского начальства поугас.

Задержки зарплаты и пенсии, с которыми раньше как-то мирились (многим бюджетникам еще не выплатили деньги за февраль), теперь ничего, кроме злобы, не вызывают. В такой ситуации победить на выборах мог только человек, мало того, что не ангажированный властью — противостоящий ей. Именно таким человеком был волевой, независимый и очень богатый Андрей Климентьев. Преследования (почти все население Нижнего Новгорода именно так квалифицирует очередной суд над предпринимателем, затеянный властями) сыграли ему только на руку. Парадокс: Андрея Климентьева, заклятого врага Немцова, нижегородцы избрали потому, что увидели в нем нового Немцова. Не нынешнего далекого, московского, стриженого небожителя, а того — лохматого, молодого, смело идущего войной на старую номенклатуру.

Не разлей вода

Квартира Климентьевых не только не похожа на «бандитскую», она не соответствует и устоявшемуся представлению о жилище «нового русского». Никаких икон в золотых окладах, мраморных полов, сногсшибательной сантехники. Обстановка дорогая, но ничего нуворишеского.

Жена Климентьева Оксана одета скромно, речь спокойная, интеллигентная. Четырехлетний сын Андрей тоже пальцы веером не складывает — тихий, вежливый мальчик.

«Они были близкими друзьями, — говорит Оксана. — Андрей имел очень большое влияние на Бориса, консультировал его по хозяйственным вопросам, без стука входил в кабинет, вообще был своим человеком в доме... Когда Боря заболел на даче, он позвонил именно мужу. Андрей обшарил тогда все аптеки, но лекарство нашел. А что было в октябре 93-го... Андрей как раз уехал по делам то ли в Норвегию, то ли в Швецию и оттуда все время звонил Немцову. Боря-то бегал с круглыми глазами и уже готов был Руцкому «сдаваться». Если бы Андрей не плюнул на дела и срочно не вернулся, так бы и получилось. Он его еле отговорил...»

В 1994 году закадычные друзья в одночасье сделались злейшими врагами — разгорелся конфликт из-за денег. По версии Немцова, а следовательно, и прокуратуры, Климентьев присвоил часть кредита, выделенного Минфином судостроительному заводу. По версии защиты, инкриминируемая предпринимателю сумма — 3 миллиона 468 тысяч долларов — частью была переведена смежникам завода для оплаты их услуг, а частью (два с половиной миллиона) перекочевала на один из счетов в Нижегородском банкирском доме (НБД), который тогда возглавлял человек Немцова — Борис Бревнов (этот банк, кстати, «обслуживал» большую часть кредита, из 18 миллионов — 15). Защита утверждает, что у нее имеется зави-

ИЗБИРАТЕЛЕЙ НЕ СЛИШКОМ РЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ ВИД АНДРЕЯ КЛИМЕНТЬЕВА ТОЛЬКО ПРИВЛЕКАЕТ. ОНИ АБСОЛЮТНО УВЕРЕНЫ В ТОМ, ЧТО ОН УЖ ТОЧНО ВЫПОЛНИТ ВСЕ СВОИ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ. ДАРОМ ЧТО БУРЖУЙ. ЗАТО ПРОСТОЙ И ПОНЯТНЫЙ

ОКСАНА И АНДРЮША КЛИМЕНТЬЕВЫ НАДЕЮТСЯ НА СКОРОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ МУЖА И ОТЦА

зированный самим Немцовым депозитный договор (гарантом при выделении кредита выступала администрация области), доказывающий, что такой перевод имел место. Настораживает и то обстоятельство, что по условиям соглашения с Минфином кредит нужно было возвращать только в 1997 году. Непонятно, зачем Климентьеву и Кислякову (проходящему по тому же делу директору судостроительного завода) потребовалось умыкать деньги за три года до момента погашения кредита? Во всей этой подозрительной ситуации и должен разобраться суд.

Надо сказать, что в народе НБД-банк иначе как Немцовско-Бревновским не называют. Климентьев (опять же по версии защиты), когда понял, что с частью кредита придется расстаться, заартачился, ссылаясь на то, что уже подписаны договоры с партнерами и подходят сроки платежей.

«Я никогда в жизни не видел Бориса Немцова в такой ярости, — вспоминает Юрий Лебедев, занимавший в ту пору пост вице-губернатора. — Как только возникла эта история с миллионами, он немедленно отдал распоряжение начать расследование». Климентьев в долгу не остался и обвинил Немцова в коррупции, утверждая, что в деле с «навашинскими миллионами» (в Навашино находится судостроительный завод — получатель кредита) у губернатора был корыстный интерес. Тот подал на предпринимателя в суд за клевету.

В итоге обе тяжбы Климентьев проиграл, но судя по тому, что суд приговорил его к лишению свободы на срок, уже отбытый им в СИЗО, полной уверенности в вине осужденного у судей не было (см. «Итоги» №13, 1998). Такой вердикт, по всей видимости, устроил далеко не всех — Верховный суд отменил решение областного. В итоге — новый суд. Но к тому времени Климентьев уже вовсю развернул свою предвыборную кампанию.

Конечно, это всего лишь предположение, но разрыв между Климентьевым и Немцовым произошел бы и без истории с пропавшими миллионами. Независимый и богатый бизнесмен в какой-то момент стал мешать Борису Ефимовичу. Губернатор не хотел чувствовать себя обязанным человеку, явно более сильному и во многом более умелому, чем он сам. К тому же Климентьев одним своим видом компрометировал будущего вице-премьера, старательно поддерживающего свой образ интеллигента во власти. А тут еще уголовное прошлое. (Кто же будет разбираться, что сидел человек не за грабеж или убийство, а за то, что в СССР называлось распространением порнографии — смотрел с друзьями по видео «Эммануэль», и за мошенничество — при обыске у него обнаружили какое-то хитроумное устройство, используемое карточными шулерами. За эти безобидные по сегодняшним меркам шалости он получил 8 лет и отсидел их от звонка до звонка.) Рядом с гладкими и холеными Бревновым и Кириенко человек, на манерах которого не могли не сказаться годы, проведенные в лагере, выглядел вызывающе. Кстати, внешность Климентьева во многом определила отношение к нему журналистов и обывателей: «Посмотрите на этого человека. Неужели непонятно, кто он?»

Аргументация

Пафос заявлений всех без исключения высокопоставленных должностных лиц после оглашения скандальных итогов выборов в Нижнем Новгороде и последовавшего за ним изменения меры пресечения Климентьеву сводился к следующему: «Мы пошли на экстраординарные меры, чтобы защитить нижегородцев от криминализации местной власти». Пресса единодушно отметила неуклюжесть и беспомощность этих мер, признав, впрочем, что законных способов противостоять криминалу, рвущемуся во власть, практически нет. Сама фигура Климентьева фактически и не обсуждалась: мол, с ним-то все ясно, а нас интересует законность действий властей и соблюдение прав нижегородских избирателей.

С правами, судя по всему, действительно не все чисто. Отправленный в отставку представитель президента по Нижегородской области Юрий Лебедев сообщил корреспонденту «Итогов» следующее: «В пять утра 30 марта я был в кабинете у Склярова. Там уже все знали о победе Климентьева... Скляров предложил признать выборы недействительными. Я стал возражать, говоря, что мы этим окончательно уроним авторитет власти в глазах людей. У меня был другой вариант: дело в том, что в областном избирательном законе нигде не сказано, сколько времени должно пройти между самими выборами и регистрацией нового мэра. Этим можно было воспользоваться: то есть признать выборы состоявшимися, но с регистрацией подождать до решения суда. Признает суд виновным — извини. Не признает — вот тебе мандат и Бог в помощь. С таким бы решением народ согласился... Мое предложение поддержал только прокурор области. В итоге все получилось, как получилось... Так что напрасно сегодня все обвиняют центральные власти... Когда я 30-го утром, около семи, уходил из здания администрации, мне в коридоре повстречался председатель горизбиркома. Он шел к Склярову... А Савостьянов приехал уже после того, как решение было принято».

Если верить Лебедеву, то предпринятые местными властями «экстраординарные» шаги далеко увели их за рамки закона. Правда, в непричастность г-на Савостьянова, как и в самодеятельность администрации области, верится слабо. Во-первых, если центр не собирался вмешиваться «во внутренние дела» Нижегородчины, чего было вообще посылать туда эмиссара? Во-вторых, некоторые факты пусть косвенно, но свидетельствуют — центр свое веское слово все-таки сказал: так, например, Евгений Савостьянов неоднократно заявлял, что об изменении меры пресечения Климентьеву он узнал 2 апреля в 11 утра. Ему об этом якобы сообщили по телефону. Может, оно и так, только постановление об изменении этой самой меры судья вынес на полчаса позже — в 11.30.

Итак, власть (или самый интеллигентный ее представитель) показала народу, кто «в хате хозяин». Причем подала все под более чем благородным соусом (борьба с криминализацией общества), мешающим разобрать вкус самого блюда. ■

Пятое колесо ищет свою колею

Андрей Кокошин намерен превратить Совет безопасности в важнейшее военно-политическое ведомство

АНДРЕЙ КОКОШИН РЕШИТЕЛЬНО ОТРИЦАЕТ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ ПОСТАВИЛ ЕГО ПРИСМАТРИВАТЬ ЗА СИЛОВИКАМИ. ОДНАКО КОМИССАРСКИЕ АТРИБУТЫ ЕГО ЯВНО ПРИВЛЕКАЮТ

Александр Гольц

КООРДИНАТОРЫ

Хотя в июне 1992 года, когда создавался российский СБ, было объявлено, что его задача — «обеспечение реализации функций президента по управлению государством, формированию внутренней, внешней и оборонной политики», этот орган, а вернее его руководители, неизменно стремились присвоить себе чужие функции. Достаточно вспомнить Александра Лебедя, который, возглавив СБ, все на свете — от экономики до экологии — причислил к сфере безопасности. При Иване Рыбкине Совет безопасности превратился в «министерство по делам Чечни». Все шесть лет своего существования это ведомство было пятым колесом в телеге российского государства, а его секретари — в полном соответствии с поговоркой — «красили место», то бишь искали для своего ведомства занятие.

Шестой

Когда несколько недель назад президентским указом были упразднены Главная военная инспекция и Совет обороны, а их функции переданы Совету безопасности, мнения относительно роли, которую теперь будут играть СБ и его новый, шестой по счету, секретарь, высказывались противоположные.

Ситуация более или менее прояснилась во время недавней поездки Кокошина в Таджикистан. Формально он был всего лишь «приглашенным» на выездную коллегию Федеральной погранслужбы, однако многозвездные генералы воспринимали его не иначе как старшего. Показательно, что вопреки уставу офицеры рапортовали сначала Андрею Кокошину, а не, скажем, директору ФПС Николаю Бордюже.

Все уже привыкли к тому, что в отсутствие очевидной внешней угрозы силовики, демонстрируя активность, периодически принимаются реформировать свои ведомства. В Таджикистане секретарь Совета безопасности неожиданно поставил перед ними вполне конкретную задачу — объединить усилия в борьбе с захлестнувшей страну наркопреступностью. Он заявил, что наряду с правоохранительными органами в борьбу с наркомафией должна включиться армия, — именно такова западная практика.

Нет сомнений, что Совет безопасности действительно видит в наркотиках угрозу общенационального масштаба. Но для Андрея Афанасьевича принципиально важно, чтобы именно его ведомство возглавило борьбу с наркобизнесом. Хотя бы потому, что проблема наркотиков вечная и, если можно так выразиться, размазанная. Никто ведь не спросит, как в случае, к примеру, с заказным убийством: почему не раскрыто?

Кокошин прекрасно понимает, что сейчас он должен выдвинуть несколько глобальных, объединяющих задач. Ограничиться координацией повседневной деятельности силовиков — верный способ разделить судьбу своих предшественников. Кстати, он не слишком преувеличивает, когда утверждает, что силовики устали от междоусобиц и соскучились по совместной работе. Поэтому секретарь СБ говорил на коллегии не только о борьбе с наркобизнесом, но и о необходимости подготовки всех военных формирований страны к действиям в конфликтах низкой интенсивности. Именно к ним следует отнести практически все этнические локальные войны, которые в последние годы возникали вблизи наших границ. Таджикистан не исключение, и нашими силовыми структурами накоплен здесь весьма позитивный опыт. Кокошина очень заботит, чтобы он не был утрачен. Похоже, силовики разделяют его беспокойство.

Взаимная польза

Понимая важность стратегических задач — и самих по себе, и как козыря в аппаратной игре, секретарь СБ не забывает о своих прямых обязанностях. Главной задачей Совбеза он провозгласил обеспечение главы государства качественной информацией, необходимой президенту для принятия решений, связанных с обороной и безопасностью.

Кокошин не раз заявлял, что чем меньше в сфере безопасности принимается судьбоносных решений, тем лучше. Но в любом случае готовить их и контролировать реализацию должен СБ. Однако это вовсе не означает, что Кокошин всерьез желает с помощью СБ подмять под себя силовиков.

«Я не стремлюсь к тотальному контролю. Жизнь научила: тот, кто пытается контролировать все, пропускает главное», — заявил он корреспонденту «Итогов». При этом, когда необходимо, Кокошин отнюдь не уходит от споров с руководителями силовых ведомств. Так, он занял очень жесткую позицию, когда ряд министров, не входящих в список, утвержденный президентом (Минобороны, МВД, ФПС, Железнодорожные войска), попытались вновь заполучить себе призывников.

В печати время от времени появляются сообщения о том, что Кокошин с силовиками, и в частности с министром обороны Сергеевым, находится в состоянии перманентного конфликта, однако секретарь СБ это решительно отрицает. При том, что глава военного ведомства не испытывает особо нежных чувств к своему бывшему заму, он, будучи человеком рациональным, понимает, что Кокошин и его команда делают полезное дело. Например, разработали внятную систему экономических критериев, позволяющих контролировать расходование бюджетных средств.

Взаимная польза — это и есть, видимо, формула, по которой секретарь СБ намерен строить взаимоотношения с силовиками. По крайней мере — пока. ■

Фото автора

EPSON — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕГЕНДА ЯПОНИИ

Япония — страна легенд. Люди, живущие там, каждый день первыми встречают восход солнца. Может быть, поэтому они так тонко чувствуют красоту. Любуясь естественным совершенством линий озер и горных склонов, цветов и трав, жители этой страны создают замечательные произведения искусства. Более того, печать совершенства несут в себе даже самые простые предметы, не говоря уже об уникальной электронике, равной которой нет в мире.

Невиданный набор возможностей, о которых мы узнавали, читая научно-фантастические романы, в этой стране становился осязаемой реальностью, спрятанной в изящные корпуса, поражающие лаконизмом линий. Именно в Японии был разработан первый в мире

карманный телевизор с жидкокристаллическим дисплеем, там же появились самозаводящиеся часы, а также часы со встроенным телевизором и часы, оборудованные пейджинговой функцией. Первый в мире мини-принтер и компьютер, легко помещающийся на ладони, пришли к нам из Японии. Самый маленький в мире японский микроробот Monsieur был занесен в Книгу рекордов Гиннесса. Все это стало современной легендой, которая живет благодаря талантливым людям, работающим в японской компании Seiko Epson Corporation.

Компания Seiko Epson Corporation имеет давнюю историю. Ее предтечей стала маленькая фирма Hattori Tokeiten, образованная в Японии еще в прошлом веке, а именно в 1881 году. Но датой своего настоящего рождения компания считает май 1942 года, когда была учреждена фирма Daiwa Kogyo — непосредственный предшественник Seiko Epson Corporation. Именно с этого времени началось быстрое превращение небольшой, мало известной компании в транснациональную корпорацию с мировым именем, предприятия и торговые отделения которой размещены на территориях Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америки, Европы и Австралии.

Компания EPSON начала свою деятельность с производства часов. Осуществив синтез передовых разработок в области оптоэлектроники и создания новых материалов, специалисты компании разработали новую эксклюзивную, ориентированную на точность технологию micromechatronics. В 1964 году группа компаний Seiko была официальным техническим спонсором на Олимпийских играх в Токио, предоставив уникальный принтерный механизм Cristal Chronometer 951, который отсчитывал время и демонстрировал его на кварцевом таймере.

На сегодняшний день производство высокоточных часов составляет лишь 10% всей деятельности компании Seiko Epson Corporation. 50% — информационное оборудование: компьютеры, принтеры, сканеры, цифровые камеры, 30% приходится на электронное оборудование и компоненты, а оставшиеся 10% — на производство оптических изделий, роботов, магнитов и т.д.

ОТ МАТРИЧНОГО ПРИНТЕРА — К ПЕРЕДОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПЕЧАТИ

Первый в мире мини-принтер EP-101 был выпущен компанией в сентябре 1968 года. А принтер MP-80 покорил мир в 1980 году, сразу став сенсацией. Особый восторг пользователей эта модель вызвала в США, несмотря на избалованность тамошней публики различными электронными новинками.

В России Seiko Epson Corporation сегодня предлагает самые разнообразные модели матричных принтеров: 9- и 24-игольчатые, с широкой (формат A3) и узкой (формат A4) кареткой, с маленьким и большим буфером памяти, с возможностью печати нескольких копий, с использованием как обычной, так и перфорированной или рулонной бумаги. Есть и высокоскоростной банковский принтер со сдвоенными 9-игольчатыми головками и принудительным охлаждением. На сегодняшний день Seiko Epson Corporation является лидером по матричным принтерам в России, порядка 80% рынка в этом секторе принадлежит этой компании.

С появлением лазерной и струйной технологий популярность матричных принтеров заметно упала. Но, к примеру, в банковской сфере, в крупных корпорациях, где нужна печать большого количества текстовых документов и таблиц, эти принтеры являют собой оптимальный вариант. Здесь немаловажную роль играет дешевизна расходных материалов.

В связи с имеющимся спросом Seiko Epson Corporation продолжает совершенствовать матричные технологии в сторону увеличения скорости печати и повышения надежности. Так, в этом сезоне пользователи увидят пять новых машин, которые заменят прежний модельный ряд. Это модели FX-880 (формат A4), FX-1180 (A3), FX-2180 (A3), высокоскоростной специализированный принтер DFX-8500 (A3), предназначенный для больших объемов работ, а также LQ-670 (формат A4). Четыре первые модели — это 9-игольчатые принтеры как узкого, так и широкого формата. Их отличительная особенность в том, что они могут быть использованы в качестве сетевых. А модель LQ-670 — это небольшой 24-игольчатый принтер для бумаги формата A4, печатающий со скоростью до 300 знаков в секунду, с буфером памяти 64 Кбайт, и возможностью прямой подачи на печать бумаги без перегибов. Новые модели можно будет увидеть на выставке Comtek'98.

Помимо уже известных сетевых принтеров EPL-N1200 (A4) и EPL-N2000 (A3) EPSON предлагает новый лазерный принтер EPL-5700 — монохромная модель формата A4 со скоростью печати 8 страниц в минуту, разрешением 600 dpi и буфером памяти 4 Мбайт.

СОРЕВНУЯСЬ С ПРИРОДОЙ

"Сделай свой мир цветным!" — этот лозунг лежит в основе создания компьютерной периферии от Seiko Epson. EPSON разработал технологию Color Imaging, обеспечивающую полное комплексное цветовое решение на любом этапе процесса обработки цветных изображений.

Для получения цветных отпечатков высокого качества в струйных принтерах Seiko Epson Corporation применяется уникальная система воспроизведения изображений, которая называется EPSON PerfectPicture Imaging System. Это результат многолетних научных исследований, проводимых специалистами фирмы Epson. Система состоит из нескольких составляющих: это применение пьезоэлектрической головки и технология печати Micro Piezo, быстровысыхающие чернила QuikDry, специальная бумага EPSON Photo Quality Paper и технология растрирования AcuPhoto Halftoning.

Технология Micro Piezo позволяет управлять размером, формой и размещением чернильной капли, и кроме того избавиться от тумана и спутниковых точек. Благодаря технологии Micro Piezo мы можем воспроизводить мельчайшие детали изображения при наивысшем на сегодняшний день разрешении 1440 точек на дюйм. Недаром в 1997 году журналом PC Magazine (USA) технологии EPSON была присвоена награда "Золотая медаль" за техническое совершенство.

Быстровысыхающие чернила QuikDry и специальная бумага EPSON Photo Quality Paper также являются важными составляющими эксклюзивной технологии струйной печати Seiko Epson Corporation. Технология растровой передачи полутонов AcuPhoto Halftoning позволяет получать плавные вариации тонов и естественные цвета, текстуры и поверхностные оттенки. Технология AcuPhoto Halftoning используется во всех принтерах серии EPSON Stylus.

Семейство цветных струйных принтеров EPSON Stylus состоит из моделей для разных категорий пользователей — от принтеров для дома до крупноформатных профессиональных машин. Кроме уже ставших популярными EPSON Stylus Color 300 (A4), EPSON Stylus Color 400 (A4), EPSON Stylus Color 600 (A4), EPSON Stylus Color 800 (A4), широкоформатные EPSON Stylus Color 1520 (A2) и профессиональной высокопроизводительной модели EPSON Stylus Color 3000 (A2) на Comtek'98 будут представлены новые принтеры фоторепродукционного качества печати EPSON Stylus Photo 700 (A4), EPSON Stylus Photo EX (A3), EPSON Stylus Color 850, обладающий самой высокой скоростью печати в данной серии принтеров — 8,5/9 страниц в минуту при разрешении 1440 dpi и профессиональная система для получения цветопроб EPSON Stylus Color Pro 5000/RIP Station 5000.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СКОРО ПРИДУТ В КАЖДЫЙ ДОМ

С развитием цифровых технологий появляются новые возможности обработки данных и работы с фотоизображениями. Seiko Epson Corporation предлагает комплексное решение организации домашней фотостудии. Элементами домашней фотостудии являются принтер фоторепродукционного качества печати серии Stylus Photo, сканер и цифровая камера.

Уникальность принтеров Epson Stylus Photo состоит в том, что помимо основных цветов добавлены light cyan и light magenta, что позволяет получать плавные переходы тонов и поразительно натуральные изображения. К выставке

Comtek'98 компания Seiko Epson Corporation представит новую модель фотопринтера EPSON Stylus Photo 700 с разрешением 1440 dpi, розничная цена которой будет составлять всего 350 долл., а также широкоформатный принтер EPSON Stylus Photo EX.

Ввод изображения вы можете осуществить с помощью слайд-сканера EPSON FilmScan 200 для сканирования 35-миллиметровой пленки, планшетного сканера EPSON GT-5500 (A4) или цифровой камеры EPSON PhotoPC 600.

Сегодня цифровые камеры широко используются в различных сферах деятельности, например, в салонах красоты, при создании Web-страниц и красочных рекламных проспектов. Цифровые фотокамеры в ходу у ГАИ Московской области.

МИР ПЕРИФЕРИИ ОТ EPSON

Кроме принтеров компания Seiko Epson Corporation выпускает полноцветные планшетные сканеры для всех категорий пользователей. Сегодня это EPSON GT-5500 для дома, EPSON GT-9500 для бизнес-применений и широкоформатная модель EPSON GT-12000 для профессионалов.

Seiko Epson Corporation принадлежит первенство в разработке жидкокристаллических технологий. Жидкокристаллические панели и модули, выпускаемые компанией, используются в различных приборах, персональных компьютерах, автомобилях, авиапультах, а также в качестве видоискателей для видеокамер.

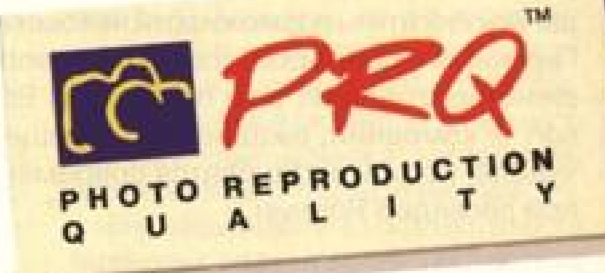
Seiko Epson Corporation производит проекционное оборудование на основе собственной жидкокристаллической технологии. Это мультимедийные проекторы EPSON EMP-3500 (VGA), EPSON EMP-5000 (SVGA), EPSON EMP-7000 (XGA). На выставке Comtek'98 компания представит три новые модели мультимедийных проекторов с улучшенными характеристиками: EMP-5100, EMP-7100 и EMP-7300.

Компания производит широкий спектр печатающих механизмов, в том числе модульные принтеры для печати торговых чеков, наклеек, этикеток, штрих-кодов, и тому подобное. Это оборудование применяется в сфере торговли и услуг. Доля Seiko Epson Corporation на рынке модульных принтеров в странах СНГ составляет сегодня около 97%.

С ПРОДУКЦИЕЙ EPSON — В XXI ВЕК

Seiko Epson Corporation уделяет большое внимание сохранению окружающей среды. В 1992 году компания Epson получила от Комитета по защите окружающей среды США награду за "Сохранение озонового слоя". Во всех электронных устройствах и компонентах применяется энергосберегающая технология energy-saving — эксклюзивная технология EPSON.

Специалистам известна и более специфическая продукция EPSON: электронные устройства и компоненты, оптические изделия, интегральные микросхемы, LCD-панели, 8-дюймовые кремниевые пластины для производства микросхем, редкоземельные магниты. Кроме того, Seiko Epson

является сегодня производителем номер один в мире по выпуску полисиликоновых матриц.

До свидания, сгущенка Piens

Рижский кризис сумел объединить российских политиков. Дело дошло до экономических санкций

ШЕСТВИЕ ВЕТЕРАНОВ СС В РИГЕ 16 МАРТА (СПРАВА), **В КОТОРОМ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ МИНИСТР ОБОРОНЫ И РЯД ДЕПУТАТОВ СЕЙМА, ВЫЗВАЛО ОТВЕТНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА В МОСКВЕ.** СЛЕВА: **НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ ЛИМОНОВА У ПОСОЛЬСТВА ЛАТВИИ 17 МАРТА. К СОЖАЛЕНИЮ, В ОБЕИХ СТОЛИЦАХ ГРОМЧЕ ДРУГИХ СЛЫШНЫ ГОЛОСА «КРАЙНИХ»**

Дмитрий Мосяков

МЫШЕЛОВКА

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ, ДА НЕСЧАСТЬЕ помогло. Семь лет кряду российские политики и ученые ломали голову над тем, в чем состоит национальная идея во внешней политике. Конец дискуссиям положил мартовский разгон пикета русских пенсионеров у рижской мэрии. Последовавшие события — шествие ветеранов латвийского легиона СС, взрывы у единственной в Риге синагоги и у российского посольства — довели страсти до кипения. Никакая борьба с расширением НАТО, никакие бомбардировки «православных братьев» из Сербии, никакие призывы к «спасению иракских детей» не вызывали такого выброса эмоций в российском политическом бомонде. Требование наказать националистов сплотило политиков из разных лагерей и де-факто стало основой первого реального консенсуса в российской внешней политике.

Под понимающие кивки просвещенной Европы (глава МИД Италии, например,заявил, что события последних дней в Латвии «отдаляют эту страну даже от предварительного процесса вступления в ЕС») российские стратеги задумались над тем, во что же этот консенсус может быть воплощен. Между тем требования примерно наказать Латвию принялись активно озвучивать региональные лидеры вроде кузбасского губернатора Тулеева, ярославского Лисицына и, конечно же, московского мэра Лужкова.

В условиях очевидного давления «снизу» Кремль уже просто не мог бездействовать. И вот уже президент России поручает правительству разработать меры экономического воздействия на Латвию.

По сути это стало новым словом в российской политике: механизм введения «мер воздействия» под давлением общественного мнения — так сказать, по западному сценарию — резко контрастирует с предыдущим опытом принятия решений.

Меры, озвученные и.о. премьера Сергеем Кириенко, включают в себя «определенные ограничения» на приобретение латвийских товаров, а также сокращение транзита нефти и нефтепродуктов через территорию Латвии. Дело за малым: теперь остается понять, какой реальный эффект можно ожидать от этой программы.

В Риге не сомневаются, что Россия пальнула прежде всего по самим «700 тысячам русскоязычных», которых и собиралась защищать, причем сделала это так, как не снилось и самым радикальным латышским национал-фундаменталистам. Эта логика основана на том, что «неграждане» Латвии давно уже выдавлены из госструктур в результате строительства национального государства. Их естественным прибежищем стал частный бизнес, тесно связанный с рынком России.

Второй аргумент состоит в том, что в условиях оскудения латвийского госбюджета пенсии пожилых соотечественников, и без того мизерные по местным стандартам, могут быть еще больше урезаны.

В Москве же полагают, что меры «прописаны» точно. Начать с того, что львиную долю поступлений в латвийский бюджет дает транзит нефти из России: через латвийские порты на Запад уходит 13 процентов экспорта российской нефти, а общий транзит грузов из России дает казне каждый четвертый лат. Однако из бюджета русским пенсионерам и так мало что достается.

Что же касается латвийских продовольственных товаров, экспортируемых в Россию — сметаны, молока, сыра и масла, то от введения ограничений на закупки, уверены в Москве, пострадают как раз латышские фермеры. Русский же бизнес в Латвии, особенно челночный, давно ориентирован не только на Восток, но и на Запад (ввоз ширпотреба из Польши, Германии и т.д. на рынки СНГ).

На этом фоне заявления о возможной переориентации латышского экспорта на Запад, о чем недавно заявил министр иностранных дел Валдис Биркавс, выглядят просто несерьезно. Трудно себе представить, как латвийские шпроты и сардины будут вытеснять на рынках Европы аналогичную продукцию Испании и Португалии и кого в Европе может заинтересовать продукция латвийских фермеров.

Нет сомнений, что точки над «i» в российско-латвийском споре расставит развитие реальной экономической конъюнктуры. Как бы то ни было, географическое положение Латвии, узость ее внутреннего рынка не оставляют властям республики иного пути к стабильности и процветанию, кроме как превращение страны в крупнейший транзитный и перевалочный центр между Западной Европой и Россией. Подобным «мостом» между континентальным Китаем и мировыми рынками в течение десятилетий выступал Гонконг, властям которого хватало гибкости и толерантности, чтобы учитывать интересы всех своих жителей, вне зависимости от происхождения, национальности и религии. Возможность развития по аналогичной модели латышские политики использовать не сумели, хотя идея «моста» между Европой и Россией была очень популярна в «розовый» — «народофронтовский» — период латвийской демократии с 1989 по 1991 год. Был выбран иной вариант — строительство мононационального государства, противостоящего России. И русским.

Вне зависимости от эффективности «адресных мер» Москвы последствия этого выбора латыши будут ощущать еще очень долго. ■

При информационной поддержке газеты «Час», Рига

Сергиев Посад — Амман — Багдад. С закрытого российского предприятия — на иракские объекты. С ракет на подводных лодках Северного флота — на ракеты вблизи Персидского залива. Таков был путь гироскопов, без которых невозможно навести на цель современную ракету. Авторы «Итогов» провели собственное расследование исчезновения гироскопов из России. Среди действующих лиц: подмосковные бизнесмены, зять Саддама Хусейна, нигерийцы, работающие в России, палестинец с просроченным паспортом, ооновские дипломаты...

Когда б вы знали, из какого ила...

Владимир Орлов

РАССЛЕДОВАНИЕ

Груда искореженных, покрытых илом железяк, извлеченных в один прекрасный день со дна Тигра на иракской территории, чуть было не вызвала вселенский скандал. Главными действующими лицами этого скандала едва не стали Ирак, США и Россия. Роль обвинителя готовился сыграть Вашингтон, обвиняемым предстояло быть Багдаду. Москве же отводилась весьма неприглядная роль пособника иракского диктатора Саддама Хусейна.

Эта история, которую нам удалось хронологически проследить от начала до конца, могла бы заинтересовать многих. Включая тех, кого совершенно не волнуют ни тонкости ракетных технологий, ни высоты геополитики. К примеру, она могла бы пригодиться начинающим писателям, пробующим себя на ниве авантюрно-приключенческого жанра. Чем не сюжет для бестселлера с контрабандой, коварными шпионами, бдительными спецслужбами и бесчисленное количество раз перевербованными агентами? Впрочем, те, кто не читает бульварные романы, тоже найдут в «деле о российских гироскопах» немало пищи для размышлений.

Сюжет

Группа аквалангистов, нанятая Спецкомиссией ООН по Ираку, нырнув 9 декабря 1995 года в реку Тигр недалеко от Багдада, подняла со дна остатки шести гироскопов. Посол России в США Юлий Воронцов сразу же заявил, что они, несмотря на ясно читаемые номера, не российского происхождения. Появилась версия, что гироскопы были похищены на Украине с предприятия, где их производят. В начале февраля 1996 года в Москву приехал председатель Спецкомиссии Рольф Экеус. Во время многочасовой беседы в российском МИДе он продемонстрировал глубокую осведомленность в данной проблеме. Российские дипломаты подготовлены были хуже. После встречи их высказывания стали более осторожными: они уже не отрицали российского происхождения «иракских» гироскопов, однако настаивали на том, что правительственные структуры к сделке отношения не имели. 9 апреля 1996 года Следственным управлением ФСБ Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по факту незаконного экспорта оборудования, применяющегося при создании ракетных средств доставки оружия массового поражения...

Казалось, нарушения российских обязательств по международным санкциям против Багдада были налицо. Такой линии придерживался швед Экеус, и ее же продолжил «сменщик» Экеуса на посту руководителя Спецкомиссии Ричард Батлер.

Эта история резко изменила общий климат в дискуссиях по санкциям в отношении Ирака. Отныне всякая попытка Москвы провести в отношении Ирака свой курс, отличный от американского, могла преподноситься как стремление открыть путь к продажам своей военной техники диктатору Хусейну за наличные. Больше того, косвенно оказался задет и Париж, по некоторым вопросам солидаризировавшийся с Москвой. Французам постоянно намекали, что вряд ли стоит искать партнера в государстве, тайно снабжающем Багдад современной ракетной техникой. Так обстояло дело до сентября 1997 года, когда во время своей поездки в Москву Ричард Батлер, видимо, исчерпав аргументы, дал понять, что принял российские объяснения и что для него «гироскопное дело» закрыто.

Однако, как выяснилось, гироскопам опять предстояло «всплыть на поверхность». На сей раз в феврале 1998-го, в самый разгар кризиса вокруг Ирака. 12 февраля, когда многим казалось, что американский удар по Ираку неизбежен, «Вашингтон пост» вышла с заголовком на первой полосе: «Документ свидетельствует о незаконной российско-иракской сделке». Речь шла об утечке информации от одного из людей Батлера. Затронув вопрос о гироскопах, газета намекнула, что «в поставку были вовлечены солидные российские предприятия ВПК с тесными связями в правительстве».

Итак, ключевое словосочетание в игре — «российское правительство» — было произнесено.

Продавец

Классический «почтовый ящик» — Научно-испытательный институт химических и строительных машин (НИИХСМ) расположен вблизи Москвы, в Сергиевом Посаде. Сюда поступали на ликвидацию межконтинентальные баллистические ракеты морского базирования (БРПЛ). Под охраной и в обстановке секретности их сплющивали или разрезали. Целые части приборов, и среди них гироскопы, превращались в обыкновенный утиль, захламляю-

ПУТИ ДЕТАЛЕЙ ОТ ПРЕВРАЩЕННЫХ В УТИЛЬ НЕКОГДА ГРОЗНЫХ СОВЕТСКИХ РАКЕТ (СЛЕВА) **НЕИСПОВЕДИМЫ.** МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО ОПАСАЕТСЯ, ЧТО СНЯТЫЕ С НИХ ПРИБОРЫ МОГУТ ПРЕВРАТИТЬ УСТАРЕВШИЕ ИРАКСКИЕ «СКАДЫ» В КУДА БОЛЕЕ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ. **РАКЕТЫ «СКАД» СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА САДДАМ ХУСЕЙН ИСПОЛЬЗОВАЛ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В ЗАЛИВЕ** В 1991 ГОДУ. ОДНУ ИЗ ТАКИХ РАКЕТ (ВНИЗУ) ИССЛЕДУЕТ АМЕРИКАНСКИЙ САПЕР, ПОСЛЕ ТОГО КАК ОНА УПАЛА НА ЭР-РИЯД

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СПЕЦКОМИССИИ ООН ПО ИРАКУ **РОЛЬФ ЭКЕУС** (СПРАВА) И ЕГО ПРЕЕМНИК НА ЭТОМ ПОСТУ **РИЧАРД БАТЛЕР** (СЛЕВА) НЕ ОДИН ГОД ВЫЯСНЯЛИ ПОДРОБНОСТИ ИСТОРИИ О ГИРОСКОПАХ

щий территорию предприятия. Российско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-1 добавил предприятию немало хлопот: только за период 1990—1995 годов пришлось утилизировать более ста БРПЛ.

Тут самое время напомнить о парадоксе процесса ядерного разоружения: чем, казалось бы, ближе мы подходим к ликвидации опаснейших видов оружия, тем ближе к созданию таких видов оружия подходят другие. Тем больше открывается возможностей для стран, которые вряд ли способны самостоятельно пройти весь цикл создания оружия массового уничтожения или средств его доставки, но охотно пользуются услугами «черного» рынка, на котором можно заказать недостающие детали. Или заказать мозги (новейшие технологии либо работающих над ними ученых). Неразбериха при сокращении ядерного оружия в России в сочетании с резким падением жизненного уровня работников ВПК, к тому же часто приходящих в полное отчаяние оттого, что «дело их жизни» в одночасье сплющивают и режут, — все это стало благодатной почвой для тех коммивояжеров, которые в начале и середине 90-х годов зачастили в Россию.

ГИРОПЛАТФОРМА — СЕРДЦЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАКЕТЫ, ВНУТРИ ВИДНЫ ГИРОСКОПЫ, ПОДОБНЫЕ ПОДНЯТЫМ СО ДНА РЕКИ ТИГР

Гироскоп — быстро вращающийся ротор, широко применяемый в наземной и космической технике для управления движущимися объектами. Гироскоп сохраняет неизменное положение относительно звезд, что позволяет летящему объекту ориентироваться в пространстве. В Тигре были выловлены двухстепенные гироблоки Л24-560-4 (заводские номера А17373 и 317530), гироскопические интеграторы Л20-17Г (заводские номера Е17248 и Т17215), регулятор воздушного давления ЛВР-014 (децимальный номер ЛД2.573.014) и малогабаритный двигатель (заводской номер А093). Все — производства КБ имени Макеева (г. Миасс Челябинской области).

Покупатель

Одним из таких коммивояжеров и стал палестинец Виам Гарбие. Его папа не был «турецкоподданным». Гарбие гордо представлялся как «подданный Хашимитского Королевства Иордании». К приезду в Москву 32-летний бизнесмен уже повидал немало. Родился в Ливане, жил с родителями в Катаре, откуда отправился в Америку и поступил в Чикагский университет. Там участвовал в демонстрациях в поддержку палестинского народа, в публичном сожжении израильского флага. Попал в «черный» список, что затруднило получение вида на жительство в США и наем на работу. Переехал в Канаду и попытался вести собственный компьютерный бизнес.

Однако карьеры коммерсанта в Северной Америке Гарбие так и не сделал и решил вернуться на Ближний Восток. В амманском международном аэропорту Аль-Малика Альйяд у него возникли проблемы с просроченным иорданским паспортом. Паспорт изъяли, Гарбие задержали, и он провел в зале для транзитных пассажиров почти неделю, пока благодаря посредничеству неких «близких друзей» ему не удалось-таки получить свой паспорт обратно, а с ним и разрешение на въезд в Иорданию. Эти «близкие друзья» теперь постоянно, хотя и незримо, будут сопровождать его.

Еще одна любопытная деталь из его биографии. После захвата Кувейта Ираком в 1990 году Гарбие внезапно оказывается на оккупированной территории. Там вывозит компьютеры из разграбленных кувейтских учреждений, включая МВД, и с выгодой продает их в Ирак. Не исключено, что после этого иракские спецслужбы установили с Гарбие непосредственные дружеские контакты. По крайней мере, именно тогда Гарбие познакомился с Хусейном Камелем Хасаном — министром промышленности и природных ресурсов Ирака, а главное — зятем самого Саддама Хусейна. От него Гарбие и получил свой первый по-настоящему серьезный заказ. И в декабре 1993 года уже спускался по трапу в Шереметьевском аэропорту.

Москва, еще не остывшая после осеннего кризиса 1993 года, его волновала мало. Но именно политическое брожение и хозяйственная неразбериха оказались как нельзя кстати. Уже в 1994 году Гарбие без особого труда установил серьезные связи на ряде столичных военных предприятий. Среди новых друзей палестинца оказались сразу несколько руководителей НИИХСМ: заместитель директора по экономике, главный бухгалтер, первый замдиректора и замдиректора по общим вопросам (все имена известны редакции). И уже вскоре они начинают детальные переговоры на предмет реализации иорданскому гостю различного оборудования, в том числе и снятого с утилизированных ракет. К июлю 1995 года с Гарбие была достигнута окончательная договоренность о реализации ему гироприборов из командных отсеков утилизированных баллистических ракет. Осуществлением сделки с Гарбие (оформлением договора, других документов, отправкой оборудования) непосредственно занимались те самые замдиректора по экономике и главбух.

В этот же момент в Сергиевом Посаде возникает закрытое акционерное общество СПМ-Система. Эту неприметную фирму зарегистрировали на подставных лиц. Подписанный вскоре контракт и стал единственной сделкой этого ЗАО.

Сделка

Гарбие получает образцы гироскопов (десять штук или около того) и в июне 1995 года спокойно (российские таможенники вряд ли смогли бы без специального предупреждения придраться к скромному электротехническому оборудованию) едет в Иорданию, а оттуда в Ирак. Показывает образцы Камелю.

По одной из версий, Камель отругал Гарбие за несообразительность: предложенные гироскопы были значительно более совершенными, чем те, за которыми первоначально охотился Ирак. Камеля интересовали гироскопы для ракет малой дальности, для «Скадов». Использование же гироскопов для ракет средней и большей дальности требует гироплатформы, доступа к дополнительной документации и сервисного обслуживания. Наконец, они могут быть установлены именно на ракетах средней и большей дальности, которых у Ирака, видимо, все-таки не было (и последние оценки Спецкомиссии ООН подтверждают это). По другой же версии, Камель более чем благосклонно оценил усилия палестинца в России и выдал карт-бланш на осуществление всей сделки.

Как бы то ни было, по возвращении в целях оплаты за заказанное оборудование Гарбие были открыты аккредитивы в одном из московских коммерческих банков в пользу НИИХСМ на суммы 100 000 и 20 000 долларов.

В августе 1995 года все те же замдиректора и главбух заключают от имени НИИХСМ договор с ЗАО СПМ-Система «на проведение экспериментальных работ». Речь шла поставке ЗАО крупной партии различных приборов, в том числе из командных отсеков утилизированных баллистических ракет ЗМ-40. Всего было продано восемьсот гироскопов, не считая десяти первых, пробных, которые на тот момент были уже в Ираке.

Заместитель директора и главный бухгалтер оказались хорошо знакомы с российским законодательством в области экспортного контроля. Строго говоря, институт выходил сухим из воды: продажа гироскопов из одного российского учреждения в другое криминалом не является. Формально институт выходил сухим из воды. Другое дело, как СПМ-Система продала бы гироскопы иностранной фирме — не важно, иорданской или какой-либо другой. Но и это не смущало коммерсантов от оборонки.

Что их смущало, так это денежный вопрос. Прежде всего — сумма контракта. Сто двадцать тысяч долларов — пустяк за предложенный товар, учитывая его объем, реальные мировые цены и стратегическое значение. Забегая вперед, скажем, что ни НИИХСМ, ни СПМ-Система денег за товар не получили. Ни цента.

Контрабанда в законе

Когда «товар» в августе 1995 года был вывезен из Сергиева Посада двумя партиями в Москву, таможенное оформление груза взял на себя представитель российско-нигерийской фирмы «АОЗТ Нисов инвестмент ПЛК» Джералд Ивуези, которому Гарбие представил вывозимый груз как телевизионное оборудование или как высокоточные сверхчувствительные двигатели. По-английски его обозначили просто: micromotors. Нигерийцы безупречно оформили финансовые и юридические бумаги, а сотрудник фирмы перед погрузкой приехал в аэропорт, чтобы лично убедиться в правильности оформления груза, а также в том, что груз соответствует указанному наименованию. Но сам груз, конечно, не проверялся: сверялись таможенные документы и сопроводительные документы на отгрузку товара. Таможенный контроль был пройден успешно, и гироскопы были вывезены в несколько приемов. В графе «получатель» значились: Иордания, Виам Гарбие и его домашний адрес в Аммане.

Гарбие прекрасно понимал, почему в документах следует использовать нейтральное micromotors. Обвинений в нарушении режима экспортного контроля он боялся, поэтому попытался сделать все, чтобы его сделку можно было в случае чего выдать за покупку электронного оборудования с целью использования внутренних элементов, содержащих золото, и не более того. Гарбие учитывал и то, что приборы можно использовать не только в военных, но и в гражданских целях (например, они устанавливаются на самолетах гражданской авиации, на буровом оборудовании). Обвинить Гарбие в каких-либо других преступлениях было бы сложно, ибо его сделка была законной, так как все документы были составлены и подписаны стороной-продавцом.

Гироскопы успешно прошли через грузовую таможню аэропорта Шереметьево-2 и рейсами авиакомпании Royal Jordanian были доставлены в Иорданию. В Аммане после тщательного досмотра товар был отправлен на таможенный склад аэропорта Эль-Малика Альйяд, где должен был находиться вплоть до отправки в Багдад.

Но доставлять товар оказалось некому. Гарбие чуть-чуть опоздал. Камель исчез из Багдада. С ним исчезли обещанные деньги за сделку. Скоро стало ясно, что Камель предал тестя и, возможно, уже давно работал на американцев. Гарбие рвался в Багдад хотя бы и без гироскопов: деньги кончились, и он надеялся, что кто-то в иракском правительстве в курсе операции и сможет заплатить по счетам Камеля. Гироскопы слишком дороги, чтобы привезти их в Багдад и затем остаться ни с чем.

Однако на пути Гарбие в Багдад неожиданно возникли иорданские спецслужбы, вспомнившие о его просроченном иорданском паспорте. Гарбие предложил спецслужбам вернуть ему паспорт в обмен на согласие больше никогда не появляться в Иордании. На каких условиях в декабре 1995 года его выпустили в Ирак — до конца неясно.

В Багдаде его встретили вежливо, но про обещанные Камелем деньги ничего не сказали. И арестовали «по подозрению в причастности к незаконной поставке в Ирак комплектующих изделий к ракетной технике». В это же время 800 вывезенных Гарбие из России гироскопов были задержаны правоохранительными органами Иордании. Таким образом, в Ирак попали лишь первые десять образцов, шесть из которых позже и нашли водолазы.

Сегодня Гарбие находится в Ираке под следствием. Он обвиняется в «работе на враждебное иностранное государство». Нетрудно догадаться, кого в Ираке считают врагом номер один.

А перебежчик Камель вернулся в Багдад к тестю Саддаму. Где и был казнен.

Экспертиза

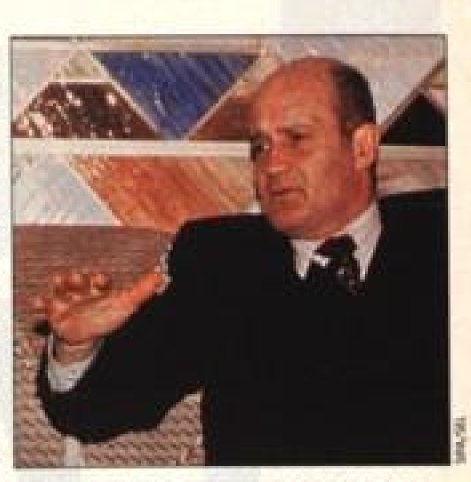
Специалисты-ракетчики отмечают, что большинство демонтированных гироскопов подвергаются механическому воздействию (например, их разбивают молотком) и в дальнейшем не могут использоваться в военных целях, так как не обеспечат необходимой точности наведения. В то же время даже в таком виде приборы могут представлять интерес для экспериментов и изучения принципа действия прибора. Хотя, с другой стороны понятно, что нескольких сот гироскопов для этих задач явно многовато.

Когда выловленные из Тигра приборы были представлены на экспертизу, оказалось, что они уже неработоспособны. Однако два прибора, как установили эксперты, перед тем как попасть в Тигр, все-таки были в рабочем состоянии, избежали молотка.

Так что же вез Гарбие в Ирак: сломанные приборы, которые не годились ни для каких ракет? Зачем тогда понадобилось запрашивать больше сотни тысяч долларов для оплаты сделки? Неужели это все затем, чтобы довезти от Сергиева Посада до Багдада утиль, годный лишь на то, чтобы изучать его микросхемы? Разве нельзя было ограничиться уже доставленными в Ирак десятью образцами? Впрочем, сам Гарбие, судя по амманским источникам, был убежден в том, что везет отнюдь не утиль.

Еще один вопрос: зачем понадобилось Ираку затевать эту дорогостоящую, хлопотную и чреватую ненужными Багдаду скандалами операцию? Чтобы потом выбросить гироскопы в Тигр? И главное: зачем Ираку гироскопы для БРПЛ, ведь это равнозначно покупке цветного японского телевизора новейшей модели в дом, куда пока не провели электричество.

Многое мог бы прояснить заказчик — Камель Хасан. Когда он начал сдавать информацию американцам? Давно ли был их человеком в Багдаде? Биография Гарбие также дает повод задуматься о большом числе случайностей. Общеизвестно, что палестинские активисты в США находятся под колпаком ФБР. Быть палестинцем без паспорта в Соединенных Штатах в 80-е годы, как и сейчас, было весьма трудно. Был ли он сам свободен от давления со стороны американских спецслужб или же попал от них в такую же зависимость, как от иорданских, когда вынужден был пойти на контакт в обмен на продление паспорта и свободу передвижения? Понятно, что сам Гарбие отрицает любые контакты с ЦРУ или ФБР. У иракских властей, готовящихся судить Гарбие за шпионаж, похоже, иное мнение на этот счет, вероятно, подкрепленное бумагами, оставленными после бегства Камелем.

ЭМИССАР МОСКВЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ **ВИКТОР ПОСУВАЛЮК**. ПУБЛИКАЦИИ О «РОССИЙСКО-ИРАКСКОЙ СДЕЛКЕ» ОСЛОЖНЯЛИ ЗАДАЧУ МИДА РФ, УПОРНО ПЫТАВШЕГОСЯ ПРЕДОТВРАТИТЬ УДАР ПО ИРАКУ

Возможно, Гарбие и сам не вполне понимал, что участвует не просто в рискованной коммерческой операции, а в многоходовой комбинации, где не годящиеся для Ирака гироскопы нужны лишь затем, чтобы поставить под удар особую позицию, занимаемую Россией в отношении иракского урегулирования.

Если о гироскопах забывают, значит...

5 января 1997 года в связи с введением в действие нового Уголовного кодекса РФ и изменением редакции ст. 78-1 УК РСФСР уголовное дело по факту контрабанды гироскопов было переквалифицировано на ст. 189 УК РФ. А она не предусматривает уголовную ответственность за незаконный экспорт оборудования, использующегося при создании средств доставки оружия массового поражения. Так уголовное дело было закрыто.

Как бы мы ни ответили на вопрос, кому была выгодна контрабанда гироскопов, остается фактом неспособность или нежелание российских властей действовать жестко в отношении нарушителей экспортно-контрольного режима.

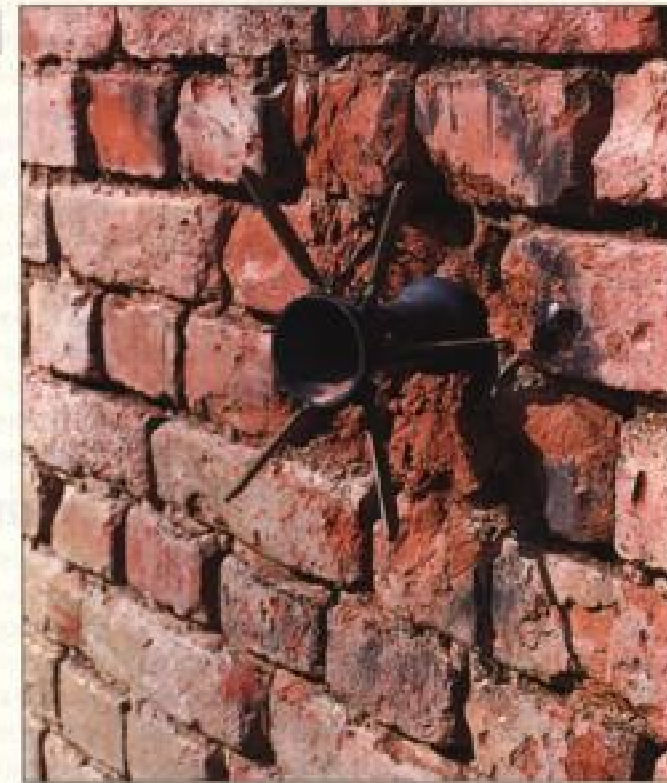
Почему уголовное дело о контрабанде гироскопов рассыпалось и не дошло — здесь, в России — до суда? Изъян в новом Уголовном кодексе? Возможно. Но приложил ли кто-то из правительственных чиновников руку к тому, чтобы потребовать от законодателя этот изъян исправить? Забывчивость эта умышленная или нет? Как бы то ни было, она выдает, насколько мало правительство задумывается о том, будут ли работать его декларативные ограничительные меры по стратегическому экспорту. Больше того, нередко в адрес нарушителей услышишь и нотки жалости: мол, просто неудачно пытались накормить себя и свое разваливающееся предприятие — какое уж тут уголовное преследование!

Неужели ответ на эти вопросы мы получим, лишь когда через таможню пронесут ядерный боеприпас? ■

Владимир Орлов, директор ПИР-Центра политических исследований

Сами иракцы признают, что не отказались бы от покупки гироскопов для ракет малой дальности (до 150 км), а это не противоречит санкциям, введенным против Ирака. Однако гироскоп для ракет до 150 км трудноотличим от гироскопа для ракет дальностью свыше 150 км, которые уже запрещены для поставки в Ирак. Первые немодифицированные ракеты «Скад» (SS-1 SCUD-B), поставляемые СССР Ираку, имели дальность 300 км (есть несколько модификаций ракет «Скад» от 320 до 550 км). Модификации, произведенные Ираком: Al Hussein (600 км), Al Hijarakh (750 км) и Al Abbas (900 км). В Ираке есть также ракеты Tammuz дальностью до 2000 км и Al Abid дальностью до 2500 км. В 1995 году Ирак объявил, что еще до войны в Заливе вел разработки в области создания двигателя ракеты нового поколения дальностью более 3000 км. Ирак и после войны в Заливе продолжал работы над трансформацией советской ракеты класса «земля—воздух» СА-2 в ракету «земля—земля» средней дальности, которая могла бы стать средством доставки биологического оружия. Инспекции ООН обнаружили компьютерное обеспечение, используемое для моделирования пусков ракет.

Пацифист с ружьем

Косовские албанцы не хотят верить в существование собственной армии, однако журналистам удалось обнаружить вооруженных партизан

РАЙОН ДРЕНИЦА, ДЕРЕВНЯ ПРЕКАЗ. БОИ ЗДЕСЬ ШЛИ БОЛЬШЕ МЕСЯЦА НАЗАД, НО ЕЩЕ НЕ ВСЕ СНАРЯДЫ РАЗОРВАЛИСЬ

Маша Гессен,

Александр Сорин (фото)

ПОДПОЛЬЕ

В ПОНЕДЕЛЬНИК У ВХОДА В ПРЕДСТАВИтельство сербского правительства в административном центре Косово Приштине стоял металлоискатель. Во вторник его не было. В среду появились указатели со словом «ПРЕССА», напечатанным большими буквами. Журналистов отгоняли от парадного входа и заставляли подниматься по черной лестнице, минут пять плутать по указателям, чтобы в результате оказаться там, куда они и так приходили каждый день: к двери кабинета 26, где располагается сербский Секретариат по информации (прозванный журналистами министерством правды). В четверг металлоискателя все так же не было; указатели для «ПРЕССЫ» все так же висели, но журналистов от парадной лестницы никто не отгонял, и каждый добирался до министерства правды как хотел.

Все это косвенно свидетельствует о том, что в Приштине собралось слишком много журналистов. А также о том, что никто толком не знает, у кого и как следует искать оружие.

А это вопрос не праздный. В состоянии напряженного не то начала, не то ожидания войны, в котором Косово пребывает уже больше месяца, трудно оценить, что же конкретно угрожает миру с обеих сторон. В конечном счете за оружием дело не станет: у сербской стороны есть армия, а у албанской — соседняя Албания, один из мировых центров нелегальной торговли оружием. Однако сейчас обе стороны явно преуменьшают свои возможности: сербы пытаются убедить международное сообщество, что в Косово не используются силы регулярной армии; албанцы пытаются убедить мировое сообщество и самих себя, что они люди мирные, что они принадлежат к народу-пацифисту. Правды не говорят ни те, ни другие.

Божьи одуванчики с ружьем

Английский журналист Том утверждает, что оружие стоит искать, в частности, в женском монастыре Девич в блокированном сербами районе Дренице. Монашки якобы показали ему привезенные сербскими военными 9-миллиметровые стволы, чем немедленно заслужили прозвище «nuns with guns» (nuns — монашки; guns — ружья). Мы едем в Девич.

Именно из-за легендарных православных монастырей сербы называют Косово «сердцем Сербии». Женский монастырь св. Иниция — единственный православный монастырь в Дренице, той части Косово, где в марте начались боевые действия.

В МОНАСТЫРЕ В ДРЕНИЦЕ СЕРБСКИЕ МОНАШКИ ВСЕГДА ЗАПИРАЮТ ВОРОТА: «МЫ ОКРУЖНЫ ВРАГАМИ», — ГОВОРИТ ИГУМЕНЬЯ АНАСТАСИЯ.

«Мы окружены врагами, — рассказывает игуменья Анастасия, пришедшая в Девич 30 лет назад 12-летней девочкой. — То стог сена подожгут, то еще что. Когда я только сюда приехала, в Сербице (это нечто вроде райцентра) большинство были сербы, а теперь остались всего две сербские семьи».

История обители, если судить по рассказу игуменьи, покрыта некоторым туманом. Монастырь был основан еще в XIV веке. До второй мировой войны здесь был мужской монастырь. В войну игумена убили. Кто? Конечно, албанцы, отвечает игуменья. Наш переводчик Люмни — албанец из соседней деревни, но сербский он знает так, что сербы, включая игуменью, принимают его за своего. «Здесь были немцы», — не выдержав, говорит он мне по-английски.

После того как убили игумена, продолжает игуменья Анастасия, монахи разбрелись, а возможно, кого-то из них тоже убили албанцы. После войны Девич стал женским монастырем. В 70-е годы здесь жили 12—15 монашек, сейчас их девять. Последняя, которой 23 года, пришла полтора года назад; остальным лет по 60—70. Хозяйство большое: территория самого монастыря немаленькая, монашкам же принадлежат и земли на соседних холмах — они выращивают овощи и фрукты для собственного потребления и изготовления местной водки — ракии, есть еще корова и стадо овец.

НА ФОТО СПРАВА: НАШИ ПЕРЕВОДЧИКИ ЛЮМНИ (СЛЕВА) И АРТАН. СЕГОДНЯ — ИСПУГАННЫЕ МАЛЬЧИШКИ, ЗАВТРА — ЗАЩИТНИКИ СВОИХ ДОМОВ

Когда началась пальба, монашки, в отличие от жителей соседних деревень, не двинулись с места. «Наша обязанность — жить здесь и продолжать дело основателя монастыря, — говорит игуменья. — Хоть нам и говорят, что надо отсюда убираться». Последнее время, утверждает она, то и дело появляются вооруженные албанцы в форме и угрожают. «Вот и два дня назад видели, как по склону вверх бежал человек. Но что мы можем сделать?»

По утверждению игуменьи, в монастыре оружия — одна лишь охотничья винтовка. Впрочем, отвечая на наши вопросы, монахиня не всегда была искренна — например, сказала, что монастырь не получал никакой помощи, кроме одной продуктовой посылки патриархии, — а склон холма усыпан банками из-под «гуманитарной» сгущенки и тушенки. Но с одним ее утверждением спорить невозможно: «Даже если бы у нас было еще оружие, мы, немощные старушки, с ним бы не справились».

Сидя на красивом холме

– Да нет здесь никого, – злится Люмни.

– Ну давай посмотрим, – настаиваю я. – Ходят же слухи, что АОК обитает именно в этих краях. И монашки говорят, что видели вооруженных людей.

– Нет никакого АОК!

АОК – Армия освобождения Косово. Слухи о ее существовании ходят уже несколько лет, но до прошлого года представителей этой якобы террористической организации можно было увидеть только на скамье подсудимых в сербских судах. По сведениям журналистов косовской албанской газеты «Коха диоре», более ста косовских албанцев отбывают наказание по обвинению в терроризме и участии в АОК. Президент самопровозглашенной республики Косово Ибрахим Ругова по сей день утверждает, что АОК – это фикция, созданная сербскими спецслужбами.

Два года назад АОК наконец заявила о себе голосами албанцев: организация стала брать на себя ответственность за совершаемые в Косово убийства. Произошло это, видимо, после того, как подписанные в Дейтоне соглашения по урегулированию югославского конфликта лишили многих косовских албанцев надежды на мирное разрешение местного противостояния: в соглашениях не было ни слова о Косово. К январю этого года АОК взяла на себя ответственность за убийство 10 сербов (пятеро из них – полицейские) и 11 косовских албанцев, которых организация сочла предателями.

Но и после этого образ АОК оставался мифическим. Ее представители избегали контактов с журналистами, свои заявления присылали в «Коха диоре» по факсу. В мае прошлого года интервью с человеком, якобы представлявшим АОК, появилось в газете «Нью-Йорк таймс», но интервьюируемый отказался назвать себя и, судя по всему, не предъявил никаких доказательств, что он действительно из АОК. В феврале этого года, согласно сообщению нью-йоркской газеты на албанском языке «Иллирия», три представителя АОК появились на собрании албанской диаспоры в Бруклине. Тогда же нью-йоркские албанцы пожертвовали 16 тысяч долларов на нужды АОК. Однако представители «армии» запретили журналистам фотографировать себя и публиковать свои имена.

Все это позволяет «официальным» представителям неофициального Косово продолжать отрицать существование АОК. Последние девять лет, с тех пор как правительство Слободана Милошевича лишило Косово прав автономии, местное албанское большинство избрало путь мирного противостояния. Представление косовских албанцев о самих себе основывается, в частности, на том, что они, в отличие, например, от боснийских мусульман, не взялись за оружие, а занялись строительством параллельного общества. Пока мусульмане в Боснии воевали, албанцы в Косово избирали теневое правительство, собирали собственные «налоги», обустраивали полуподпольную систему образования. Сербские полицейские избивали и иногда убивали албанцев, а те, вместо того чтобы вооружаться, собирали доказательства: в Приштине в Совете по защите прав и свобод человека хранятся альбомы с цветными фотографиями, кажется, каждого подбитого глаза и каждой царапины, полученной албанцами от рук сербов за последние девять лет. Пафос пацифистской риторики косовских албанцев сводится, пожалуй, к следующему: мы, пожертвовавшие всем ради сохранения мира, заслуживаем лучшей участи, чем боснийские мусульмане или краинские сербы, – мы заслуживаем того, чтобы международное сообщество вмешалось и гарантировало нам создание независимого государства.

Люмни было 17 лет, когда нынешний конфликт начался; с 20 лет он изучает английский язык в «параллельном» университете, сидя на полу в каких-то пропахших плесенью подвалах. Если теперь начнется война, то получится, что все это было зря. Поэтому Люмни настаивает, что нет никакого АОК.

Мы взбираемся на холм по тропе, ведущей прямо вверх от монастыря. Послышались два выстрела. Или это кто-то в монастыре заводил бензопилу?

«Да нет здесь никого. – Люмни никак не успокоится. – Мы зря тратим время». – «Смотри, кто-то бежит!» Это заметил приятель Люмни Артан, молодой преподаватель английского, поехавший с нами из любопытства: просто так, без аккредитованных иностранных журналистов, албанцу в этот район не попасть. Артан тоже не верит в существование АОК. Но у человека, который бежит вверх по тропе метрах в пятистах впереди нас, кажется, на спине автомат. Или у него что-то в руках? Отсюда не разобрать.

Минут через 15, уже на самой вершине холма, мы останавливаемся как вкопанные: в кустах отчетливо слышны мужские голоса. Через минуту выскакивает тот самый, кто бежал, – мы узнаем его по цветовой гамме: на нем камуфляжные штаны с подтяжками, бежевая ковбойка и белый вязаный жилет. И потрясающий оскал. Назовем его Зубастый. «Не бойтесь», – говорит Зубастый, отводя свой автомат Калашникова слегка в сторону. Мы подходим чуть ближе, и он велит Люмни, идущему впереди, протянуть свои документы.

– Ты из Дреницы, – скалится Зубастый. – Тебе должно быть стыдно, что ты так подкрался!

В ПРЕКАЗЕ ТЕПЕРЬ ПОЧТИ МИРНО. ИЗ ОБИТАТЕЛЕЙ ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО КОРОВЫ И ОДИЧАВШИЕ СОБАКИ. НО ИЗ ПОДВАЛОВ ИЗВЛЕКЛИ ЕЩЕ НЕ ВСЕ ТЕЛА, ТАК ЧТО **ЛОПАТЫ ЛЕЖАТ НАГОТОВЕ У УЖЕ ВЫРЫТЫХ МОГИЛ** (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ)

– Я не подкрадывался.

– А что вы делали в монастыре?

– Это журналисты. Они брали интервью.

– Монашки разговаривали с албанцем? Вранье! Молчать!

Появляются еще трое в камуфляжных штанах, из них двое в бейсболках (назовем их Спортсмены) и один в берете (назовем его Че). Они отбирают наши документы и просят у меня ручку, чтобы записать информацию. Зубастый докладывает ситуацию: «Я заметил их, как только они подъехали к монастырю. Они пробыли там часа два, потом переставили машину и поднялись сюда. Видимо, монашки навели. Русские. Шпионы».

Трое удаляются с нашими документами, а Зубастый велит нам сесть на землю метрах в пяти от него. Внизу монастырь св. Иниция как на ладошке, еще ниже течет быстрая горная речка, вокруг все мирное и сине-зеленое, и совершенно не хочется быть русскими шпионами. Зубастый швыряет нам пачку сигарет. Он и велит Люмни перевести кое-что для меня.

– Он говорит, что у них нет ничего, кроме этих автоматов, а сербы стреляют по ним из пушек. – Люмни послушно бормочет посиневшими губами: – Он говорит, что они всего лишь защищают свои семьи. На монастырь они нападать не собираются, они даже готовы защитить его, если понадобится. Хотя два дня назад сербы разгрузили там две машины с оружием. Он недоволен, что мы застали их здесь, потому что получается, будто это они – террористы. Ну я и вляпался!

Спортсмены и Че возвращаются. «Шеф не придет», – говорит Че и швыряет нам документы. Мою любимую перьевую ручку он засовывает в нагрудный карман.

–У нас есть 15 минут, чтобы спуститься к машине и убраться отсюда, – Люмни переводит ор Зубастого. – Бегом!

– Люмни, только попроси его, пожалуйста, отдать ручку.

Че возвращает ручку, и мы бежим.

– Люмни, чего именно ты испугался?

– Я не испугался. Я разозлился. Я рассвирепел, потому что он вел себя, как серб. Я все пытался сказать, что мы с ним на одной стороне, а он все время орал, чтоб я заткнулся.

– Но теперь-то ты веришь в существование АОК?

– Не верю. Это никакая не армия. В армии есть порядок, система командования, все хорошо организовано.

И тут почему-то мы решаем вернуться к партизанам на следующий день. Люмни объяснил, что Зубастый и Спортсмены говорили о какой-то процедуре, которую мы якобы не соблюли: надо, мол, сначала обратиться к кому-то за разрешением. Я понимаю: Люмни необходимо оправдаться. В его деревне еще не было вооруженных столкновений, но это, возможно, лишь вопрос времени. И если Люмни придется защищать свою мать, трех сестер и младшего брата, то никак нельзя числиться в предателях. От сербов ему и так уже попадает: когда он проезжает сербские блокпосты с нами, российскими журналистами, то полицейские, увидев, что он из Дреницы, заявляют, что Люмни у них «в списке террористов». А когда ехал с американской журналисткой, то полицейский посмотрел в документ и просто ударил его по лицу.

Статистика

Количество «операций», проведенных АОК:
1996 – 31
1997 – 55
январь-февраль
1998 – 66
(Источник: МВД Сербии)

Количество «солдат» АОК:
1000–2000
(Источник: газета «Недельный телеграф», Белград)

Численность сербских вооруженных сил в Косово:
Силы МВД – 13000
Силы МВД, готовые к вводу в Косово в течение 72 часов, – 25000
Силы Югославской армии – 6500
силы Югославской армии, готовые к вводу в Косово, – 10000
(Источник: International Crisis Group)

Количество оружия, «исчезнувшего» на территории Албании после кризиса 1997 года:
более 1000000 единиц *(Источник: International Crisis Group)*

К утру следующего дня Люмни навел справки, и вот мы едем вверх уже по другой горе, километрах в 20 от места вчерашней встречи. На самом верху «блокпост»: кусок железобетонной арматуры и какая-то коряга. Но у блокпоста никто не дежурит, коряга с арматурой разведены, и мы проезжаем дальше. За следующей извилиной дороги дежурит бугай в камуфляже с черной маской на лице и автоматом Калашникова. Дальше все происходит примерно по тому же сценарию, что и вчера: на нас орут, обвиняют в шпионаже (на этот раз – за то, что мы «все время приезжаем») и наконец гонят прочь. На этот раз народу побольше, форма получше, у одного человека гранатомет, у другого – рация, по которой он связывается с командованием и узнает, что мы вчера уже наносили визит. И на этот раз они заставляют фотографа вынуть из камеры пленку и отдать им.

– Ну теперь-то ты веришь в АОК? – спрашиваю я бедного Люмни, который уже честно признался, что лучше б он с нами никогда не познакомился. – Ты ж видел, что они организованы, информацию передают с места на место.

– В гробу я видал их организованность! Нет никакого АОК, а есть кучка идиотов, которые устроили все так, чтобы сербам легче было их убить.

В этом есть доля правды: не совсем понятно, что партизаны делают средь бела дня на вершине горы – тем более что, по утверждениям женщин, ночевать они приходят домой. Не исключено, что ничего и не делают, просто пытаются почувствовать себя менее бессильными и беззащитными. После того как около 80 албанцев погибли в собственных домах в деревне Преказ в Дренице, многие селения опустели. Даже там, где еще есть люди, почти никто не выходит на улицу: все сидят за высокими заборами. Ну а эти мужчины сидят на холме с автоматами и следят за тем, что происходит внизу. И им глубоко наплевать, кто первый придумал АОК – сербы или албанцы.

В деревне, где вырос Люмни, на улицах тоже пусто. Человек пять молодых парней сидят и курят в продуктовом магазинчике. «Мы ходили к ним, в АОК, – рассказывает самый бойкий из них. – Но они нас не взяли, велели возвращаться в деревню и защищать свои дома. Только нам их нечем защищать, кроме топора».

Когда мы выходим на улицу, встречаем молодого мужчину. «Отец этого парня сидит в тюрьме, – говорит Люмни. – Он якобы участвовал в АОК».

– А он правда участвовал?

– Ты что? Я ж его знаю!

– Люмни, а что ты будешь делать, если здесь начнется? Увезешь своих? К себе в Приштину или к сестре в Норвегию?

– Никуда я не поеду! А ты как думаешь, что я буду делать? Умирать как скотина в собственном доме? ■

Глухари вокруг Центробанка

Логика мысли всякого государственника приводит его к убеждению, что экономикой можно управлять только командно-административными методами

Екатерина Пименова

ХИТРОСТИ

У всех крупных политических событий есть одно побочное свойство. Пока публика занята захватывающей интригой правительственного кризиса, можно успеть незаметно сделать кое-что из того, что в обычной политической жизни стало бы центром внимания и подверглось бы горячему обсуждению. Так и поступил бывший министр, а ныне аппаратный чиновник Совета Федерации Сергей Глазьев. Воспользовавшись суматохой последних недель, он сподвигнул своего начальника Егора Строева провести через Совет Федерации одобрение проекта поправок к закону о Центральном банке.

Впрочем, поправки — название условное. Всякий, кто даст себе труд продраться через законотворческую казуистику, поймет, что проект поправок — по сути новый закон, принципиально отличающийся от принятого Думой в 1995 году. Мало того, предложения Глазьева предполагают также ревизию российской Конституции в части, определяющей, что такое Центробанк.

Смысл предложенного состоит в том, чтобы вогнать ЦБ в рамки отраслевого министерства, ответственного за деньги. Действительно, подумали сенаторы, ведь Центробанк отвечает за деньги так же, как Минтоп отвечает за энергетику, МПС — за дороги, а Министерство культуры — за театры и музеи. Пусть и работают как все. Давайте нам свой бюджет, план работы, сведем все это с остальным правительством и будем контролировать выполнение.

Можно простить сенаторам их неискушенность в вопросах государственного строительства. А вот господин Глазьев явно хитрит. Уж ему-то, доктору экономических наук, доподлинно известно, что с деньгами такие штуки не проходят. Когда Центральный банк оказывается под общим руководством с другими правительственными ведомствами, у этого общего руководителя — будь то Федеральное собрание, премьер-министр или Госплан — возникает естественное желание решить проблемы нефтяников, дорожников или хранителей музеев, немножко «подпортив» деньги.

Вспомним европейских монархов, которые, поистратившись на балы и другие увеселения, заставляли своих казначеев из того же количества золота чеканить побольше облегченных монет. Последствия всем хорошо известны. Некоторым, между прочим, отрубили голову.

ПРОЕКТ ПОПРАВОК К ЗАКОНУ О ЦЕНТРАЛЬНОМ БАНКЕ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ СЕРГЕЕМ ГЛАЗЬЕВЫМ, СПОСОБЕН ПРЕВРАТИТЬ ГЛАВНОЕ ФИНАНСОВОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИИ В ОБЫКНОВЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО, КОТОРЫМ ПАРЛАМЕНТУ СОВСЕМ НЕ СЛОЖНО БУДЕТ МАНИПУЛИРОВАТЬ

Инфляция во все времена была наркотиком для власти. Потому и родилась идея отделения банка от иных властей. Ведь стоит подпечатать ну самую малость — и начнут расти цены, рухнет валютный курс. Плохо будет всем — и тем, кто получал инфляционное финансирование, и тем, кому не досталось ничего и кто уж вовсе ни при чем.

Можно вспомнить и более современные примеры. Многие азиатские страны пострадали недавно от финансового кризиса. Как одну из его причин эксперты МВФ выделяли фактор слишком близкой неформальной связи правительства и центрального банка, недостаточной самостоятельности последнего. От последствий такой близости закачались даже очень сильные экономики.

Действующий в России закон о Центральном банке, основанный на конституционной норме, обеспечивает вполне достаточную независимость ЦБ. Конечно, Банк России не так самостоятелен, как, например, создаваемый сейчас общеевропейский центральный банк. Но все же его полномочий вполне хватило, чтобы оперативно «погасить» мировую кризисную волну конца прошлого года. Что касается парламентского контроля за ЦБ, то механизм его весьма четок: не одобряете политику — не назначайте в следующий раз этого председателя и этот совет директоров.

Зачем же тогда экономисту Глазьеву понадобилось менять сложившуюся работающую схему? И почему руководители регионов его в этом столь единодушно поддержали? Попробуем понять.

Сергей Глазьев пришел во власть в команде Егора Гайдара. Глазьев образца 1991 года — вполне сформировавшийся монетарист и либерал, как и все его тогдашние коллеги. Однако после непродолжительного сидения в министерском кресле — а он в 1992 году заменил на посту министра внешних экономических связей Петра Авена — в экономических воззрениях Глазьева стали происходить заметные сдвиги. Зазвучали слова о необходимости государственного контроля за внешней торговлей, о государственном финансировании экспорта. Однажды Глазьев даже потребовал законодательно «увековечить» обязательную продажу валютной выручки экспортеров государству.

Оно и понятно. Отраслевому министру трудно оставаться либералом. Ведь чем больше свободы дается предприятиям, тем меньше влияния остается министру, меньше квот и лицензий для раздачи.

Гайдар ушел, а Глазьев остался. Благополучно досидел в министерском кресле до путча 1993 года, во время волнений осудил Ельцина и ушел в отставку. Затем последовал период метаний: временная дружба то с Травкиным, то со Скоковым, то с Лебедем и, наконец, со Строевым. И вот перед нами Глазьев образца 1998-го — убежденный государственник, умеренный оппозиционер, легко находящий общий язык с коммунистической оппозицией.

Всякого государственника логика мысли приводит к необходимости построения механизмов командно-административного управления экономикой. В сегодняшней жизни это называется сильной промышленной политикой, активной ролью государства в экономике и т.п. Обязательная составляющая такого рода концепций — требование под тем или иным предлогом добавить в экономику побольше денег. И тогда задымят заводы, механизаторы выведут комбайны на поля, а неплатежи навечно уйдут в прошлое.

Нужно только, чтобы все командные высоты экономики контролировались из одного штаба. А особенно — Центральный банк. Что для этого требуется? Правильно — всего ничего. Поменять закон, проигнорировать Конституцию. Неприятно, конечно, но без этого, по мнению Глазьева, роста производства никак не добиться.

На ту же удочку клюнули и уважаемые сенаторы. Видно, близки им все еще воспоминания о распределительной функции государства — и в смысле Госплана с Госснабом, и в смысле продуктовых спецраспределителей. Вслушиваясь в голоса выступавших в ходе обсуждения законопроекта членов Совета Федерации, поневоле вспоминаешь токующих глухарей. Так самозабвенно рассказывали они о прорехах своих бюджетов. Так сетовали на отсутствие кредитов, трансфертов, инвестиций и подарков. Так негодовали по поводу пассивности Центробанка в сфере поддержки промышленности.

Как известно, токующий глухарь не замечает ничего вокруг, увлеченный брачным ритуалом. Так и сенаторы — настолько увлеклись возможностью прижать наконец ЦБ, что уже не слушали ни выступления Сергея Дубинина, ни предостережений своих же немногочисленных коллег.

А зря. Стоило бы задуматься о том, что подчинение Центробанка властям скорее всего подорвет нынешнюю хрупкую финансовую стабильность. По крайней мере, международные финансисты и рейтинговые агентства несомненно воспримут происходящее именно так. А значит, придется поставить крест на всех планах выпуска региональных ценных бумаг — от Москвы до самых до окраин. Не говоря уже об инвестиционных проектах.

Остается надеяться, что депутаты нижней палаты парламента, которым предстоит всерьез обсуждать предложенный закон и решать его дальнейшую судьбу, проявят должное благоразумие, взвесят все возможные последствия, прислушаются к мнениям специалистов. К этому времени страсти вокруг смены правительства, вероятно, улягутся. И попытки под шумок «подправить» конституционные основы экономики, а также сами их авторы и сторонники получат заслуженное внимание почтенной публики. ■

Лечение электрошоком

Конец политической невинности РАО «ЕЭС»

Михаил БЕРГЕР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Страсти вокруг РАО «Единые энергетические системы», длящиеся уже не первый месяц, доказывают принципиальную возможность использования электроэнергии в политических целях. Состоявшееся недавно собрание акционеров подробно описано в периодике. Количество места на первых полосах ведущих газет, отданное такой рутинной в общем-то процедуре, как собрание акционеров, продемонстрировало поистине всенародную заинтересованность в судьбе «ЕЭС».

Простых граждан и народных депутатов, многие из которых искренне убеждены, что электричество добывают из выключателя, интересовали (и интересуют) не столько проблемы функционирования этой крупнейшей российской компании, сколько имена ее начальников. Собственно говоря, политический накал в аполитичных доселе электросетях и возник совсем недавно — в конце февраля. Именно тогда заговорили о возможном избрании председателем совета директоров РАО «ЕЭС» первого вице-премьера Анатолия Чубайса. И первоначальный интерес был связан не с электричеством всей страны, а с ее первым вице-премьером. Все тогда гадали: то ли Чубайс усиливает свои позиции, подминая под свой контроль производство и распределение электроэнергии, то ли, наоборот, железному вице-премьеру нашли достойную площадку для приземления на золотом парашюте.

Нет сомнения, что вплоть до 23 марта актуальной была версия об укреплении позиций Чубайса. После отставки правительства с безвозвратным увольнением из него Анатолия Чубайса можно было бы склониться ко второй версии, но вдруг выяснилось, что появление бывшего вице-премьера во главе «ЕЭС» как в специально подобранном для отставника месте не очевидно. Частное лицо, каким вдруг стал Чубайс, не может представлять интересы главного акционера — государства — в качестве председателя совета директоров.

И.о. премьера Сергей Кириенко однозначно дал понять, что не намерен повторять ошибку, допущенную государством с Анатолием Дьяковым. Уволенный с поста председателя совета директоров тем же недавним собранием акционеров РАО «ЕЭС» Анатолий Дьяков возглавлял еще и исполнительную власть компании. Но дело даже не в этом сосредоточении абсолютной власти в одних руках, а в том, что Дьяков контролировал государственную компанию, голосовал госпакетом, не являясь государственным чиновником. При желании и при определенном стечении обстоятельств он мог так распорядиться принадлежащими государству акциями, что их бы потом днем с огнем не отыскали, а если бы и отыскали, то не вернули. Вероятно, только полная уверенность управленца советского типа Дьякова в вечности своих позиций удержала его от размышлений на тему о своих возможностях.

Понятно, что правительство больше не хочет играть в русскую акционерную рулетку и не намерено передавать контроль за своей собственностью в руки частного лица, даже если это лицо еще вчера было первым вице-премьером. Тем не менее частному лицу можно доверить управление собственностью. На должность управляющего и претендует бывший высокопоставленный чиновник. Но, во-первых, не он один. А во-вторых, даже если бы у Чубайса не было конкурентов, оппозиция, обиженные люди из самого «ЕЭС», деполитизированные недоброжелатели «молодого реформатора» за пределами электрического круга оказывают мощное давление на правительство, чтобы не допустить Чубайса к власти даже над электрорубильником.

С одной стороны, и.о. министра топлива и энергетики Виктор Отт заявляет в прямом эфире «Эха Москвы», что Чубайс удовлетворяет критериям, которым должен соответствовать председатель правления РАО «ЕЭС». С другой, Дума ультимативно требует не подпускать ненавистного ей Чубайса к управлению компанией.

С одной стороны, Сергей Кириенко, от которого практически и зависит назначение председателя правления «ЕЭС», понимает, что Чубайс отличный менеджер и именно такой, который подошел бы для компании. Тем более что председателем совета директоров стал профессиональный энергетик, заместитель министра топлива и энергетики Виктор Кудрявый. Это значит, что генеральным директором (председателем правления) логично сделать финансиста или экономиста. Это опять же Чубайс. Но, с другой стороны, политическая «отягощенность» этого кандидата не позволяет Кириенко принять решение, и в РАО, как и в правительстве, у руля стоит и.о.

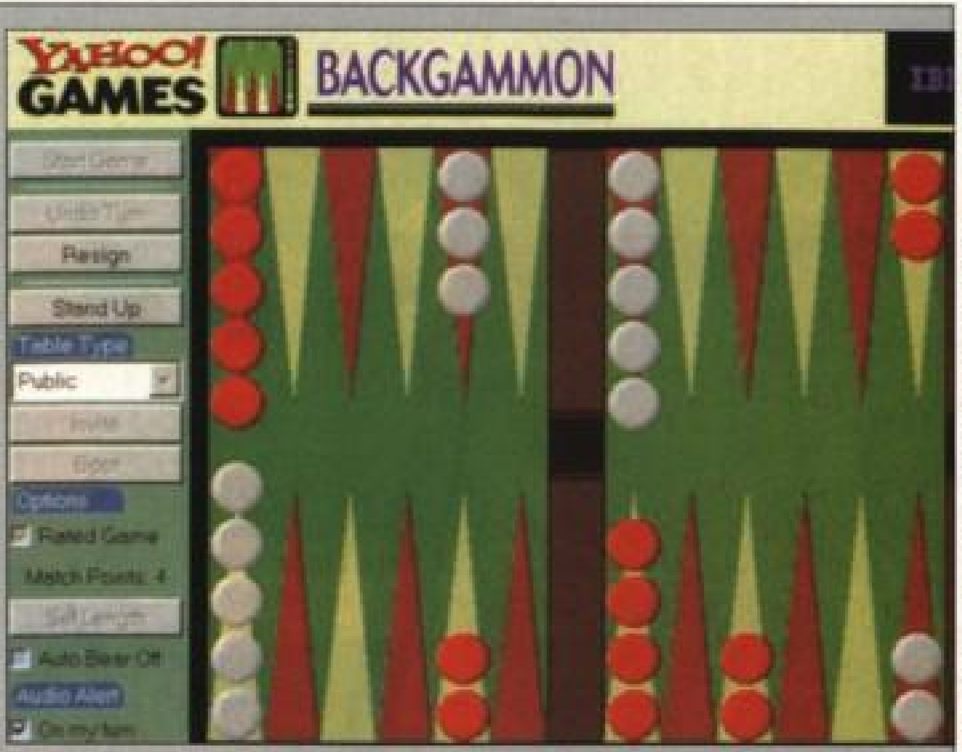
Тут еще возникла история со странной, мягко говоря, историей голосования иностранных акционеров. Мало того, что на расклад состава совета директоров повлияли иностранные акционеры — часть кандидатов предложила никому не известная компания «Барбикан секьюритиз», владеющая 2,3% РАО. Но в совет к тому же неожиданно для многих вошли еще и опальный Борис Бревнов и не предложенный государством Анатолий Чубайс. Их избрали по доверенности на 11% акций от Bank of New York.

После всего сказанного понятно: какое кому дело до экономической роли компании, до количества вырабатываемых ею киловатт, до распределения энергопотоков, когда речь идет о решении кадровых вопросов?

В то же время теперь, когда даже далекие от проблем энергоснабжения люди с таким увлечением начали следить за кадровой игрой в РАО «ЕЭС», стало меняться и отношение публики к самой компании. Раз Чубайс хочет ее возглавить, раз такая борьба за директорское кресло, значит, компания эта непростая. Да и не может быть простой компания, через которую проходят многомиллиардные платежи, в которой сосредоточилось около 40% неплатежей всей экономики, которая имеет столь эффективный инструмент влияния на любой из регионов, как рубильник. В любом случае период политической невинности крупнейшей компании, похоже, закончился. ■

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Виртуальные нарды

Удивительно не то, что на знаменитом сервере Yahoo! (**www.yahoo.com**) появился раздел интерактивных настольных игр, а то, что он не появился гораздо раньше. Конечно, сетевую игру по вкусу можно было найти в Интернете и раньше, но для того чтобы играть с кем-то по сети, необходимо было установить эту игру на свой компьютер, подсоединиться к специальному игровому серверу и пр. Теперь достаточно иметь браузер, поддерживающий Java. Благодаря тому, что Yahoo! пользуется большой популярностью (миллионы пользователей ежедневно), долго ждать подходящего партнера вам не придется. ■

Кто поможет Гейтсу потратиться?

Даже самый далекий от компьютеров человек, наверное, знает, кто самый богатый в мире. Правильно — Билл Гейтс, глава корпорации Microsoft, любимец и козел отпущения для миллионов компьютерных пользователей и программистов. На днях цифра, которой выражается личное состояние Гейтса, перевалила за отметку 50 миллиардов долларов (**www.quuxuum.org/~evan/bgnw. html**). Для сравнения — в мае прошлого года у него было «всего» 34 миллиарда. Гейтс теперь может раздать по 187 долларов каждому из двухсот семидесяти миллионов американцев. Или купить Форт-Нокс (где хранится золотой запас США), и при этом еще кое-что в карманах останется. Или поехать в Лас-Вегас и просаживать в рулетку по двенадцать с половиной миллионов ежедневно — и так вплоть до 2010 года. ■

Некоторые полезные ссылки:
www.templetons.com/brad/billg.html
www.dimensional.com/~shaffet/
www.deathclock.com/index2.html

В поисках светлого будущего

Видели когда-нибудь ноутбук? И как вам экран? Дело не только в том, что он маленький. Он к тому же быстро нагревается. Но и это не единственная проблема. Жидкокристаллические дисплеи (ЖКД) ноутбуков тусклы, изображение слегка смазано, и они осушают до дна аккумулятор ноутбука, достоинства которого всего два дня назад так расписывал продавец, быстрее, чем вы успеете сказать «фотолюминесцентные полимеры». Этим страшным словом группа швейцарских ученых назвала свое изобретение — сверхтонкую флюоресцентную пленку, которая должна сообщить цветным жидкокристаллическим дисплеям истинно швейцарское качество. «Наша идея состояла в том, чтобы использовать весь поступающий с экрана свет без остатка, а не «выкидывать» его наружу», — рассказал руководитель проекта Кристоф Ведер. (На фото — волокна флуоресцентного пластика). Ждите — через пару лет плоские ЖКД качеством цветовоспроизведения уже совсем не будут отличаться от привычных телеэкранов. ■

Генеральный прокурор непреклонен

ДЖАНЕТ РИНО

Министр юстиции (генеральный прокурор) США Джанет Рино потребовала от Конгресса выделения 54 миллионов долларов на создание центра по защите национальной инфраструктуры (National Infrastructure Protection Center). В последние месяцы участились хакерские атаки на крупные серверы Интернета и корпоративные сети. Все не перечислить, однако стоит упомянуть недавние взломы компьютерной сети Пентагона и сервера Госдепартамента США. Пентагоновскую сеть, кстати, поломал израильский хакер по кличке Analazer. Он был арестован три недели назад израильской полицией и оказался несовершеннолетним Эхудом Тененбаумом. Джанет Рино выразила удовлетворение его арестом и заявила, что «мы будем работать по всему миру и всему киберпространству, чтобы предупредить дальнейшие хакерские атаки», после чего потребовала выдачи юного Тененбаума. На что израильский премьер Нетаньяху заметил: «Хорош (Тененбаум), хотя чертовски опасен». Из чего можно заключить, что Analyzer вряд ли попадет в американскую тюрьму. ■

Микропроцессоры все худеют

Компания Bell Labs объявила о новой успешной разработке — технологии изготовления микропроцессоров путем... напыления. Эта технология, по словам представителя Bell Labs, предназначена в первую очередь для изготовления различных видов смарт-карт (например кредитных карточек). Теперь «мозг» смарт-карты не обязательно встраивать внутрь куска пластика, его можно «напылить» примерно так же, как наносят по трафарету рисунок на пластиковый пакет. А если «мозг» на карточке стерся, его можно еще раз «нарисовать». Первые «напыленные» транзисторы пока имеют размер 75 микрон — они в триста раз больше своих собратьев на кремниевых платах (как, например, в микропроцессоре Pentium). Однако разработчики Bell Labs считают, и не без основания, что у их технологии большое будущее. ■

По фене ботаете?

«Интернет для всех, а не только для программистов»,— думает неофит, купивший компьютер и подсоединившийся к Повсеместно Протянутой Паутине (WWW). И он, между прочим, совершенно прав. Но только вот о чем говорят все эти люди в телеконференциях Usenet? И что имеют в виду авторы многих WWW-страниц? Если вы не понимаете компьютерного сленга, зайдите по адресу **www. freeware.ru/files. asp?01= Misc** и скачайте себе компактный Словарик компьютерного сленга (1588 жаргонных слов и выражений хакеров и компьютерщиков). Там же — Энциклопедия расширений, Словарик «смайликов» и Словарик акронимов. Хотя компьютерный сленг — часть русского языка, во избежание недоразумений избегайте пользоваться свежевыученными словечками в присутствии детей, женщин и работников милиции. ■

По информации «Итогов», TBTF, Newsweek, Паравозов-News, ZDNet
адрес составителя yegor@inter.net.ru

Как начинаются сказки? «Жили-были»...

Так вот, полтора века назад (да-да, именно 150 лет) в Германии жили-были четыре брата по фамилии Сименс. И вот однажды решили они, как сейчас говорят, открыть свой бизнес. Первое, чем они занялись, были электрические кабели и телеграфные линии. Век техники тогда только начинал свое победное шествие. Сначала один из братьев, Вернер фон Сименс, построил в Германии завод для производства электрических кабелей. А в 1851 году братья проложили телеграфную линию между Варшавой и Петербургом. Уже через два года здесь, в Петербурге, было основано акционерное общество «Русские электротехнические заводы Сименса и Гальске». Завод, созданный Сименсом, существует в Петербурге и сегодня, это знаменитая «Электросила». Конечно, с тех пор он перестраивался, модернизировался, но началось все еще тогда. В 1870 году была построена Индо-европейская телеграфная линия, соединившая Лондон и Калькутту через Берлин, Варшаву и Тегеран. В 1890 году открылись представительства Siemens в Праге и Брно. В то время прокладка телеграфных линий являлась основным направлением деятельности компании.

Сказка продолжалась. В 1906 году фирмой Siemens был разработан и выпущен первый пылесос. Собственно, не пылесос, а настоящий монстр: он оглушительно ревел, был огромных размеров и засасывал буквально все, что попадало в поле его деятельности. Так был сделан еще один шаг в мир технических чудес Siemens.

Затем, в 1910 году, началось производство газовых плит, в 20—30-е годы — стиральных машин. В 1967 году Siemens создала концерн с фирмой Bosch, что еще больше укрепило ее позицию.

Разветвленная сеть филиалов Siemens существует во всем мире. В течение многих лет главным зарубежным партнером была Россия. Здесь находился важнейший филиал фирмы. Но после 1917 года ситуация изменилась, и прошло много лет, прежде чем компания Siemens вновь вернулась в Россию. Это произошло лишь в 1991 году. Теперь старейшая традиция сотрудничества обновляется.

Сегодня по продажам бытовой техники Siemens занимает первое место в Германии, второе место в Европе и четвертое место в мире. Оборудование Siemens используется в медицине, приборостроении, космонавтике, гидравлике, средствах связи и т. д.

Так чем же привлекают модели фирмы SIEMENS?

Фирма предлагает знаменитое немецкое качество, высочайший технический уровень, разумные цены. Siemens старается учитывать интересы всех покупателей. Дорогая техника с новыми характеристиками – это, конечно, очень удобно, но не всем по карману. Для людей менее обеспеченных фирма создает приборы подешевле, но качество Siemens остается столь же безукоризненным.

Для последних моделей бытовой техники фирмы Siemens характерны прежде всего удобство и экономичность. Сегодня стоимость жизни растет: повышается плата за воду, за электричество и, вероятно, в конце концов в России она сравняется с западным уровнем. Поэтому проблема экономии очень важна. Рассмотрим, как решается эта проблема в различных моделях бытовой техники марки Siemens.

Современные стиральные машины расходуют при работе в два раза меньше воды, чем машины десятилетней давности, благодаря системе Aqua-Tronic. Кроме того, в зависимости от жесткости воды в вашей водопроводной системе вы регулируете необходимое количество порошка и моющего средства. В этих стиральных машинах существует до 18 программ стирки белья: вы выбираете нужный вам режим стирки, и это тоже позволяет вам экономить воду и электроэнергию. А если вы пользуетесь стирально-сушильным автоматом, то не волнуйтесь: они потребляют не намного больше электроэнергии, чем обычные стиральные машины. Существуют модели с системой контроля за дозированием воды (Fuzzy-Control), модели с системой защиты от протечек воды (Aqua-Stop), в общем, и за свет придется платить не так уж много, и с соседями снизу будут хорошие отношения, потому что ваша стиральная машина никогда на них не протечет.

Посудомоечная машина тоже уже не роскошь, а средство избавить хозяйку от тяжкого труда. Лет пятнадцать назад посудомоечные машины гудели, шумели, чуть ли не кричали так громко, что включать их ночью было невозможно: либо они работали, либо семья спала. А включать машину днем и несколько часов ждать, пока она помоет посуду, тоже казалось глупым: легче вымыть самой. Сегодня посудомоечные машины работают практически бесшумно, не громче, чем, к примеру, компьютер. Они тоже оснащены системой Aqua-Stop. За соблюдением экономии следит устройство Aqua-Sensor, которое ведет наблюдение за прозрачностью воды. Если вода не сильно загрязнена после первых этапов полоскания посуды, датчик подает сигнал в блок управления машины о том, что можно перекрыть подачу свежей воды и использовать воду повторно. Небольшое количество посуды можно в новых моделях вымыть на верхней полке вашей посудомоечной машины, сэкономив расход воды и электроэнергии. Программа экономичного мытья, существующая в некоторых моделях, тоже дает дополнительную экономию.

А холодильники? Ведь этот агрегат работает круглосуточно и «сжирает» довольно много электроэнергии. Подсчитано, что на долю холодильника приходится примерно 30% всего расхода электроэнергии в любом доме. Для решения этой проблемы разработана технология усиленной изоляции. Каждая модель имеет свой класс энергоэкономичности. На каждом холодильнике или морозильнике есть специальная наклейка, на которой разными цветами и буквами обозначены классы энергоэкономичности:

от А до С – от очень экономичного до экономичного,

D – промежуточное значение,

от Е до G – от высокого до очень высокого расхода энергии.

Конечно, экономичность не единственное достоинство этих холодильников. В новых моделях фирмы Siemens существует четыре климатические зоны: для охлаждения, замораживания продуктов, и еще «влажная» и «сухая» зоны сохранения ... при температуре около 0 градусов: в этих зонах можно в течение недели хранить овощи, фрукты, мясо и рыбу. Есть модели, в которых предусмотрена клавиша памяти (Memory Control): вернувшись из отпуска, вы сможете узнать о том, какая самая высокая температура была зафиксирована в вашем морозильнике термодатчиком. Проще говоря, не выключался ли свет, пока вас не было, и не размораживался ли холодильник. Кстати, о заморозке. Система No-Frost (как перевел один знакомый школьник, «Нет Морозу!») позволяет не заботиться о размораживании морозильника. Влажный воздух вытягивается наружу, и вы избавлены от льда и инея в морозильной камере. Существуют и морозильные шкафы для тех, у кого большая и вечно голодная семья. Эти шкафы, как и некоторые модели холодильников, оснащены режимом суперзамораживания: чтобы уже хранящиеся в вашем морозильнике продукты не оттаивали из-за того, что вы положили на них свежие продукты, заблаговременно перед закладкой необходимо нажать клавишу super. Температура понизится. А

SIEMENS

через сутки (в других моделях – через двое суток) режим суперзамораживания отключится сам. На ящичках, в которых хранятся продукты, нарисованы условные обозначения и указатели сроков хранения продуктов. Так что рассеянные хозяйки смогут сразу все найти, а дети не будут долго спрашивать, где у нас лежит мороженое?

Кухонные плиты – это тот «вечный огонь», у которого хозяйка проводит значительную часть своей жизни. Это тот самый жизненно необходимый агрегат, от которого не меньше, чем от кулинарных способностей хозяйки, зависит, как будет питаться ваша семья. Сможете ли вы подружиться с вашей плитой, сможете ли «договориться», не будут ли ваши блюда подгорать с одной стороны и оставаться сырыми внутри? Удастся ли вам испечь пирожки так, чтобы они поднялись и тесто «дышало»? Фирма Siemens производит и газовые, и электрические плиты. В электроплитах есть два вида духовок: универсальный и «Универсал плюс». Первая предоставляет четыре вида нагрева (классический, гриль, нагрев с вентилятором, который равномерно распределяет тепло по всей духовке – вот тут-то у вас пирожки и испекутся! – и гриль с обдувом). В духовке «Универсал плюс» существует еще и 3D-горячий воздух. Последний вид нагрева лучше всего подходит для стерилизации при консервировании, бережного оттаивания продуктов, а также приготовления сухофруктов. Существуют и плиты с так называемой диалоговой электроникой. С такой плитой вы действительно можете договориться: вы задаете команду, а индикатор говорит вам, что нужно делать дальше, и предлагает оптимальную температуру или длительность нагрева. Если вы хотите приготовить, например, безе, для которого необходима очень низкая температура, в программируемых машинах существует система Fuzzy-Control, обеспечивающая очень точную регулировку температуры. У некоторых моделей вы можете задать до 27 программ жарки и 7 программ оттаивания. Говорите своей плите, сколько весит ваш будущий ужин, нажимаете номер необходимой программы, а плита выбирает необходимый вид нагрева, время и мощность. Вы идете по своим делам, а плита занимается тем, чем и должна: жарит. Когда все будет готово, она вас позовет. Фантастика? Нет, реальность. Некоторые плиты могут даже распознать, есть на них посуда или нет, и отключиться, если им нечего нагревать.

Газовые плиты очень распространены в России. Siemens это учитывает, и в апреле этого года была открыта фабрика в Черноголовке по производству газовых плит.

Микроволновые печи, производимые Siemens, отличаются несколькими удобными функциями: у некоторых моделей есть клавиша памяти, позволяющая запрограммировать и занести в память наиболее часто применяемые микроволновые режимы. С помощью клавиши поддержания блюда в нагретом состоянии вы можете в течение 30 минут установить в печи невысокую температуру, не дающую блюду остыть. Через полчаса печь сама отключится.

Встраиваемая бытовая техника фирмы Siemens позволяет удобно оборудовать вашу кухню. Например, духовой шкаф можно встроить в стенку на уровне глаз, и вам не придется нагибаться каждый раз, когда надо что-то вынуть из духовки. Холодильники, морозильники, стиральные машины будут выглядеть как обычные шкафчики, закрытые декоративными панелями. В общем, постройте свою кухню сами.

Да, а как же сказка?

Она продолжается. Ведь каждый день кто-нибудь покупает технику Siemens. Удобство, экономичность, надежность — вот главные принципы, которыми руководствуется эта фирма с такой долгой историей. И если вы захотите, эти принципы будут работать на вас.

Разговор об Александре Моисеевиче Пятигорском не следовало бы начинать с перечисления заслуг, с превосходных степеней. Сам тон такого зачина по отношению к нему совершенно неуместен. Можно только напомнить, что Пятигорский — один из самых известных отечественных мыслителей, крупнейший специалист по индийской философии, деятельный участник семиотического движения, автор фундаментальных монографий и оригинальнейшей прозы, научных статей и увлекательных эссе. (Два тома его сочинений — «Избранные труды» и «Мифологические размышления» — вышли недавно в серии «Школа. Языки русской культуры».) Кроме того, Пятигорский — профессор Лондонского университета, и его слушателям могут позавидовать те, кто присутствовал на лекциях Александра Моисеевича в МГУ незадолго до его эмиграции в 1974 году. Эти лекции по индийской философии были не университетского, а, так сказать, городского масштаба. Событием в том числе и художественным. Экстравагантный шарм, молниеносная жестикуляция, больше свойственная факиру, чем докладчику, замечательно дополняли экзотический материал курса. (Желающие убедиться могут пересмотреть фильм Иоселиани «Охота на бабочек», где Пятигорский неожиданно для себя сыграл магараджу.)
Профессиональное самоопределение Пятигорского всегда сопровождается массой отрицательных уточнений. Похоже, что ему трудно назвать философию своей профессией. («И профессии-то такой, собственно, нет», — обронил он однажды.) В своих сочинениях Пятигорский предстает человеком, больше верящим в свободу, чем в науку. Правда, в свободу он верит как философ, но и философию понимает как особый способ существования. «Философия, как я ее понимаю... — это не только то, *что* ты думаешь, но и то, что ты *есть*». В каждой вещи, в каждой фразе Пятигорского ощутимы пластическая убедительность, личностная безусловность сказанного. Реальным *событием* здесь является сознание говорящего. Пятигорский мыслит как бы из точки схода противоречий. Можно только догадываться, что помогает ему удерживать эту невероятную позицию. Пожалуй, умение точно обозначать свое место, «позицию наблюдателя», точно оценивать дистанцию между мыслью и высказыванием. (Пятигорский свободен и по отношению к собственной речи.) Но, кроме того, даже в его научных трудах заметны особое лукавство, провокационность, стремительная находчивость опытного собеседника. И этот разговорный, интонационный характер философского мышления Пятигорского позволяет ему — одному из немногих — вести с реальностью вольный диалог, не омраченный ни растерянностью, ни чувством превосходства.

Михаил Айзенберг

«Масон – это не еврей»

Так говорит философ Александр Пятигорский

Зиновий Зиник

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Итак, доктор Пятигорский написал новую книгу о масонах, написал по-английски и в Англии. Какова была мотивировка и что вас заставило взяться за эту книгу?

— Разумеется, как вы понимаете, меня ничто не заставило.

— Деньги, слава?

— Нет. Книга поначалу не обещала ничего. Нет, меня всегда интересовали те явления в религии и философии, которые оказываются вне фокуса изучения.

— При слове «масон» возникают сразу два вопроса: во-первых, насколько это заговор и конспирация, а во-вторых, это религия или просто сообщество прогрессивных болтунов?

— Масоны отрицают свою религиозность и толкование масонства как религии. Потому что они его не понимают, масонства, как ни один человек в армии, на войне не понимает феномена армии, феномена войны. И это вполне нормально. Это разделение труда в обществе, которое продолжается по крайней мере 4 тысячи лет. Кто делает, тот не понимает. Кто понимает, тот не делает. Он занимается пониманием. Я люблю масонство и не желаю этого скрывать. Разумеется, я не масон, иначе не стал бы об этом писать. Я не могу вообще ни о чем думать и писать, если этого не люблю. Я не критик по натуре.
Я думаю, что любой феномен, в исполнение которого вкладывается какая-то воля, сам по себе заслуживает внимания. Другие могут смеяться, или негодовать, или подозревать их, или ненавидеть. Но мне нравится сам факт участия в этом воли, какой-то энергии и безусловного эстетизма. Я не думаю, чтобы враги масонов во многом проигрывали им в уме или в таланте, но они, конечно, проигрывают им в ощущении формы. То есть в том же эстетизме.

— Что в ритуале, в образе поведения масонов позволяет им не верить в то, что это религия, а их врагам верить в то, что это конспирация?

— Я думаю, идея секретности. Но секретного в мире много. А строго говоря, секретности членства в масонстве нет, потому что каждый масон на вопрос любого: «Масон ты или нет?» обязан ответить, что он масон. С другой стороны, есть безумное желание масонов о себе говорить — вполне естественное желание, которое эту секретность на каждом шагу разрушает. Что еще? Ритуал? Но ритуал описан в тысячах книгах и статей. Что же остается секретным? Я бы сказал, особое внутреннее отношение масона. Я думаю, что уровень секретности здесь примерно такой же, как во внутреннем отношении каждого человека к своей жене или любовнице. Или к дружескому клану.

— Где не афишируются какие-то связи?

— Да. К дружескому клану, или к генеральному штабу, или к разведке, или к шпионской организации. Именно это и возмущает врагов масонства — то, что они секретные, но не настолько, чтобы враги о них не знали. Эта секретность-несекретность создает враждебное напряжение, которого истинная секретность никогда бы не смогла создать. Конечно, избитая аналогия с еврейским ритуалом здесь налицо. Правда, сделаем важную оговорку: в современной еврейской религии никакого ритуала нет вообще, а есть одни церемонии. Священный ритуал кончился с последним разрушением храма.

— То есть нет жертвоприношения?

— Нет жертвоприношения и нет, строго говоря, литургии. А у масонства есть. Другое дело, что они в качестве центра и фокуса своего ритуала взяли какие-то ве-

щи из Библии, которые в самой Библии и для евреев никогда никаким ритуалом не были. Взяли не только из Библии, но и из апокрифических текстов, священных и несвященных, библейских и небиблейских. И превратили все это в ритуал, выдумали его от начала до конца. И я не знаю, когда было начало. А конца, я надеюсь, еще не видно. Я пытаюсь объяснить в своей книге, что масонство есть вещь синкретическая, смешанная.

— Все-таки есть разница между любым ритуалом, при всей его священности и древности, и Библией. Библия названа священным писанием, то есть надиктованным свыше и записанным людьми, в то время как масонские ритуалы — это сочиненное, отобранное, это мудрость многих веков и разных религий.

— Вот-вот. Это центр идеологии масонства, только они при этом прибавляют, что это не религия, а учение. Причем учение моральное, потому что благодаря ему, благодаря выполнению этого ритуала мы некоторым образом станем лучше. С точки зрения иудаизма, христианства и ислама религия — путь не самосовершенствования, а спасения своей души, снискания Духа Святого. Это очень важно. Ничего подобного в масонстве нет. Я хочу сделать еще одну оговорку — для масонов Библия является священным текстом в смысле свидетельствования их ритуала. Она как бы является залогом религиозности, которую они отрицают, и залогом моральности, которую они утверждают.

— То есть, с вашей точки зрения, они воспринимают себя как организацию «вечной эпохи просвещения». В какой степени выдуманный ритуал может стать религией?

— Я думаю, что это все возникло до эпохи просвещения, но выкристаллизовалось именно тогда. И ритуал стал одним из типичных феноменов этой эпохи. Сами масоны могут говорить, что они возникли вместе с Каином и его детьми, но это входит в их мифологию. А ритуал обрел свою почти постоянную форму и едва ли менялся с начала XVIII века.

— Но этот ритуал — дело рук человеческих. Почему же вы решили рассматривать его как феномен религиозный?

— Ответ простой. Потому что я изучаю не отношение к ритуалам масонов, а сам ритуал. И, изучая сам ритуал, видишь, что это типический литургический ритуал религии. Более того, изучая совершение этого ритуала, видишь, что это чисто религиозное выполнение. Наконец, при вступлении в ложу каждый человек должен подтвердить, что он верит в существование Бога, Верховного существа. Какого Бога — совершенно не важно. Поэтому и масоны, и большинство их противников говорят: «Какой же это Бог, когда это никакой Бог!» На это я отвечаю: «Это нисколько не мешает феномену быть религией». Как мы знаем даже по Новому Завету, был в Греции неизвестный бог, непонятный, невидимый и неслышимый, и он был почитаем, несмотря на то, что был неизвестен, непонятен, невидим и неслышим. Это изначальное требование веры — в любое сверхъестественное существо — само по себе религиозно. Но оно никогда не позволило бы мне назвать масонство религией без его конкретизации в этом феноменально выработанном культовом ритуале.

— Вы хотите сказать, что религия может рождаться у нас на глазах?

— Возникают ли сейчас религии в видимом или невидимом для нас виде, то есть готовом для нашего мышления, восприятия? Да, разумеется. Я думаю, что одно из свойств человеческого сознания в истории — это порождение новых религиозных феноменов.

— То есть можно сказать, что кто-то там собирается, скажем, по четвергам и вводит новые ритуалы в общение, и, возможно, где-нибудь в Буэнос-Айресе или в Москве в этот момент, пока мы сидим и болтаем, рождаются новые религии?

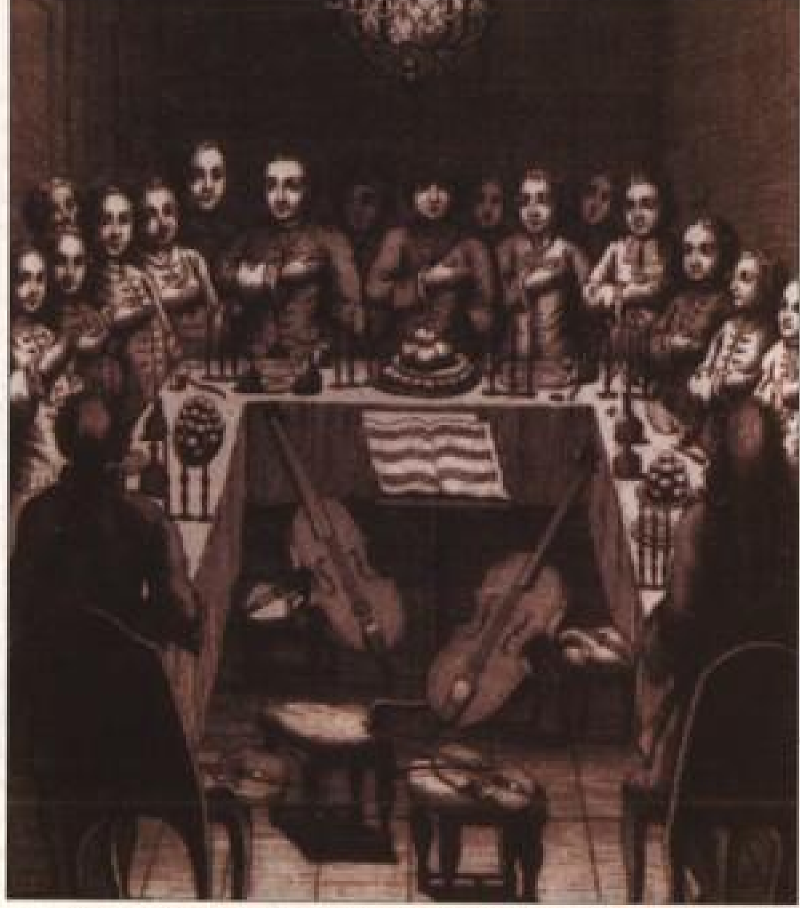
— Или на Камчатке. Позвольте мне добавить Камчатку — умоляю вас! Да, это возможно. Но все-таки необходимо существование многих дополнительных условий, чтобы это выкристаллизовалось как реальная религия. То есть как культ, мифология и система нравственности, которые позволят не только объединить вокруг себя большое количество людей, но и воспроизводить это объединение в его изначальной, развивающейся и меняющейся форме в течение длительного срока.

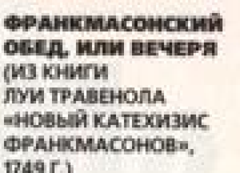
— Если уж речь зашла о географии — как вам кажется, в какой степени религиозный темперамент той или иной нации влияет на отношение к масонам? И в какой степени отношение к масонам изменилось в самой Англии?

— Это очень сложный вопрос, потому что здесь мы должны принять во внимание не только географию, но и демографию. Когда в 1717 году возникали первые масонские ложи, возникла Гранд Лодж оф Инглэнд — Главная масонская ложа, то количество членов этих лож было весьма незначительным, не думаю, чтобы через три года, в 1720 году, оно превышало 700 человек. А сейчас их около 700 тысяч.

— Говорят, английская полиция — сплошные масоны?

— Ну не вся, но могу гарантировать, что половина. Не говоря уже о шестидесяти процентах всех строительных подрядчиков и бригадиров. Боюсь, что в России это вызовет дурные ассоциации, поэтому мне придется к этому добавить довольно большое количество офицеров, в особенности морских, аптекарей и юристов, а также изрядный процент биржевых маклеров. Что опять-таки может произвести неблагоприятное впечатление. Поэтому замечу, что среди масонов — я об этом пишу в книжке

ФРАНКМАСОНСКИЙ ОБЕД, ИЛИ ВЕЧЕРЯ (ИЗ КНИГИ ЛУИ ТРАВЕНОЛА «НОВЫЙ КАТЕХИЗИС ФРАНКМАСОНОВ», 1749 Г.)

— чрезвычайно мало школьных учителей и почти нет профессоров университета. Полиция играет здесь гораздо большую роль, чем профессора университета. Что касается аптекарей, я думаю, они могут соперничать с полицией.

— А есть разница в ненависти к франкмасонам, которые одно стаканом пьют красное вино, скажем, во Франции и в России?

— Католицизм запрещает масонство. Православие не одобряет, но и не запрещает. А, скажем, англиканская церковь не одобряет и не запрещает. Такой воплощенный божественный либерализм. Я думаю, что в России ненависть к масонству, так же как любовь и ненависть ко многим другим явлениям, очень эфемерна. Во-первых, потому что в России практически с 1823 года по 1908-й не было ни одной масонской ложи. Затем масонство полностью прекратило свое существование к 1921 году. Немногих *бывших* масонов, которые сохранились в России, я имел счастье знать. Но, повторяю, масон — это человек, который является членом действующей в данный момент ложи. Если вы ушли из ложи и не вступили в другую, вы не масон. Масон — это не еврей.

— И даже не католик. Есть известная пословица «Once a catholic, always a catholic» («Католиком родился, католиком и помрешь»). Но все же можно выйти из религии?

— В том-то и особенность масонства. Поэтому я и говорю не столько о религии масонов, сколько о религии масонства.

— То есть масонство может остаться, а масоны могут исчезнуть?

— Абсолютно верно. Но в России исчезли и масоны, и масонство. ■

Все цветы мне...

Цветы есть не только предмет любования, но и объект борьбы

Л. Р.

ТРАДИЦИЯ

Чушь какая-то. Зачем они вообще-то нужны? Пчелам понятно зачем. А нам? Что нам эти веточки да стебелечки? Пестики-тычинки? Разноцветные лепестки? Дети мы, что ли? Или, может, мы какие дикари, заходящиеся при виде цветных лоскутков и стеклянных бус?

Цветы. Стоят где попало. Загромождают жилье. Сорят лепестками. Царапаются. А как пахнет вода из-под них, если ее долго не выливать, все знают? А у некоторых и вообще аллергия.

Объясняют ли нам что-нибудь энциклопедические сведения о том, что «роза — один из наиболее распространенных мифопоэтических образов» и что «более полный набор символических значений розы включает: красоту, совершенство, изящество, радость, любовь, удовольствие, хвалу, славу, пышность, блаженство, аромат, пламенность, гордость, мудрость, молитву, медитацию, тайну, тишину»?

Легче ли нам от того, что «лилия ассоциируется с чистотой и невинностью» и что, «согласно народным поверьям, сломавший лилию лишает невинности девушку»?

Ну узнаем мы о том, что «с лотосом в разных традициях связываются жизнь, чистота, андрогинность, согласие, мечтательность, забвение, мир, тишина, твердость, непрерывность, солнце» и что «структура цветка лотоса символизирует взаимодействие женского и мужского начал». Ну символизирует. И что?

А разве заставит нас, бросив все дела, мчаться в цветочный киоск внезапное известие о том, что «нарцисс — это древнее растительное божество умирающей и воскресающей природы» или что возникновение известного всем мифа «связано с характерной для первобытной магии боязнью древнего человека увидеть свое отражение»?

Глупая привычка покупать цветочки не только по радостным — или наоборот — случаям, но и просто так тем не менее существует, и считаться с этим приходится. Хотя время от времени и возникают спонтанные вспышки народного здравого смысла. Жена моя однажды бродила по рынку, а денег уже оставалось совсем мало. Перед восточным человеком, предложившим ей купить «зелень-мелень», она зачем-то сочла необходимым отчитаться. «Нет, — говорит, — спасибо, денег мало. Я лучше цветов куплю». «Зачем, э! — резонно отреагировал восточный человек, — ты цвэты что, кушать будешь?» И действительно — цветы не едят, как не едят мыло, клей и оконную замазку, то есть все то, чья несъедобность обычно эмпирически устанавливается в раннем возрасте. Тошнотворное исключение в виде варенья из лепестков розы это правило только подтверждает. Факт несъедобности цветов, несмотря на его очевидность, почему-то будоражит воображение. Что-то тут не просто. В моем детстве была популярна фраза из якобы школьного сочинения, где говорилось о том, что «бедная Лиза собирала цветы и этим кормила свою больную мать». Обхохочешься.

Про цветы в поэтической и художественной традиции лучше не вспоминать. Стишок без цветочка это уж вроде как даже и вообще не стишок. Скользкую тему «цветы в искусстве» мы и упоминаем лишь вскользь и только для того, чтобы показать, что цветы есть не только предмет любования, но и объект борьбы, а само искусство может стать орудием бескомпромиссного цветоборчества. Знакомый художник был свидетелем творческой беседы двух других художников. Один из них говорил: «Ты, старик, не поверишь, но с этой сиренью я сражался полтора месяца. И ты знаешь, я ее все-таки победил». — «Как же ты ее победил?» — спросил второй, явно подыгрывая первому, ибо, похоже, знал ответ. «А я, старик, белил добавил, — со сдержанной горделивостью ответил художник, — и победил». ■

Букет меняет ориентацию

История флористики в современной России насчитывает тридцать лет. Из них двадцать пять прошли под знаком икебаны

От европейской флористики **икебана отличается асимметричностью.** Главное здесь не красота цветка, не цвет, а линия. Количество материала в японском букете не играет роли — икебанист и из трех цветков может создать красивую композицию

Борис Старцев

ПРОФЕССИЯ

В советском союзе флористику объявили буржуазным искусством, и после нэпа, когда еще были в моде модернистские букеты с павлиньими перьями, составление цветочных композиций считалось делом, не требующим специальных навыков. Букет из нескольких гвоздичек стал общепризнанным знаком внимания на все случаи жизни.

Вначале были японцы

Перелом произошел в конце 60-х годов благодаря главному редактору журнала «Цветоводство» Нине Николаенко. Японская аранжировка, с которой она познакомилась на ВДНХ, так восхитила ее, что она решила обучиться искусству икебаны (в переводе с японского — «вторая жизнь цветов») и пропагандировать его в СССР. В феврале 1968 года при обществе дружбы «СССР — Япония» был создан Московский клуб икебаны. Поначалу помогало посольство Японии — арендовало помещение, покупало вазы, потом клуб перешел на самофинансирование. За заслуги в распространении икебаны — самого японского из всех видов искусств — в 1993 году император Японии наградил Нину Николаенко орденом Священного Сокровища пятой степени.

Поначалу в клубе состояли только цветоводы, интересовавшиеся заморским опытом. Со временем увлекающихся стало больше. Приходила разная публика — от ткачих до инженеров, однако самыми ярыми икебанистками были домохозяйки, желавшие скрасить свой досуг, а заодно и убогий советский быт. Они и ныне составляют значительную часть членов клуба.

Сегодня в России действуют несколько школ икебаны (в Японии их несколько сотен), наиболее известная — школа «Согэцу», что в переводе с японского означает «Трава и луна». Школа работает при Московском клубе икебаны, и основной курс обучения рассчитан на один учебный год (занятия по три часа раз в неделю). В школу берут всех за 900 деноминированных рублей в год.

В первом полугодии на уроках преподаватель объясняет новый материал, потом слушатель работает с композицией, а преподаватель исправляет ошибки. Во втором полугодии — только практические занятия, составление композиций на заданные темы: «Прямые и изогнутые линии», «Инородный материал в композиции», «Использование поверхности листа» и так далее.

В клубе мне рассказали, что «Согэцу» — авангардистское направление в икебане, и авторы композиций имеют больше возможностей для самовыражения, чем последователи других школ, скрупулезно следующие традициям. Скажем, школа «Икэнобо», работающая в Москве, более консервативная, но одновременно более изящная.

По оценке директора Московского клуба икебаны Инессы Сакович, около трети слушателей после окончания курсов уходят в профессиональную флористику — работают в магазинах, цветочных салонах, устраиваются аранжировщиками на фирмы. Были случаи, когда прямо на выставках авторов приглянувшихся композиций приглашали на работу.

Клуб проводит 3 — 5 выставок в год, последняя большая экспозиция прошла в конце марта в Музее искусства народов Востока. На выставках икебаны все экзотично: причудливые букеты в причудливых вазах (в форме подковы, шара и так далее), изогнутые ветки в глиняных горшках, между которыми разложены зеркальные блюдца; мольберт, утыканный пучками цветов вместо красок.

Несмотря на то, что популярность японской аранжировки в последние годы идет на спад, именно Клуб икебаны вырастил первое поколение российских флористов. То, что для многих начиналось как увлечение, превратилось в доходную профессию. «Наши ученики, — хвалится Сакович, — работают во Дворце съездов, на телевидении, в элитарных гостиницах, ресторанах, украшают храм Христа Спасителя». Среди выпускников курсов есть и основатели цветочных салонов, работающих в европейском стиле.

Европа нам поможет

«Икебана — это искусство, не свойственное русскому человеку. Мы ближе по характеру к Европе, особенно к Италии — любим пестроту, яркость, смесь золота и серебра», — считает Марина Булатова, директор первой московской школы флористов-дизайнеров «Николь». Почему европейская аранжировка не пришла к нам раньше, точно сказать никто не может. Одни специалисты считают, что Европа была закрыта для нас, и контакты с Японией завязывались проще. Другие отдают дань активности японцев, «продвигавших» икебану в России. Третьи полагают, что в последние двадцать—двадцать пять лет икебана стала повальным увлечением во всех европейских странах, и Россия не была исключением.

Отправной точкой развития европейской флористики в России можно считать первый международный конкурс флористов, который прошел в Москве в 1993 году. В 1994 году школа «Николь» начала обучение по трехгодичной программе, по окончании которой выдается сертификат международного образца. Программа признана всемирной организацией Fleurop-Interflora, занятия ведут европейские мастера флористики, в том числе швейцарец Питер Хесс, ученик Пабло Пикассо. Обучение стоит 1300 — 1500 долларов в год. Несколько человек на третьем курсе проходят практику в цветочных магазинах Цюриха и Лозанны, причем сами оплачивают только перелет, остальное — за счет принимающей стороны. После трехгодичной программы сдаются теоретические экзамены (ботаника, история искусств и др.), а также десять практических работ по флористике: свадебный букет, украшение невесты, современный букет, венок, украшение стола и так далее. В этом году ввели два вступительных экзамена: по истории искусств (история стилей) и флористике.

«Николь» устраивает десятидневные курсы по основам европейской аранжировки (цена — 350 долларов), на которых изучается прежде всего искусство составления букетов (декоративный стиль). Аналогичные программы предлагают и несколько других московских школ флористики, созданных за последние годы.

По словам Марины Булатовой, в школу приходят с одним вопросом: устраивают ли тут на работу? Гарантий трудоустройства «Николь» не дает, тем не менее около 70 процентов выпускников устраиваются по специальности. После трехгодичной программы трудоустройство стопроцентное. Из 19 выпускников прошлого года 7 человек уже имеют свой бизнес. Есть такие, кто работает индивидуально по государственной лицензии.

«В школе мы учим работать с сезонными цветами, — рассказывает Булатова, — а они приходят работать в магазины, где нужно независимо от сезона продавать гвоздики, хризантемы, эти страшные большеголовые розы. Мы учим составлять нормальные европейские букеты, а в торговых точках для этого просто нет материала». Композиции, которые пользуются спросом в Европе, у нас не идут. Так, каркасные букеты к Пасхе (в венок из веток вплетаются живые цветы) залеживаются в салонах. Объясняется это не только «отсталостью» российского клиента, который «не имеет никакого вкуса и любой изысканный букет называет икебаной». Играет роль безграмотность хозяев торговых точек, в большинстве случаев не имеющих специального образования. (Во многих европейских странах директором цветочного магазина не может быть человек без диплома флориста.)

Поэтому во флористических школах слушателей учат формировать вкус клиента. Скажем, если покупатель просит собрать букет из ста роз, флорист может предложить ему что-нибудь более интересное за те же деньги. Как правило, клиенты не отказываются, и флорист получает шанс создать шедевр. Но такое возможно лишь в том случае, если его заработок не зависит от количества проданных цветов.

Даже работая на станциях метро, профессионалы умудряются не растерять приобретенные навыки. Мне рассказывали, что несколько девушек, которые учатся сейчас по трехгодичной программе в «Николь» и одновременно работают на цветочных «развалах» у станции метро «Пушкинская», собирают настоящие салонные букеты, и у них сформировалась своя клиентура. Например, они заказывают «миксовые» (смешанные) голландские розы длиной 60 сантиметров. Их не жалко обрезать, они живут в пять роз дольше метровых эквадорских роз, у них маленькие бутоны и стойкий запах. Из таких роз собирают классические европейские букеты, добавляя к ним тюльпаны, нарциссы, ирисы и веронику. Поставленные в вазу, розы распускаются на глазах.

Флористика становится сегодня вполне перспективной профессией. Заработок начинающего аранжировщика составляет от 300 до 500 долларов в месяц. ■

В ШКОЛЕ ФЛОРИСТОВ «НИКОЛЬ» СЛУШАТЕЛЕЙ УЧАТ СОСТАВЛЯТЬ КАРКАСНЫЕ БУКЕТЫ — ВПЛЕТАТЬ ЖИВЫЕ ЦВЕТЫ В ВЕНКИ ИЗ ВЕТОК. КАРКАСНЫЕ БУКЕТЫ К ПАСХЕ БОЛЬШЕ ВСЕГО НАПОМИНАЮТ ПТИЧЬИ ГНЕЗДА

Подарок для тестя и тещи

Если тесть лысый, а теща — бывшая актриса, собрать букет на их серебряную свадьбу сможет только грамотный аранжировщик

Борис Старцев

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Даже в «крутых» цветочных салонах бывает перерыв на обед. Поэтому приехавшему к половине третьего к магазину «Блюмен-студио» на Ленинском проспекте корреспонденту «Итогов» пришлось полчаса мерзнуть под дверью. На дворе было первое апреля — ударили заморозки, и о весне напоминали лишь свежесрезанные ветки в окне магазина. Эксперимент, который мне предстояло провести, заключался в том, чтобы, посетив несколько цветочных салонов, заказать букеты к одному и тому же случаю — серебряной свадьбе тестя и тещи (которых у меня, разумеется, нет).

В три часа дверь открылась. Внутри магазинчик был увешан свежей зеленью, пакетами с семенами и всякой сопутствующей утварью — вазами, горшками. На полках лежали восковые яйца (их кладут в пасхальные букеты), на полу в ведрах стояли разноцветные розы, хризантемы, ирисы и прочие живые цветы. Парень лет двадцати пяти (флорист) и девушка (кассирша) скучали в ожидании клиентов. Я изложил условия своей задачи, добавив, что хочу букет «не как в палатке и не как в метро» и что готов заплатить сумму в пределах шестисот — семисот рублей новыми, лишь бы «молодые» остались довольны.

«Минут через двадцать сделаем». — Парень пошел к ведрам: взял пару хризантем, розы, добавил к ним какие-то веточки... Тем временем кассирша объясняла мне, что на серебряную свадьбу лучше дарить темные розы (просто на свадьбу — светлые), что тещи не любят тюльпаны, которые «более олицетворяют молодость, чем розы или сирень». «Как тесть с тещей относятся к желтому цвету? — спросил парень, колдовавший над букетом. — Желтый цвет сюда очень бы подошел» (в корзине стояли ярко-желтые розы). Я сказал, что об этом их не спросил, и поинтересовался, почему подошел бы. «Потому что подошел бы, — объяснил парень и, видя мои сомнения, многозначительно добавил: — Я вас уверяю».

Однако букет, выраставший в его руках, слегка напоминал ларечный веник, и я запротестовал: «Мне нужно что-то оригинальное. Чтобы было видно, что именно на серебряную свадьбу, именно для тестя и тещи... Может, что-нибудь в европейском стиле?» — «Так бы и сказали, — отреагировал парень и рассовал цветы обратно в ведра. — Только учтите: обилия цветов не будет».

Он взял кусок жесткой губки, пропитанной водой (губка называется «оазис»), обтесал его и получившийся круг укрепил в поддоне. Потом снова пошел к цветам, и минут через пятнадцать был готов новый букет. В «оазисе», словно в цветочном горшке, красовались две розы без листьев (одна повыше, другая ниже), вокруг них — альстромерии, ирисы и немного экзотической «травы». «Смотрите, — кассирша указала на две розы, — вот он, вот она. — И задумчиво поинтересовалась: — Бедненькие, как же они столько лет вместе прожили?» — «Розы, что ли?» — «Да нет, тесть с тещей».

«Недели две простоят, — заключил парень, — только в «оазис» надо воду добавлять: лить в середину, пока не потечет с боков». — «Может, бедновато выглядит?» — усомнился я. «А что, лучше, если клумба будет? — последовал ответ. — Ведь вам не в загс идти, а для дома такой букет лучше всего подойдет. Ну что, будем считать?»

БУКЕТ ИЗ «БЛЮМЕН-СТУДИО» (ВВЕРХУ) **ЗА 130 РУБЛЕЙ НЕВЕЛИК И ИЗЯЩЕН. НА СНИМКЕ ВОСПРОИЗВЕДЕН ПОЧТИ В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ**

Букет оказался недорогим — всего 130 рублей. Чтобы легче было нести до машины, его поместили в картонную коробку. «Вообще-то, если нужны оригинальные букеты, лучше заранее заказывать, — напутствовал меня парень. — Можем каркасный букет сделать. Там материала меньше, но работа дороже. Недавно мужчина две корзины цветов заказал, каждая по миллиону. Их тоже сразу не соберешь — нужно время, чтобы цветы правильно подобрать». Как выяснилось, адресные букеты в салоне заказывают часто, и вообще посетителей здесь хватает.

Следующий салон, куда я отправился — арт-магазин «Цветочная коллекция», — располагался на Пятницкой улице. Оформлен он был поэкзотичнее, чем «Блюмен-студио»: украшения из овощей, сухие цветы в диковинных вазах. Из живых цветов, стоявших в больших горшках на полу, я смог опознать разве что гладиолусы. Оказалось, что розы, хризантемы и прочую обязательную программу содержат вне зала — подразумевается, что в приличном салоне они есть всегда.

В магазине праздновали первое апреля — девушки-флористки наклеили себе на лица мушки в форме красных сердец, одна была не то в клоунском, не то в поварском колпаке. Я рассказал им про тестя и тещу, увеличил денежный лимит до тысячи рублей и попросил что-нибудь экзотичное. Мне тут же принесли букет, сказав, что это «в восточном стиле», но я отказался. «Чем же он вас не устраивает?» — обиделись девушки. Я пустился в рассуждения о том, что букет должен отличаться от тех, которые принесут другие гости. «Выпендриться хотите?» — подытожила девушка в синем фартуке (очевидно, дежурный аранжировщик). Я кивнул. «Тогда опишите тестя и тещу».

Я на ходу придумал легенду: тесть невысокий, усатый, почти лысый, поет в опере; теща — тоже невысокая, в прошлом блондинка, актриса, но сейчас не работает. «Консервативные или склонные к авангарду?» — «Теща консервативная, тесть авангардный». Немного поразмыслив, девушка в фартуке принялась за работу, вынимая нужные цветы из горшков. «Может, бордовые розы?» — неуверенно предложил я. «Лысому тестю — бордовые розы?!» — возразила одна из девушек. Тем временем та, что в фартуке, сновала между охапками цветов. Поняв, что перед ней «чайник», она меня больше ни о чем не спрашивала и руководствовалась собственным вкусом.

Чтобы ожидание не было скучным, замдиректора салона (должность значилась на приколотой к пиджаку табличке) предложила мне приобрести первоапрельские кактусы — они стояли в углу, украшенные чем попало: соломой, овощами, маленькими игрушками. Кактусы меня не вдохновили, и тогда мне показали изделия икебаны и прочий экзотичный товар. Объяснили, что сейчас в моде мелкая розочка — «люди устали от километровых букетов». Что восточный стиль, увы, не пользуется столь большим спросом, как европейский, хотя им в салоне владеют отменно — «все сотрудники имеют японское образование» (имеется в виду: учились на курсах икебаны).

В подоспевшем букете оказались розы, гладиолусы, ирисы, альстромерии и множество других цветов, имена которых не вспомню. Был он великоват и увесист. На это мне сказали: «Дата такая, что совсем нежненький не подаришь». С роз срезали шипы — «чтобы адресат не поранил руку». Обратили внимание на толстые ноги цветов — «чем толще, тем дольше стоят». Завернули букет в обертку цвета зеленого яблока: «этот цвет в Голландии сейчас — самый писк». Завязали зелено-кремовым бантом — «зеленый цвет сочетается с оберткой, кремовый — с розами». За изделие спросили 650 рублей. Пообещали, что простоит неделю, а может, и дольше.

«Очень грамотный букет», — оценила работу замдиректора. «Что значит грамотный?» — «Не обращайте внимания, это сленг». Впрочем, мне все же растолковали, в чем именно состоит грамотность. Во-первых, набор цветов: их можно дарить и мужчинам, и женщинам. Во-вторых, форма: мужчинам дарят высокие букеты, женщинам круглые, а мой получился и высокий, и круглый. В-третьих, поскольку это свадьба, в букете преобладают белый и кремовый цвета. В-четвертых, поскольку свадьба не первая, добавлены сиреневый и бордовый оттенки. «Может, слишком светлый получился?» — спросил я. «Но ведь сейчас же весна, — объяснили мне, — и хотя на улице темно и холодно, настроение должно быть весеннее. А темные розы наверняка принесут другие гости».

Третий салон, который я планировал посетить, — «Белая лилия» на Ленинградском проспекте. Однако для «адресного» букета ассортимент здесь оказался небогатым. Свежие цветы должны были завезти ночью, а потому мне предложили выбрать один из готовых букетов, стоявших в вазах (цены — 500—800 рублей). Почувствовав, что начинаю разбираться в тонкостях флористики, я ответил, что «молодым» они не подойдут. Тогда мне посоветовали оставить заказ с предоплатой или заехать на следующий день. «Я вам из белых цветов соберу», — сказала мне сотрудница салона, из чего следовало, что подход к составлению букета будет совсем иным. ■

ИЗДЕЛИЕ ИЗ «ЦВЕТОЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ» (ВВЕРХУ) **ЗА 650 РУБЛЕЙ ОКАЗАЛОСЬ ВЕЛИКОВАТЫМ И УВЕСИСТЫМ.**

АЛЕКСАНДР СОРИН

АЛЕКСАНДР СОРИН

Война алой и белой, крупной и мелкой

Граждане свободной России по-прежнему предпочитают покупать цветы огромными вениками

ПЕРЕД 8 МАРТА СПРОС НА ЦВЕТЫ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ В 5—10 РАЗ, ВЗЛЕТАЮТ И ЦЕНЫ

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Уже забылись те времена, когда живые срезанные цветы в больших количествах можно было встретить разве что на колхозных рынках, да и то преимущественно в конце лета — начале осени. Теперь мы в буквальном смысле слова окружены лотками с розами, гвоздиками, хризантемами, лилиями и прочей красотой.

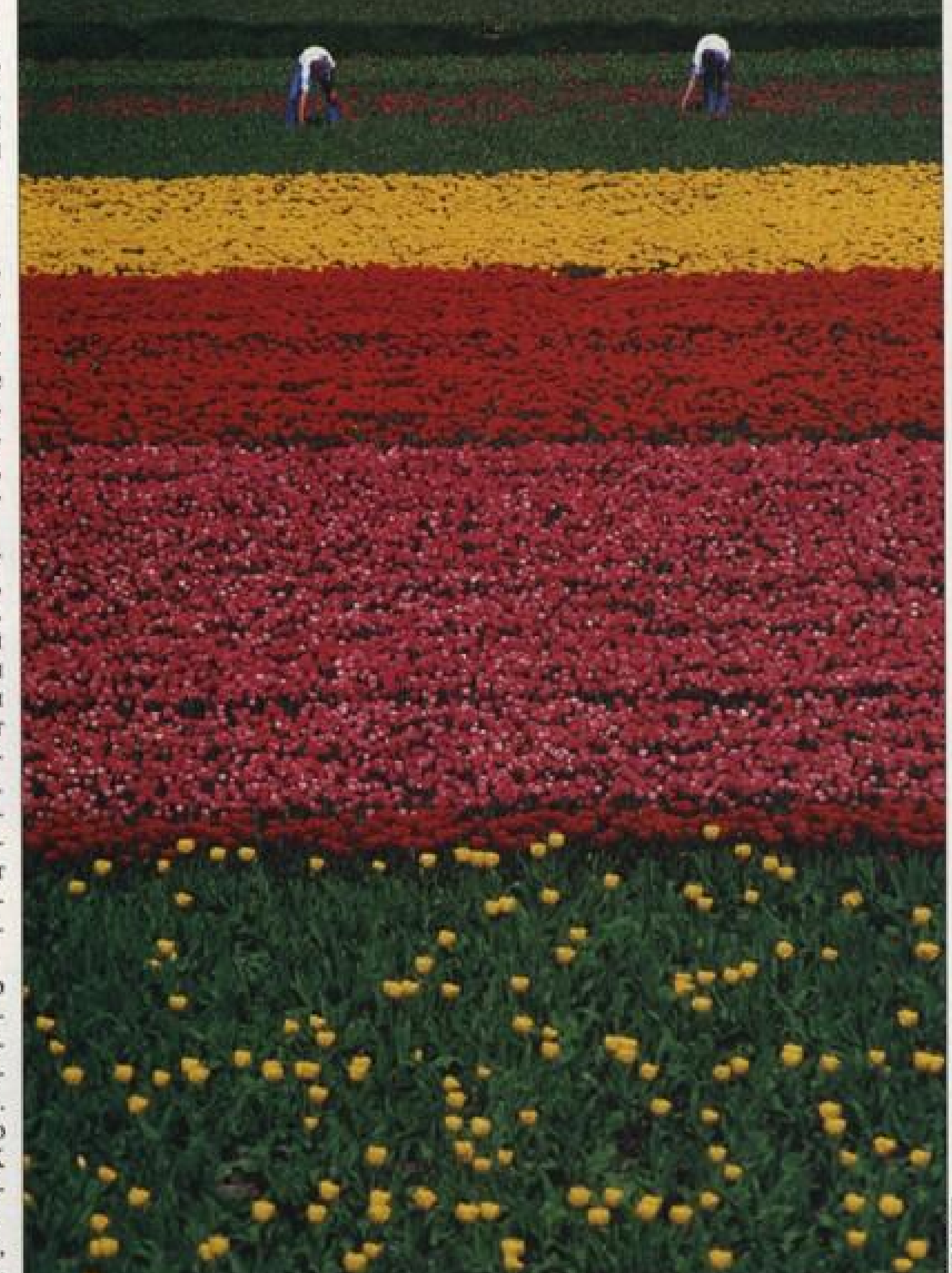
«Только ленивый сейчас не торгует цветами, — рассказывает директор фирмы «Бизнес-букет» Валерий Стаин. — Цветочная торговля остается на сегодня одним из немногих видов деятельности, который не требует специальных государственных лицензий. Единственное, что нужно для импортеров, — это получить санитарное разрешение карантинной комиссии при Минсельхозпроде Москвы, но его выдают практически всем желающим в течение 2—3 недель». По его словам, только в одной Москве насчитывается более 150 фирм, закупающих цветы в Голландии. Судя по всему, Россия уже вошла в число крупнейших импортеров срезанных цветов. В 1996 году российская маркетинговая компания «Мир цветов» оценила объемы поставок цветов в нашу страну из Голландии в 50 млн. долл. (более поздних данных нет, однако они вряд ли сильно изменились, поскольку внутренний цветочный рынок сформирован). Учитывая, что конечная цена цветов больше закупочной в 2—3 раза, можно предположить, что оборот только «голландского сектора» российского цветочного рынка составляет порядка 100—150 млн. долл.

Объемы всего цветочного рынка, как и численность оптовых продавцов, естественно, гораздо больше. О количестве розничных торговцев и вовсе остается только догадываться — лотки, палатки, специализированные павильоны и магазины, отделы в продовольственных и промтоварных магазинах множатся день ото дня. «В начале месяца, когда мы устанавливали около одной из станций метро цветочный лоток, там было пять цветочных точек, а к концу месяца стало уже двадцать четыре», — рассказала представительница одной из оптовых фирм.

Как это было...

В советское время Москву, как, впрочем, и другие города, цветами снабжали Армения и Азербайджан (в основном это были гвоздики), ближе к весне появлялась мимоза из Абхазии, осенью — хризантемы из Средней Азии, а летом — продукция местных тепличных хозяйств. Существовал, правда, и импорт — в основном из Болгарии, Венгрии, Польши, поставлявших в СССР преимущественно гвоздики и, реже, розы в обмен на советский газ, которым и отапливались теплицы этих стран. Импортные цветы продавались либо в специализированных магазинах («Болгарская роза», «Польская гвоздика»), либо в магазинах системы Мосцветторга. Продукцию из Азербайджана и Армении можно было встретить в основном на рынках и немного в магазинах потребкооперации. ▶

В конце 80-х, с подъемом мелкого частного предпринимательства, стали появляться кооперативы, специализирующиеся на цветочной торговле. Первоначально их создавали люди, имевшие свои источники поступления товара, в основном из Азербайджана и Армении. Потом началась война в Нагорном Карабахе. Стало, понятно, не до цветов. Однако к тому моменту (а шел уже 1991 год) цветочный бизнес в Москве был уже налажен. И у предпринимателей возникла необходимость искать новые пути поставок.

Биржевой товар

По мнению Валерия Стаина, больше половины цветов, продающихся сегодня в России, все-таки поступает из Голландии. Оно и понятно. Голландия — мировой центр цветочной торговли, на ее долю приходится 2/3 мирового экспорта цветов. Надо сказать, Голландия оправдывает звание лидера: здесь создана целая цветочная инфраструктура, самые совершенные на сегодняшний день технологии по селекции (улучшению старых сортов и выведению новых), сортировке, обработке, упаковке, хранению и транспортировке цветочной продукции.

Торговля цветами в Голландии осуществляется на аукционной основе. Причем на аукционах продаются цветы, выращенные не только в Голландии, но и в других странах. Правительство страны всячески поддерживает цветочный бизнес, приносящий стране немалые доходы. «С 1 ноября по 1 марта, когда в самой Голландии цветы растут плохо и цены на них повышаются, там даже полностью отменяют пошлины на импорт цветов из других стран», — рассказывает президент торгового дома «Цветы метро» Петр Бобров.

По правилам аукционной торговли на торги выставляются только свежесрезанные цветы (то есть с грядки прямо на самолет и до места). Ежедневно в стране проходит около 10 цветочных аукционов, на каждом, по словам Валерия Стаина, работает 150—200 фирм-посредников, которые скупают товар, а затем продают его по всему миру.

«В последнее время, — говорит коммерческий директор фирмы «Черная роза» Марина Фадеева, — многие компании стараются закупать цветы напрямую у производителей, минуя голландские аукционы. В Эквадоре розы, в Колумбии розы и гвоздики, в Израиле гвоздики и герберы». Непосредственно с производителем проще договориться о фиксированной цене на весь сезон, да и цены у них ниже. К тому же развивающиеся страны, к которым относятся упомянутые Эквадор и Колумбия, имеют таможенные льготы.

Между тем, по словам работников цветочных фирм, качество латиноамериканской продукции оставляет желать лучшего. Много брака, что объясняется не слишком совершенной сортировкой и упаковкой. Например, голландские специалисты обрабатывают свежесрезанные цветы укрепляющими составами, помещают их в специальные питательные растворы, в этих растворах цветы и продаются с аукциона, а затем экспортируются. Латиноамериканцы же просто упаковывают товар в коробки без всякой обработки. Продавцам приходится перед продажей «отпаивать» цветы в воде (их ставят в высокие емкости с водой). Сколько из них «отопьется» — неизвестно.

За голландцами не могут угнаться не только латиноамериканские производители. «Мы пробовали работать с цветами из Индии и Израиля, но все это не то, — жалуется директор магазина «Белая лилия» Наталия Золотарева. — Хотя, конечно, в период больших европейских праздников и голландцы, бывает, начинают халтурить. Наверное, не справляются с огромным объемом заказов».

Вообще фактор сезонности играет в мировой цветочной торговле не последнюю роль. Летом цены на цветы самые низкие — спрос снижается (лето — период массовых отпусков). Зимой, напротив, стоимость цветов заметно возрастает. Однако ценовой пик приходится на основные европейские праздники — Рождество, день святого Валентина, который празднуется 14 февраля. А с недавних пор и на канун 8 Марта.

«Россия стала уже настолько крупным импортером цветочной продукции, что может влиять на мировые цены, увеличивая закупки. К тому же цены в конце февраля — начале марта возрастают еще и из-за дефицита товара, образующегося после дня святого Валентина», — комментирует Марина Фадеева. Поэтому многие российские оптовые фирмы начинают готовиться к 8 Марта как минимум за месяц, а некоторые и вовсе чуть ли не за год резервируют на аукционах товар по фиксированным ценам.

Поближе к теплу

В России, во всяком случае в Москве, структура цветочного бизнеса уже сформировалась (Москва вообще главный цветочный рынок страны). Каждая оптовая фирма (многие из них торгуют и в провинции) имеет свой круг клиентов. Принцип работы у всех оптовиков примерно одинаков. Цветочный бизнес — дело хотя и приятное, но сложное. Товар скоропортящийся, восприимчивый к любым неблагоприятным условиям. «В партии товара на пути от производителя к потребителю в общей сложности теряется до 80% продукции (торговая цепочка состоит из пяти звеньев: производитель — аукцион — брокерская фирма — оптовик — магазин)», — отмечает Марина Фадеева.

Поскольку закупка цветов ведется вслепую, очень важно, подчеркивают руководители цветочных фирм, найти в Голландии хорошего партнера (того самого брокера-посредника между аукционом и оптовиком), который сможет обеспечить оптимальное сочетание цены и качества товара. Но и это не гарантирует успех бизнеса. Ведь достаточно российскому оптовику не рассчитать сроки или объемы поставок, и всю партию иногда приходится выбрасывать. Чтобы избежать неожиданностей, практически все российские оптовики стараются закупать цветы за границей только под точный заказ розничных торговцев. Товар, как правило, пригоняют в страну 2—4 раза в неделю и отдают торговцам на консигнацию (то есть деньги возвращаются после продажи). «Иначе нельзя: товар специфический, а конкуренция настолько высока, что если мы не дадим на таких условиях, то наши клиенты уйдут к другим», — жалуется представитель одной из фирм.

Центр розничной цветочной торговли столицы — метрополитен (вестибюли и подземные переходы, примыкающие к станциям метро). По мнению президента фирмы «Цветы метро», это понятно: «Погода капризная, на улице особо не поторгуешь. Поэтому как только метрополитен стал давать разрешение на торговлю, а это случилось году в 89-м, первые, кто там обосновался, были именно цветочные торговцы». Городская мелкорозничная цветочная торговля вообще старается размещаться в зоне, близкой к метрополитену. Это относится и к уличным лоткам, и к палаткам, и даже к стеклянным павильонам, которых все больше открывается в последнее время. «Покупка цветов

В ГОЛЛАНДИИ (СТР. 62, ВВЕРХУ) **СОЗДАНЫ САМЫЕ СОВЕРШЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЫРАЩИВАНИЯ ЦВЕТОВ**, ТАМ РАЗРАБАТЫВАЮТ И ПРОДАЮТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СОПУТСТВУЮЩИЕ ТОВАРЫ — УПАКОВОЧНЫЕ И ОФОРМИТЕЛЬСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. **НАШИ МЕТОДЫ** (СТР. 62, ВНИЗУ) **ПОСКРОМНЕЕ**

ПРОГРЕСС

«Электронные цветы» — даром!

Далеко ли от вас находится ваша девушка, уехавшая на пару недель на стажировку в Париж? Жена, убывшая на симпозиум в Стокгольм? Мама, оставшаяся, наоборот, в Москве — пока вы прозябаете на заработках в штате Вайоминг? Конечно, далеко — не медля ответил бы любой нормальный человек еще пару лет назад. Теперь же многие, скорее всего, так не считают. Интернет раз и навсегда сократил расстояния.

Все мы любим получать подарки. Конечно, из заграничного далека можно послать любимой половине деньги... Но это старо и неоригинально. А вот давайте пошлем цветы! Завянут по дороге? Ничего подобного — в виртуальном мире и цветы виртуальные, они не вянут. А на десятках серверов, оказывающих эту услугу, цветы, во-первых, роскошны и абсолютно на любой, самый придирчивый вкус, а во-вторых — потрясающе бесплатны. Фирмы, которые этим занимаются, зачастую являются подразделениями больших цветочных империй, торгующих живыми цветами, и бесплатная услуга по отсылке «виртуального» букета — просто рекламный трюк по привлечению «реального» покупателя. Но нам-то с вами что до того? Всего лишь на одном сервере с вашего корреспондента попытались взять какие-то деньги, пообещав за это немыслимые блага членства в некоем клубе и «особо широкий выбор» особо шикарных букетов. Не верьте — всего лишь пара щелчков «мышкой» отделяет вас от сайта, где изумительные, никогда не виданные отечественным потребителем букеты отправятся к любимой совершенно бесплатно. К сожалению, виртуальные цветы не пахнут — так ведь и не вянут.

Вы беспокоитесь о закадычном приятеле, которому удалось устроиться программистом в Силиконовой долине? Деньги неплохие, но только торчит, бедный, по пятнадцать часов перед монитором, создает о себе впечатление — так ведь недолго и умом тронуться. Пошлите и ему подарок. Мужчинам, по сложившейся традиции, цветы отправлять как-то странно — ничего, через Интернет можно отправить, например, сандвич (http://www.mayo.com/westmayo/cyber/cyber.html) или омлет с нетривиальной начинкой (http://source.syr.edu/OS_omelette), или даже бутылку виртуального вина (http://www.hitchins.com.au/virtual_wine). А когда он, получив сообщение, улыбнется, утирая трудовой пот со лба, — пошлите ему еще и виртуальный билет в виртуальный отпуск, выполненный в виде виртуальной открытки с панорамой вполне реальных Гавайев (http://www.plws.com/w/index.shtml).

Так что, в Интернете все виртуальное? Нет. На сайте http://autoinfo.smartlink.net/flower вам предлагают послать вполне реальный подарочный набор (с цветами, разумеется) любимой девушке в один из городов России или Украины (приведен довольно большой список). В подарочный набор входят обязательный шоколад, конфеты, а в особо ответственных случаях — фрукты и неведомая kabasa (400 грамм). Без последнего ингредиента, как, вероятно, полагают американцы — создатели этого чудо-сайта, русские и украинские девушки подарочного набора-люкс себе не мыслят.

Егор Быковский

Полезные ссылки

http://heart.vweb.net/eflower/
http://www.flower.or.kr/fmail/postcarde.html
http://www.prismweb.com/vgc/flowers.html
http://www.makemehappy.com
http://members.theglobe.com/Taz10/links.htm
http://www.virtualflowers.com

ФАКТОР СЕЗОННОСТИ ИГРАЕТ В ЦВЕТОЧНОЙ ТОРГОВЛЕ НЕ ПОСЛЕДНЮЮ РОЛЬ. ЛЕТОМ, В ПЕРИОД МАССОВЫХ ОТПУСКОВ, ЦЕНЫ НА ЦВЕТЫ САМЫЕ НИЗКИЕ — СПРОС СНИЖАЕТСЯ. ЗИМОЙ, НАПРОТИВ, СТОИМОСТЬ ЦВЕТОВ ЗАМЕТНО ВОЗРАСТАЕТ

ТД «Цветы метро» имеет 200 цветочных точек. Сам торговый дом занимается закупкой цветов в Голландии и Латинской Америке, арендует площади у метрополитена и различных фирм — владельцев торговых рядов в подземных переходах, примыкающих к метро.
А уже непосредственно розничную торговлю ведут частные предприниматели, имеющие договор с ТД (один предприниматель может контролировать от одной до нескольких десятков точек). Предприниматели самостоятельно планируют объемы продаж, устанавливают розничные цены и нанимают продавцов.
Исходя из того, что в Москве 160 станций метро, и на многих из них как минимум два цветочных лотка, в обычный день в метрополитене реализуется не менее 32—48 тыс. единиц цветочной продукции. Средняя цена цветка — примерно 10 новых рублей. Так что ежедневный оборот цветочного базара метрополитена как минимум 320—480 тыс. новых рублей. Все это, впрочем, самые грубые подсчеты.

— дело импульсивное, человеку нужно купить цветы, он видит красивый букет в витрине и покупает», — комментирует Валерий Стаин. Между тем то, что торговцы облюбовали именно метрополитен, объясняется не только особенностями российского климата. Метро — место наибольшего скопления потенциальных покупателей. «Ежедневно под землей бывает примерно 9 миллионов пассажиров. И хотя бы каждый двадцатый из них является нашим покупателем», — уверен Петр Бобров.

Раньше метрополитен устраивал аукционы, на которых фирмы должны были покупать право на торговлю в метро. За него в тот период регулярно боролось около сотни цветочных фирм. Однако в 1995 году был создан торговый дом «Цветы метро» (по типу фирм «Метропресс», «Метрофарм»), на который и были возложены функции организации торговли. Возглавляет ТД «Цветы метро» Петр Бобров, работавший до 1991 года начальником отдела тепличного хозяйства Мосторагропрома (ведал всей пищевой, включая сельскохозяйственную, продукцией Москвы) и занимавшийся в том числе закупками семян и оборудования в Голландии для наших тепличных хозяйств. С 1991 года возглавлял ассоциацию овощеводческих хозяйств Москвы.

Правда, кроме ТД «Цветы метро», по словам Петра Боброва, цветами в метрополитене сегодня имеют право торговать еще около десятка фирм. Но по своим масштабам они вряд ли могут сравниться с торговым домом. «Мы в общей сложности продаем цветов больше, чем какая-либо другая московская розничная цветочная фирма, независимо от того, торгует она в метро или еще где-нибудь», — признается Петр Бобров.

По оценкам экспертов, с одного цветочного лотка, расположенного в метрополитене, продается в среднем по 100—150 цветков в день. Подчеркнем, в обычный, не праздничный день. Предугадать объемы продаж в праздничные дни практически невозможно. Пик продаж, естественно, приходится на 8 Марта. «Спрос на цветы увеличивается в 5—10 раз, взлетают и цены», — отмечает Марина Фадеева. Только один розничный торговец заказывает к 8 Марта несколько тысяч штук цветов — соответственная и выручка. Однако у лоточников (и в метро, и на улице) и палаточников в основном представлен стандартный набор из роз, хризантем, гвоздик. Место торговли рангом повыше — те самые крытые цветочные павильоны, где более богатый ассортимент как самих цветов (орхидеи, протеи, амариллис), так и цветочных композиций.

Но если вам нужен по-настоящему красивый букет, лучше дойти до специализированного цветочного магазина. Во-первых, уцелели заведения старого образца, некогда входившие в систему Мосцветторга. Во-вторых, появились салоны европейского типа («Белая лилия», «Леди флер», «Цветочная коллекция»), в которых работают флористы, зачастую стажировавшиеся за рубежом. В таких салонах, кроме стандартного набора, можно найти и более редкие сорта цветов, и более разнообразные оформительские материалы (фольгу разных цветов и разной формы, украшения в виде всевозможных колокольчиков, шариков). Там соберут цветочные композиции на любой вкус и по любому случаю (для свадьбы, юбилея, похорон), причем как в присутствии заказчика, так и по предварительным заказам. Как правило, у таких салонов формируется круг постоянных клиентов.

Надо сказать, что практически все крупные российские оптовые цветочные фирмы имеют собственные магазины-салоны. Одним это помогает развивать бизнес, другим — продавать внезапно образовавшиеся излишки цветов.

Главное — бокал

Закупка цветов под заказ позволяет оптовикам, с одной стороны, не разориться, с другой — обеспечить максимальную свежесть товара. Однако все мы знаем, что далеко не всегда цветы отличаются свежестью. Жалобы типа «мне подарили (я купил) цветы, а они на следующий же день завяли» отнюдь не редкость.

Во-первых, очень немногие перевозят товар из Голландии самолетом — дорого. Большинство пользуется автотранспортом, а это три дня пути. Еще минимум сутки уходят на всякого рода таможенные формальности. С того момента, как цветок срезали, и до того, как он поступил в продажу, проходит от четырех до семи дней (в зависимости от фирмы). Если самолетом, то три-четыре дня.

Продолжительность же жизни цветка, по словам Валерия Стаина, составляет 8—14 дней в зависимости от сорта. Получается, что некоторые цветы поступают в продажу уже в критическом состоянии. Хорошо, если покупатель нашелся сразу. Однако далеко не всегда цветы продаются в первый же день. Ведь даже в праздники на торговлю влияет любая мелочь: настроение покупателей, погода. Например, не слишком высокий спрос на цветы в день святого Валентина в этом году некоторые торговцы объяснили сильными холодами. Есть и другая особенность: чтобы собрать приличную витрину, способную привлечь внимание покупателя, лоточники вынуждены выставлять заведомо большее количество цветов, чем способны продать.

Непроданные в первый день цветы предлагают покупателю до тех пор, пока продукция имеет хоть какой-то товарный вид. Его, кстати, нередко искусственно поддерживают сами торговцы, ощипывая завядшие листья и лепестки и освежая товар водой. Продавцов понять можно: большинство из них работает за проценты от продаж. Однако некоторым цветам, сколько их ни поддерживай, самой природой отпущен короткий жизненный срок. Например, эквадорские розы хотя с виду и величественны, но быстро вянут. Чем короче роза, тем она дольше живет. Впрочем, они вообще слишком нежны для нашего климата, да и многочисленные транспортировки выдерживают плохо. Между тем именно роза для большинства наших соотечественников стала своего рода королевой всех цветов и, по словам торговцев, составляет наибольшую долю в объеме продаж по стране. Впрочем, это если исходить из денежного выражения. Если же говорить о натуральных продажах, то первое место удерживают гвоздики (розы на втором). Вероятно, сказывается советская привычка. Впрочем, успех гвоздик сегодня объясняется их относительной дешевизной по сравнению с другими цветами.

Считается, что цветы лучше сохраняются, если их не перевозят с места на место. На лотках цветы открыты всем стихиям: то сквозняк, то солнце. В цветочных магазинах товар хранится при строго определенной температуре. Салоны и магазины заинтересованы в своей репутации, привлечении постоянных клиентов. Лоточный товар — товар массовый, жаловаться на низкое качество к лоточнику никто не придет. Выводы делайте сами.
Зимой не стоит покупать на улицах цветы, которые стоят в аквариумах и подогреваются горящими свечами. Горящий огонь сжигает кислород, значит, цветы не дышат. Вскоре после того, как цветок достанут из аквариума, он завянет.
Выбирая гвоздики, вытаскивайте их из воды сами, придерживая за основание головки. Тогда вы будете уверены, что головка не сломана и не привязана. Покупая розы, приглядитесь повнимательнее, насколько они свежи, не ощипывали ли с них лепестки. Не стоит покупать уже распустившиеся розы. Если вы хотите купить букет, то лучше попросить, чтобы его собрали в вашем присутствии. Готовый букет, пусть даже самый красивый, — дело темное, не известно, не засунули ли в него брак.

ИСТОРИЯ

Гвоздики не пахнут

В советские времена весь день 7 марта и часов с шести утра 8-го у магазинов «Цветы» выстраивались длинные очереди. Разбирали все — мятое, ломаное, несвежее. Товар в основном поступал из Болгарии, реже из Польши или Венгрии. С цветочным дефицитом покончили первые перестроечные кооперативы.

Первым «гвоздичным королем» столицы стал отпрыск азербайджанского княжеского рода Исмаил Сулейманович Таги-заде. Больше 20 лет он проработал в структурах советского кинопроката, прекрасно знал западный кинорынок, понимал, что прокат в огромной стране — золотое дно, и мечтал это золото добыть. Но чтобы создать независимую от государства ассоциацию кинопрокатчиков (впоследствии названную «Аскин»), Таги-заде нужен был начальный капитал.

В 1988 году Исмаил Сулейманович, взяв в руки новый закон «О кооперации», пришел в профком метрополитена с предложением создать финансово самостоятельное предприятие по продаже цветов в помещениях метро. Никаких расходов на аренду и содержание специальных помещений, никакого найма дополнительных сотрудников: цветы — его, руки — работников метро, прибыль — пополам. Профком вместе с Таги-заде обратился в партком. Так в едином партийно-профсоюзно-предпринимательском порыве был создан кооператив «Метрополитен».

За цветами Исмаил Сулейманович отправился на свою историческую родину, в Азербайджан, где росли необозримые плантации гвоздик и роз. Земляки согласились отсылать нежный товар в Москву и получать за это по 20 — 25 копеек за каждый проданный цветок. С хранением цветов помог (небескорыстно, конечно) «Мосцветторг». Сортировкой и доставкой занимались работники кино (за прибавку к зарплате). Машинисты метропоездов развозили товар по торговым точкам. Уборщицы, кассиры, контролеры и даже начальники станций продавали цветы пассажирам. Впервые у москвичей появилась гарантированная возможность с 5.30 утра до часу ночи купить приличный букет не выходя из метро, по цене 50 копеек за цветок. А работники метрополитена (650 человек) шесть месяцев подряд получали прибавку к зарплате от 250 до 500 рублей ежемесячно.

В результате, отдавая по уставу кооператива 50 процентов метрополитену, платя государственные налоги и пошлины и имея не меньше 10 копеек прибыли с каждой единицы товара, за полгода, по утверждению Таги-заде, он сумел собрать капитал, который позволил ему создать «Аскин», начать самостоятельный прокат кино по Союзу и получить на каждый вложенный рубль девять с половиной рублей дохода. А затем в 1991 году вывезти 600 советских прокатчиков в Канн. Чем в настоящее время занимается один из первых капиталистов России, выяснить не удалось.

Елена Груева

Вообще цветочные вкусы наших соотечественников имеют определенные особенности. Главное — страсть к большим цветам, причем чем длиннее (до 1,2 м), тем лучше. «Голландцы специально для России даже начали выводить новые сорта роз с большими бокалами и длинными стеблями. Такие цветы пользуются спросом еще разве что в Италии и Швейцарии», — рассказал Петр Бобров. А в Европе самая популярная длина цветка — 40 см, максимум — 60.

До недавнего времени наши соотечественники практически не признавали цветочные композиции, то есть букеты, собранные из разных цветов и декоративных растений. Вероятно, все еще «работает» миф, что разные цветы в одной емкости стоят плохо. Сегодня цветочные композиции, кажется, приживаются. Однако и тут свою роль сыграла страсть ко всему «большому». «Европейские покупатели, напротив, предпочитают скромные цветочные композиции, причем чем больше декоративных трав и меньше цветов, тем лучше», — отмечает Наталия Золотарева.

Любовь к огромным букетам отчасти можно объяснить национальным характером (в этом, кстати, мы схожи с итальянцами, которые тоже любят все яркое, броское, крупное). Однако можно дать и другое объяснение. В России цветы покупают в основном «по поводу»: на праздники и дни рождения, оказать кому-то знак внимания. Мелкое «внимание» могут и не понять. «У нас еще не научились воспринимать цветы как украшение жизни, — считает Валерий Стаин. — Скажем, в Голландии или Германии женщины покупают цветы, чтобы украсить дом». Но дело, конечно, не только в нашей эстетической слепоте — цветы в России стоят дорого, каждый день не купишь. Розы — 15—20 новых рублей за штуку, гвоздики — 5—8, орхидеи — 80—120, цветочные композиции — 200—500 за букет. «Пошлины высокие (25% от стоимости цветка, но не менее 0,08 ЭКЮ за штуку)», — жалуются оптовики. Да и розничные торговцы увеличивают цену по сравнению с оптовой на 100 % (надо ведь как-то застраховаться от потерь).

Однако, по мнению специалистов, засилье в России дорогих цветов объясняется не только высокими пошлинами и желанием торговцев заработать. «У нас иное отношение к цветам. Потому и нет дешевых. Одна из самых продаваемых в мире роз — роза «профита», низенькая с бутоном размером с ноготь. Европейские женщины с удовольствием их покупают и расставляют по квартире. Стоит «профита» 12-13 центов на аукционе, пусть в магазине будет в два, даже три раза дороже. У нас же такие розы практически не продаются — мало кто ими интересуется», — пояснил Валерий Стаин.

Интересна и другая особенность наших вкусов. «У наших соотечественников какое-то патологическое пристрастие к ярко-красным цветам, — отмечает Марина Фадеева. — Некоторое время назад наши покупатели вообще не хотели воспринимать другие цвета. Сейчас, правда, начинают покупать, например, желтые розы. А раньше упирались — «желтый — цвет разлуки», и все тут». Тем не менее, по оценкам Марины Фадеевой, на 50% цветовая гамма российского цветочного рынка состоит из всех разновидностей красного. «Москва от этого уже начинает отходить, — продолжает она. — А регионы еще держатся. Причем чем беднее регион, тем больше заказывает красных цветов». Такой вот получается привет от доктора Фрейда. ■

Банковская **флора**

Растения плохо себя чувствуют в офисах.
Но люди – еще хуже, если в офисах нет ничего зеленого

ОФИСЫ, ГДЕ ОБЫЧНО ЖАРКО И СУХО, ОЗЕЛЕНЯЮТ РАСТЕНИЯМИ ТЕПЛОЛЮБИВЫМИ – НАПРИМЕР, ПАЛЬМАМИ. ИМ, ПРАВДА, ТРЕБУЕТСЯ МНОГО СВЕТА, И ФЛОРИСТАМ ПРИХОДИТСЯ СТАВИТЬ ПОДСВЕТКУ И ИДТИ НА ВСЯКИЕ УХИЩРЕНИЯ

Екатерина Зинченко

ОЗЕЛЕНЕНИЕ

Я РАБОТАЮ В НЕБОЛЬШОЙ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЕ «УСТЬИНСКИЙ мост — Флора». Попала я туда случайно: знакомой, работавшей в этой фирме, надо было сидеть с ребенком, она предложила меня в качестве замены (к тому времени я окончила курсы по озеленению интерьера и имела опыт работы с растениями), а потом так и пошло.

Фирму создали две энергичные, любящие цветы женщины, не имеющие специального образования. Основная деятельность — фитодизайн помещений. Помимо этого, мы торгуем живыми и срезанными цветами: есть прямой договор с поставщиками в Голландии. Примерно двадцать магазинов являются у нас постоянными заказчиками, но еще приезжают заказчики с периферии.

Услуги как у всех: составление букетов, аранжировка, подбор керамики... Но главное — фирма заключает договоры с разными конторами о флористическом обслуживании. Это означает, что заказчикам еженедельно привозят композиции из живых и срезанных цветов, а также подбирают растения для интерьера и берут на себя уход за ними: полив, подкормку, защиту от паразитов, формирование кроны, если надо.

Я обслуживаю один банк и еще два расположенные неподалеку от него офиса и полностью отвечаю за состояние растений у них. Клиенты — их у нас тринадцать — обычно определяют только самые общие вещи: где поставить растения и какого они должны быть размера, и больше в нашу работу обычно не вмешиваются. Но если вид какого-нибудь растения клиенту не понравится, мы обязаны в течение трех дней его заменить.

Главный принцип подбора растений — берем самые теневыносливые. Если в этом конкретном месте бывают сквозняки, то ставим растение, выдерживающее перепады температур. Только в последний год стало возможно работать со светолюбивыми растениями: в офисах появились стеклянные стенки, эркеры, где можно оформлять зеленые уголки, оазисы. Но иногда бывают сложности.

Скажем, в одной из обслуживаемых нами фирм цветы выбирали еще до нас и выбрали крайне неудачно. Мы поступаем так: как только растение начинает сбрасывать листья или вообще теряет вид (неспециалисту это еще незаметно, а нам уже видно), мы его заменяем: ставим на его место другое растение того же вида и сорта, а это отвозим в теплицу — отдыхать и приходить в себя. Теплицу наша фирма использует в основном для голландских цветов, но в том числе это и «скамейка запасных» для растений, отстоявших вахту в экстремальных условиях офиса.

Есть, конечно, очень пластичные растения, которые можно ставить почти где угодно: монстеры, плющи — они хорошо стоят где угодно и не требуют специальной подсветки. Сильно увеличился ассортимент фикусов: к классическому советскому фикусу эластика добавились фикус иволистный, фикус Бенджамина, можно выбрать потемней, посветлей, пестролистные формы... Правда, новые виды очень капризные. То же самое с пальмами, драценами. Все это растения привозные — у нас их выращивать очень дорого, да и климат слишком холодный. Хотя в начале века они в российских оранжереях росли.

Время от времени у нас говорят, что надо расширять дело, арендовать еще теплицы, выращивать что-то самим, но пока все это остается планами. У отечественных производителей мы мало покупаем: если только нужен особо крупный экземпляр, который дорого везти из Голландии. Или если речь идет о растении, которое будут высаживать в открытый грунт, и нужно, чтобы оно было устойчивым.

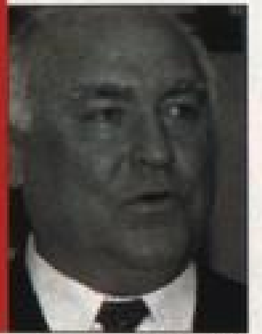
Ярко цветущие растения мы используем редко. Во-первых, им обычно нужно много света, а с этим всегда сложно. Во-вторых, растение обычно цветет раз в год, максимум — два раза, а нам нужно, чтобы оно стояло красивым весь год. Теперь есть ярко цветущие деревья, их первое появление на выставке вызвало ажиотаж, и их сразу расхватали, хотя они стоили по полтора миллиона. В дальнейшем мы будем их использовать.

Кроме интерьерных растений, мы устраиваем в «своих» фирмах сезонные распродажи — так же, как в учреждениях продают косметику или бижутерию. Как правило, перед 8 Марта спрашивают срезанные цветы и цветы в горшках, а после начинают покупать посадочный материал, в основном луковичные.

Наиболее известных фирм такого профиля в Москве я знаю с десяток. Всего их около сотни. Специализация у многих зачаточная — все занимаются всем, но считается, что керамику (от горшков до сложных скульптурных композиций) лучше брать у одних, растения открытого грунта — у других. Некоторые специализируются на срезанных цветах, некоторые — на горшечных, как мы, есть ландшафтная архитектура и чисто оформительские фирмы. А полную картину можно увидеть на ежегодной выставке — в ней участвуют практически все.

Записал **Борис Жуков**

Пир во время смуты

Гости съезжались не на дачу — в штаб-квартиру НДР на проспекте Сахарова и в Дом приемов на Косыгина. Именно там в прошлый четверг Виктор Степанович Черномырдин в две смены принимал поздравления по случаю своего шестидесятилетия.

Более неудачного стечения обстоятельств для торжества, неизбежно сопряженного с подведением некоторых жизненных итогов, и придумать трудно. Отставка с поста премьера, расплывчатое поручение президента готовить президентские выборы-2000, неминуемый разброд в проправительственном движении, лишившемся своего главного представителя во власти, и, наконец, акция протеста, прошедшая в день рождения Виктора Степановича по всей стране под лозунгами «Правительство Черномырдина — к ответу!» — все это явно омрачало атмосферу.

И все же праздник удался на славу. Политики, журналисты и друзья выстроились для поздравлений, приветственных спичей и поднесения подарков в нескончаемую очередь, которую можно было сравнить разве что с процессией гостей, поздравлявших в свое время Иосифа Кобзона с выходом на пенсию. Оставив пост премьера, Виктор Степанович, как водится, стал доступнее, но осознать это еще не успел и действительно был поражен многочисленностью желающих отметить этот день вместе с ним.

«Я никогда и нигде не отступал, никого не предавал... Никто и меня не предавал», — заявил юбиляр в ответном слове. Он, безусловно, выражался, так сказать, «фигурально», в широком смысле, вовсе не имея в виду свои взаимоотношения с президентом, однако эти слова прозвучали и знаком «примирения» с человеком, который чуть позже тем же вечером пришел в Дом приемов, вручил ему букет красных роз, орден «За заслуги перед Отечеством» и всячески демонстрировал самые дружеские чувства в отношении бывшего соратника.

Черномырдин в последние две недели, а в день юбилея уже совершенно очевидно, напоминал персонажа из незабвенных рязановских «Стариков-разбойников». Помните, провожаемый на пенсию «юбиляр», уже получив подарки и выслушав проникновенные речи в свою честь, вдруг решил «остаться» на работе. Но и различие между ними бросается в глаза. Герой Евгения Евстигнеева всего лишь привел сослуживцев в изумление.

Виктор Степанович Черномырдин, вне сомнения, остался. В активной политике, в общественной жизни. А судя по некоторым наблюдениям, он остается и вполне приемлемым кандидатом на пост президента для весьма влиятельных политических и финансовых группировок.

«Останется» ли он и в 2000 году? Ясно одно: только в случае неудачи на президентских выборах Виктор Черномырдин окончательно уйдет на пенсию. Ему будет 62 года. ■

Сергей Авдеенко

Рецидив «черного понедельника»

В минувший вторник в два часа дня в номере гостиницы «Центральная» объявился террорист. Некто Виктор Гужов грозился то взорвать гранату, то поджечь канистры с бензином и спалить все здание. Он также утверждал, что вместе с ним в номере сидят заложники — женщина и ребенок. Спустя четыре часа после первого сигнала, поступившего на пульт 02, спецназовцы ворвались в номер 525 и без единого выстрела обезвредили террориста. Женщина оказалась его женой. Никакого ребенка в помещении не было. Ни гранаты, ни бензина также не обнаружили.

Выяснилось, что Гужов — бывший милиционер из Якутии, еще при советской власти помог чекистам выявить коррупционеров в местном УВД. Спустя несколько лет его из органов уволили, он приехал искать правды в Москву. Не нашел. 7 февраля 1998 года с пятого этажа «Центральной» он разбрасывал листовки, текст которых состоял из двух слов: «Дайте квартиру!»

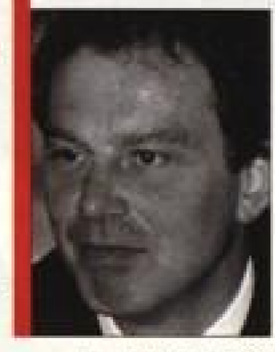
Милиционеры сочли происшествие вполне рядовым ЧП. На дворе весна — пора сезонного обострения хронических психических недугов. И только один человек — столичный мэр Юрий Лужков — постиг истинную причину случившегося. В интервью телекомпании «ТВ-центр» Юрий Михайлович в инциденте на Тверской усмотрел связь с решением Конституционного суда от 2 февраля 1998 года.

Тогда Конституционный суд признал противоречащим Основному закону разрешительный порядок регистрации граждан (принятый, в частности, и в Москве) и повелел заменить его на уведомительный. Мэр заявил, что не будет выполнять постановление суда. Поостыв, он, правда, от этих слов отказался. Но судя по всему, обида, нанесенная городскому голове, столь глубока, что он скорее забудет день своего рождения, нежели тот «черный понедельник».

Отсюда, видимо, и нынешний выпад Лужкова против КС. В отсутствие чеченских террористов и Чубайса, на которых раньше списывались все городские беды, теперь, похоже, все шишки достанутся девятнадцати мудрецам в мантиях. Со временем может выясниться, что именно по их вине в Москве продается некачественная водка, лопаются канализационные трубы и рушатся дороги. ■

Дмитрий Пинскер

Тори Блэр

На прошлой неделе британский премьер Тони Блэр пригласил в Лондон лидеров европейских левых на совещание по организации похорон социалистического интернационала. По мнению премьер-министра Ее Величества, настало время заменить анахронизм, созданный в 1889 году сподвижниками Маркса, союзом партий, которые раз и навсегда забудут про борьбу с капитализмом.

«Новые лейбористы» настаивают на том, что «Блэринтерн» непременно должен «подключить к диалогу и американских демократов», которых, по марксовым понятиям, и левыми-то считать нельзя. Эта идея обсуждалась на встречах Блэра и Клинтона, причем принципиальных возражений от последнего не последовало.

Зато к ней крайне жестко отнеслись французские социалисты, которые еще до победы лидера «новых лейбористов» на выборах в мае прошлого года перекрестили его в «Тори Блэра». Недавнее выступление британского премьера в Национальном собрании Франции лишь углубило трещину. Рассуждения гостя о том, что сегодня нет и не может быть никакой принципиальной разницы между экономической политикой, которую проводят правые и левые партии, а есть лишь «хорошая» (читай — эффективная) и плохая, повергли в глубокое уныние депутатов от соцпартии. Правые же разразились бурной овацией.

Еще более энергично поддерживает «линию Блэра» кандидат немецких социал-демократов на пост канцлера Германии Герхард Шредер, который не устает напоминать о том, как важен для него союз с Блэром, ставшим символом обновления политической мысли в Европе. Теоретическая дискуссия о Социнтерне, затеянная в момент, когда вся Европа отсчитывает часы до окончательного утверждения графика перехода на единую евровалюту, Шредера тоже не смущает. В конце концов смысл того, что обсуждается в Лондоне, можно сформулировать и прагматически: сейчас из 15 стран ЕС ровно дюжина (кроме Испании, Ирландии и Германии) возглавляется левоцентристскими правительствами, которые во имя бездефицитных бюджетов проводят столь жесткую экономическую политику, что о термине «социализм» просто пора забыть... ■

Д. С.

Единственная поп-звезда балета

Морис Бежар стремится понять других, чтобы лучше рассказать им о себе

Ярослав Седов

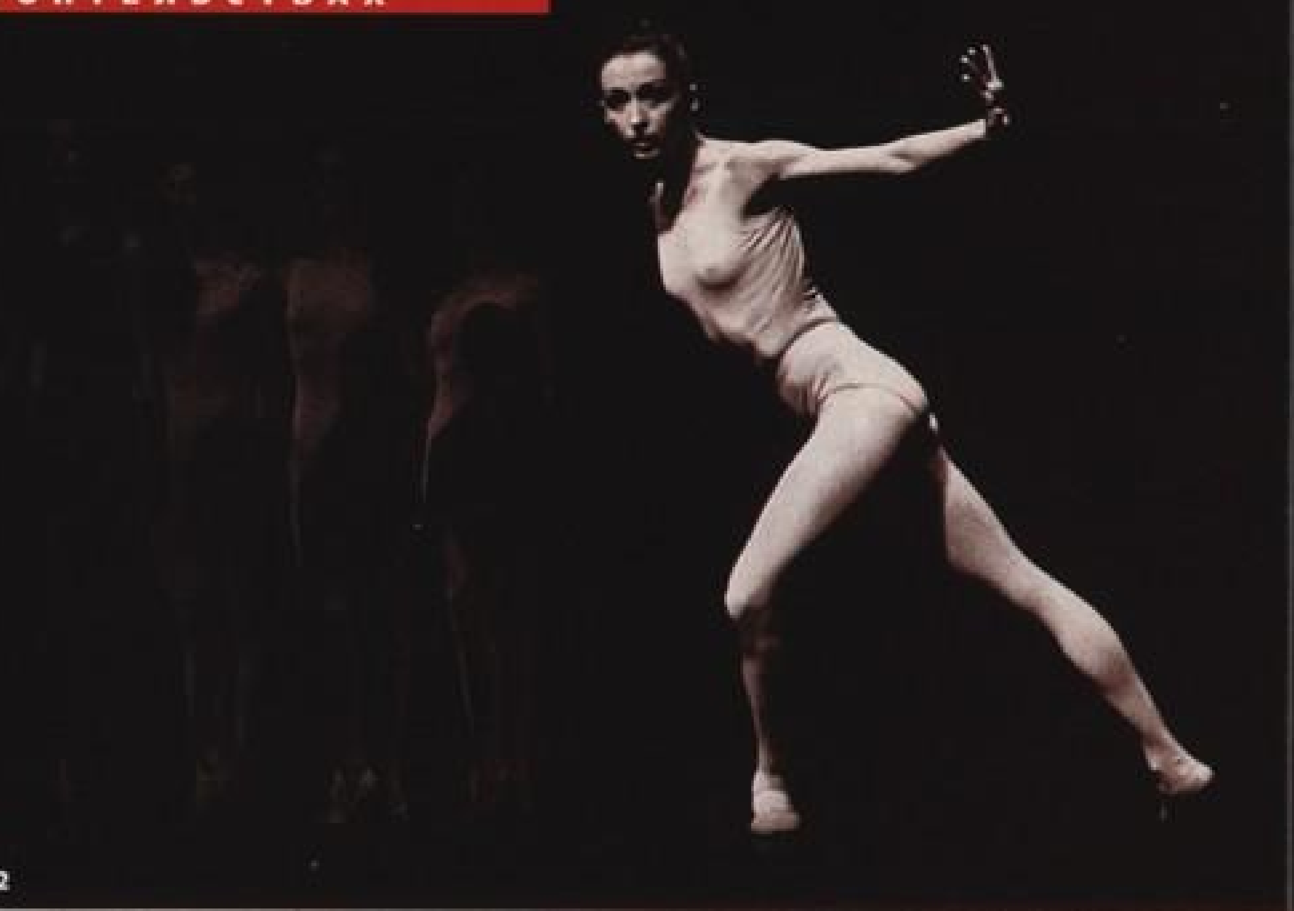
ПЕРЕД ГАСТРОЛЯМИ

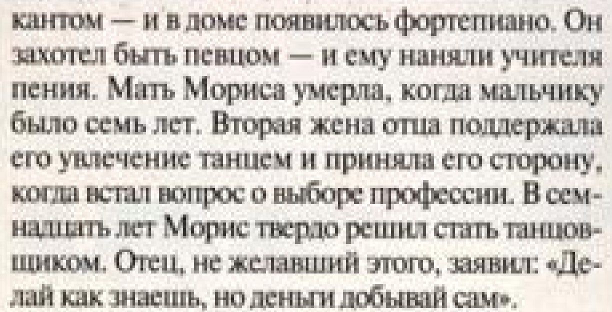
Морис Бежар поздно начал ходить, рос слабым. Родители отдали мальчика учиться танцам, чтобы он хоть немного окреп. Глядя на его нескладную сутулую фигуру с короткими кривоватыми ногами, педагоги утверждали, что о карьере танцовщика не может быть и речи. Но ребенок был таким азартным и восприимчивым, так верил, что танец — его родная стихия, что все старались помочь ему по возможности исправить недостатки. Бежар считал, что его побуждает танцевать африканская кровь (его прадедушка, офицер французской колониальной армии, женился в Сенегале на местной красавице).

Свое детство в Марселе Бежар описывает как лучезарную сказку: яркое солнце, море, гомон портовых рынков, звонки трамваев, на которых он с компанией мальчишек катался «зайцем», удирая от контролеров... По вечерам — захватывающие беседы взрослых, при которых разрешалось присутствовать детям. Отец Мориса был доктором философии, создателем Общества философских исследований в Марселе, главным редактором философского журнала. Со своими друзьями он разговаривал о Шекспире, Гомере, Леонардо да Винчи как о знакомых, и дети не понимали, почему этих людей не приглашают в гости.

Предполагалось, что Мориса ждет академическая гуманитарная карьера. Отец поощрял творческие фантазии сына. Семья часто бывала в Марсельской опере, репертуар которой Морис выучил наизусть. Он захотел быть музы-

кантом — и в доме появилось фортепиано. Он захотел быть певцом — и ему наняли учителя пения. Мать Мориса умерла, когда мальчику было семь лет. Вторая жена отца поддержала его увлечение танцем и приняла его сторону, когда встал вопрос о выборе профессии. В семнадцать лет Морис твердо решил стать танцовщиком. Отец, не желавший этого, заявил: «Делай как знаешь, но деньги добывай сам».

Авантюрный роман

Юный Бежар устремился в театральный мир с азартом мальчишки, начитавшегося приключенческих романов и дорвавшегося до настоящего морского путешествия. Он оказался достаточно подготовлен, чтобы поступить в кордебалет Марсельской оперы, и в 1944 году дебютировал там в «Вакханалии» «Самсона и Далилы» Сен-Санса. Быстро понял, что марсельский театр безнадежно провинциален, и поехал в Монте-Карло, где некогда выступали дягилевские труппы. Но оказалось, что в тамошнем театре нет ни вакансий, ни интересных спектаклей. Бежар помчался в Виши — ему сказали, что там нужны танцовщики. Но, к своему полному конфузу, получил лишь роль яблочного червя в спектакле из жизни насекомых: его несклдную тощую фигуру не решились показать публике в серьезных балетах.

Подобных конфузов было множество, но Бежар не отчаивался. Усвоив с детства, что искусства не бывает без преодоления, и зная о своих недостатках, он с упоением работал, стараясь научиться всему чему можно. Девизом его жизни стал призыв работать так, «будто хочешь убить вдохновение, потому что оно все равно само возродится, как феникс».

Он постоянно ищет новых знакомств, ангажементов, учителей и помощников. По его убеждению, «встречи всегда происходят, когда нужно». Бежару повезло: решающей стала для него встреча с Жаном Лораном, журналистом, бывшим актером, знатоком театра и импресарио-любителем, который помог ему сделать рывок в карьере. Лоран убедил Бежара отправиться в Париж к русским педагогам-эмигрантам, помогал устраивать выступления, создавать постановки. Бежару охотно помогали все: он располагал к себе благодаря сокрушительной энергии и целеустремленности, желанию достичь совершенства, а также восприимчивости и работоспособности. Время и силы, потраченные на Бежара, не пропадали зря. Любовь Егорова, бывшая балерина Мариинского театра, даже вызывала его на уроки дуэтного танца, за которые платили богатые партнерши, и три четверти времени занималась с Бежаром.

БЕЖАР (1) ГОРДИТСЯ СВОЕЙ «ВЕСНОЙ СВЯЩЕННОЙ», В КОТОРОЙ ТАНЦЕВАЛИ **КАТАЛИН КСАРНЦА** (2), **РУДОЛЬФ НУРЕЕВ** (3) И ЛЮБИМЫЙ АРТИСТ ХОРЕОГРАФА **ХОРХЕ ДОНН** (4)

Постепенно Бежар добился известности среди профессионалов. Он научился увлекать партнеров своими театральными идеями, собирать небольшие, легкие на подъем группы, придумывать номера, где неопытные артисты могли выигрышно себя показать. Он успешно ставил «на себя», остроумно обыгрывая в танце свое несовершенное, «неклассическое» тело. Хорошо ориентировался в конъюнктуре: его постановки удачно вписывались в программы разнообразных экспериментально-богемных фестивалей современного танца. Бежар ездил повсюду, куда приглашали. Попадал во всевозможные недоразумения, какие только случаются с бедными гастролерами. То разбитый автобус привозил его с друзьями в какое-нибудь захолустье к самому началу представления, и Бежар по ходу действия подсказывал партнерше порядок танца, который собирался отрепетировать перед спектаклем. То импресарио внезапно расторгал контракт, оставляя у себя приготовленные для гастролей декорации и костюмы. Однажды, поехав с друзьями отдыхать в Швецию, Бежар увлекся любовными приключениями и растратил все свои деньги. Но, пытаясь их вернуть, он сумел сделать несколько успешных спектаклей и даже поставил сцены балета «Жар-птица» Стравинского для кинофильма с участием знаменитого певца Тито Гобби (на основе этих сцен он позже создаст свою знаменитую версию «Жар-птицы»). Звезда Королевского датского балета Эльза Марианне фон Розен предлагает Бежару придумать для нее номер, и, оценив его пластические находки, рекомендует молодого постановщика в труппу танца модерн «Кульберг-балеттен».

Планы и заявки Бежара всегда были «наполеоновскими». Основав в Париже труппу, он дал ей громкое имя «Балет звезд», хотя ни одной звезды в его труппе не было. Когда же в 1960 году Жан Лоран познакомил Бежара с директором Брюссельского оперного театра и тот предложил хореографу возглавить балетную труппу, Бежар согласился и назвал ее ни больше ни меньше, как «Балет XX века». Эта труппа на долгие годы стала символом современной мировой хореографии.

Бежар играет Бежара

Морис Бежар — один из немногих балетмейстеров (если не единственный), кто добился всемирной популярности поп-звезды. Его французские коллеги не составили ему конкуренции: творчество «старшего современника» Сержа Лифаря ко времени бежаровского расцвета казалось уже салонно-схоластичным, а постановки ровесника Ролана Пети — слишком изысканными и тонкими, чтобы претендовать на массовое признание.

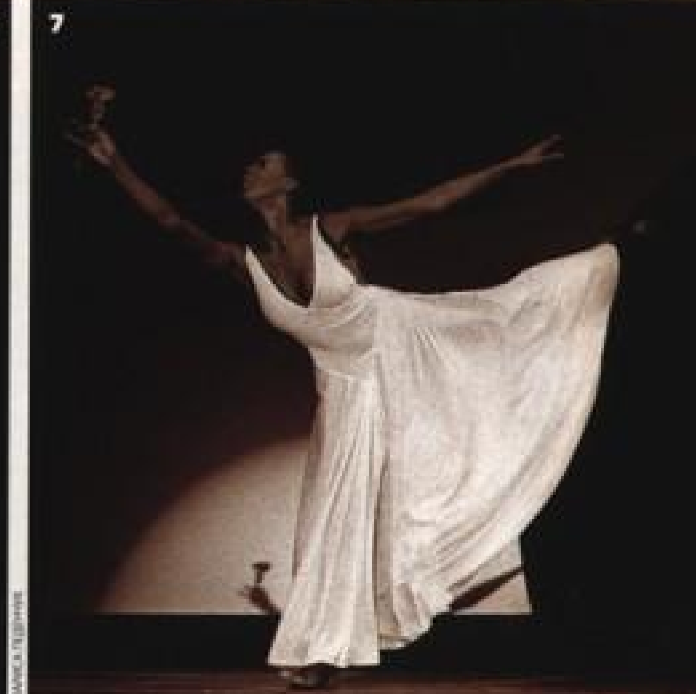

ДАЖЕ КОСТЮМЫ В ПОСТАНОВКАХ **БЕЖАРА** «ТАНЦУЮТ», КАК, НАПРИМЕР, ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАЩ ПРОСПЕРО В «БУРЕ» (5). ХОРЕОГРАФ ПРИГЛАШАЕТ В СВОЮ ТРУППУ ТАНЦОВЩИКОВ СО ВСЕГО МИРА. ОХОТНО СОТРУДНИЧАЕТ СО ЗВЕЗДАМИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН. СРЕДИ НИХ ЕСТЬ И РУССКИЕ (**ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ** В «ПЕТРУШКЕ» СТРАВИНСКОГО — 6), И АМЕРИКАНЦЫ (**ДЖЕММИСОН ДЖУДИТ** В «БОЛЕРО» РАВЕЛЯ — 7)

Бежар дал сильнейший импульс развитию современных пластических направлений. Последователи во многом его перещеголяли, но по масштабам признания ему до сих пор нет равных. В России, несмотря на шквал информации о современной хореографии, обрушившийся на публику в последние годы, и гастроли многих значительных представителей новейших танцевальных течений, Бежар по-прежнему остается в глазах широкой публики самым современным балетмейстером в мире.

Те, кому доводилось работать с Бежаром, поражаются его выносливости. Он приезжает в театр раньше всех и уезжает позже всех. Прочитывает по 8—9 книг в неделю, постоянно слушает музыку, пишет пьесы, сценарии, статьи, эссе. Такое впечатление, что он никогда не устает. Его обычная норма — 2—3 больших спектакля и несколько миниатюр в год, но как-то он за сезон умудрился поставить 29 композиций.

Бежар достаточно состоятелен, чтобы купить не одну виллу. Но он всегда жил в отелях или снимал скромные квартиры. Он устраивает свою жизнь так, чтобы ему было удобно заниматься своим делом. Одиночество для него очень важно, у него даже нет телефона. В любовных приключениях Бежар себя не ограничивает, но семьей не обременяет. Не ищет светского общения, хотя при необходимости затмит обаянием, манерами и содержательным разговором любого салонного «льва». У него много друзей и поклонников, на которых он всегда может положиться. Он всегда щепетилен в делах. Может дать какой-либо труппе право на свою постановку, а потом запретить, заплатив неустойку, если его не устраивает качество исполнения. Поссорившись с дирекцией «Театра де ла Монне», Бежар, не долго думая, перевез всю труппу в Лозанну и даже пошел на то, чтобы сменить знаменитое название «Балет XX века» на «Балет Бежара в Лозанне». Это обернулось временными убытками, зато Бежар настоял на своей независимости.

В ТЕАТРЕ **БЕЖАР** ГОТОВ ДЕЛАТЬ ВСЕ: ТАНЦЕВАТЬ, СТАВИТЬ СПЕКТАКЛИ, ПРИДУМЫВАТЬ ДЕКОРАЦИИ И КОСТЮМЫ И ДАЖЕ ДИРИЖИРОВАТЬ (8). **БАЛЕТ «МАЛЬРО, ИЛИ МЕТАМОРФОЗЫ БОГОВ»** ПОСВЯЩЕН ДРУГУ БЕЖАРА — ПИСАТЕЛЮ АНДРЕ МАЛЬРО (9)

Вся жизнь Бежара — сплошной театр. Он играет себя в спектаклях, где размышляет о жизни. Рассказывая о себе в интервью, статьях, эссе, знаменитых мемуарах «Мгновения в жизни другого», представляет публике тщательно продуманный имидж. Все это похоже на привычное для балетного артиста корректирующее поглядывание в зеркало, цель которого — скоординировать собственные движения и жесты с производимым впечатлением.

Знаменитый постановщик по-прежнему любит авантюры и розыгрыши. О том, как готовился балет «Конкурс», ходят легенды. Сюжет у спектакля детективный: персонажи съезжаются на балетный конкурс, кто-то убивает героиню, появляется сыщик, чтобы все это расследовать... За три дня до премьеры труппа еще не знала, кто из действующих лиц убийца. Бежар очень этим забавлялся и только в самый последний момент поставил финал, где все выяснилось.

Чтобы старые постановки не забывались, Бежар сделал коллаж из фрагментов не идущих сейчас балетов. Они объединены текстом, написанным постановщиком (он сам его читает), — о ежедневном экзерсисе, представленном как ритуал. Программа постоянно меняется: Бежар включает в нее номера, среди которых попадаются и новые, поставленные специально для этого спектакля.

Хореограф часто подчеркивает, как важно для него постичь мир другого человека, логику, отличную от его собственной. Ради этого он изучает искусство Китая и Японии, индийскую философию, русский язык... Но в основе его постановок — другой, ловко замаскированный принцип.

Эффект «вклада в историю»

Своей первой серьезной постановкой Бежар считает «Симфонию для одного человека», созданную в 1955 году. Хореограф хотел, чтобы публика отождествила себя с персонажами, одетыми в современные костюмы. Эксперимент удался: делясь впечатлениями, зрители рассказывали о своих личных проблемах, которые вспомнились им по ходу действия. Поражаясь тому, сколь разные ассоциации вызвали у публики одни и те же сцены, Бежар объяснил это эгоистичной склонностью людей «проецировать себя» на происходящее вокруг, наделять задевшие их события смыслом, которого там чаще всего нет.

Из этого Бежар вывел для себя практическое руководство: он стал искать «сюжеты, которые дают трамплин для эмоций», театральные решения, действующие на воображение зрителя, как спусковой механизм, благодаря которому публика дает волю фантазии и приписывает зрелищу самые разные значения. Его творчество подобно работе циркового артиста на трапеции: красота движения неотделима от точности расчета. Тема и материал, образ и исполнитель, техника и эстетика должны идеально «совпасть». К примеру, в композиции об Айседоре Дункан не обойтись без шарфа, из-за которого она погибла, туники и сандалий — знаков ее стиля, стихов Есенина, музыки, под которую она танцевала... Но это аксессуары. Главное — нужна та самая легенда, которой стала Айседора. Бежар находит выход — приглашает Майю Плисецкую, живую легенду, которая для нынешней публики примерно то же, что Айседора для своей. Это и есть пример желанного совпадения. Поставить в такой ситуации достойные танцы — дело техники.

Бежар действительно выдающийся хореограф, сделавший много пластических открытий. Он изобрел красивейшие поддержки, невиданные композиции массовых сцен и ансамблей, до него никто не использовал столь интенсивно мужской кордебалет. Но хореография для него всегда на втором плане. Главное — самодовлеющая эффектность спектакля (в этом принципиальное отличие бежаровского творчества от русской традиции симфонических танц-пьес, которую развивал современник и творческий оппонент Бежара Юрий Григорович).

Чтобы произвести нужный эффект, он ставит для авангардного вечера строго классические композиции, а на респектабельном фестивале устраивает вместо спектакля абсурдный хеппенинг, какой он однажды сделал в Венеции вместе с Сальвадором Дали. (Подготовить «настоящий» балет не было времени, и соавторы просто заполнили сцену странными персонажами: статисты носили по сцене стопки пустых тарелок, то и дело роняя их; одна артистка, с ног до головы обернутая пластырем, красила ногти; другая гладила белье.) Когда ошарашенная публика догадалась, что ее надувают, разразился грандиозный скандал. Зато, к удовлетворению Бежара, никто в зале не скучал, в отличие от уныло-официозного концерта накануне.

Постановки Бежара часто спекулятивны. Балет «Кабуки» составлен из попсово-туристского набора образов — иероглифы, кимоно, цветы сакуры, элементы чайной церемонии и боевых единоборств. Бежар составляет из них феерию, пестрый лоскутный ковер, где все эти элементы лишаются своего сакрального смысла, превращаются в бутафорию. Но трудно против этого возразить: ведь артистизм и мастерство хореографа подлинны.

Бежара выручает мастерское владение композицией, благодаря которому он всегда соблюдает беспроигрышную пропорцию обмана и подлинности, небрежности и добросовестности, шутливости и серьезности. Говорит, что следует девизу Пикассо: «Я вкладываю в картину все, что люблю, а там уж пусть вещи сами договариваются между собой». Но на самом деле строго отбирает для своих спектаклей то, что способно договориться.

Самые грандиозные из его эффектов теперь называют «вкладом в историю». Бежар сделал балет массовым искусством, приобщил классический танец к пластическим языкам всего мира. Единственное, что ему пока не удалось — раствориться в тени своих персонажей, как это сделал, по его мнению, Шекспир. «Автору удалось полностью исчезнуть, — пишет Бежар. — Читая Шекспира, я обретаю Гамлета, Ромео, Леди Макбет, сталкиваюсь с ними непосредственно. Именно такого результата я всегда мечтал достичь в своих спектаклях». Но в танцах Айседоры, героях «Весны священной», участниках «Греческой сюиты» или «Кабуки» всегда видишь прежде всего их создателя — Мориса Бежара.

Тина Синатра постоит за честь отца

Тина Синатра полна решимости остановить съемки фильма «Крысиная стая» (The Rat Pack) о своем отце Фрэнке и его друзьях. Она утверждает, что «в фильме, герои которого превращены в карикатуры, нет ни слова правды». Тина даже отправилась к Тэду Тернеру, владеющему наибольшим количеством акций производящей компании, с просьбой остановить работу над фильмом. Телемагнат вежливо выслушал Тину, но вмешиваться отказался. И вот в прошлый вторник исполнитель роли Синатры Рей Лайотта получил во время съемок большую картонную коробку, в которой обнаружил бутафорскую голову лошади, забрызганную красной краской. К подарку была приложена записка: «От Т. С.». (Если помните, именно такое предостережение в фильме «Крестный отец» получил продюсер, не желавший ставить фильм с неким певцом, прообразом которого послужил **Фрэнк Синатра.**) Тина никак не откликнулась на эту историю. Ходят слухи, что лошадиная голова — не более чем шутка одного из друзей Лайотты. ■

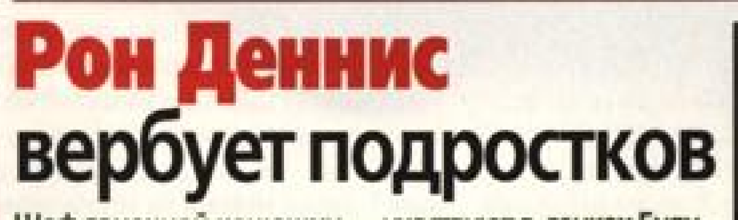
Пугачева взялась за старое

«Люди меня давно не видели, я их давно не видела», — заявила **Алла Пугачева,** решив представить публике свой новый альбом с выразительным названием «Да!» и себя саму во время гастрольного тура по 45 городам России и ближнего зарубежья. Вернувшаяся в очередной раз на эстраду, певица демонстрирует не только свой новый облик и новую коллекцию обуви «Алла Пугачева и Эконика», но и некоторые разученные ею за время творческого отпуска рискованные жесты, которые уже привели в негодование «группу правоверных мусульман» в первом пункте гастрольного тура — городе Алма-Ата. В свое время таким же образом прославилась и Мадонна. Судя по всему, новых песен в репертуаре певицы немного. Ведь Алла Борисовна считает: «Сколько ни поешь старые песни — они всегда звучат по-новому. Значит, они новые». ■

Лебедь мира

Нобелевский комитет зарегистрировал бывшего командующего 14-й армией, бывшего депутата Государственной думы, бывшего секретаря Совета безопасности России, нынешнего кандидата в губернаторы Красноярского края, генерала **Александра Лебедя** в качестве соискателя Премии мира. Среди его заслуг упоминают миротворческую деятельность в Приднестровье и прекращение войны в Чечне. Об этом на прошлой неделе сообщил депутат Думы (ну, разумеется!) Александр Венгеровский. В 1995 году российские правозащитники выдвигали кандидатуру Сергея Ковалева, боровшегося против ввода войск в Чечню. Неудачно. Вряд ли и на этот раз российский политик получит столь престижную награду: заслуги Александра Ивановича в Чечне за полтора года успели подзабыться, а генерал с тех пор успел сделать немало заявлений, изрядно напугавших Запад (одна история с портативными ядерными бомбами чего стоит). А вот Александр Венгеровский может рассчитывать на скромный презент от своего героя — как-никак благая весть пришла из Осло за несколько дней до выборов в Красноярске. На результатах голосования она вряд ли серьезно скажется. Но самому генералу — приятно. ■

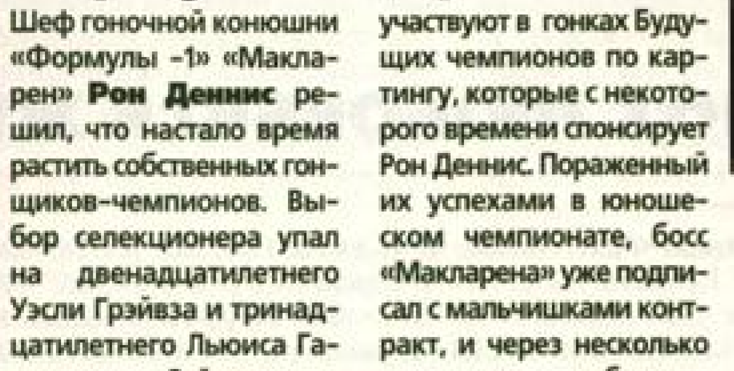
Назарбаев против кровососов

10 июня нынешнего года президент Казахстана **Нурсултан Назарбаев** откроет торжества в честь рождения новой столицы республики — Акмолы. К проблемам, сопровождавшим воплощение в жизнь идеи о переносе правительственных учреждений в бывший заштатный Целиноград, добавилась еще одна головная боль. С наступлением весны в строящейся Акмоле резко снизилась производительность труда: рабочих заели комары. «Гнус не должен помешать торжествам», — решил казахский президент и повелел изничтожить зловредных насекомых точно к 10 июня. Целеустремленность и упорство, как известно, частенько помогали соседям казахов в борьбе с крылатым врагом (с саранчой или, как в Китае, с воробьями). А если учесть, что война с кровопийцами на сей раз будет вестись не палками, а вполне современными препаратами, то можно с уверенностью предсказать: комарам при Назарбаеве не жить!

По информации **«Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС. Фото SIPA/SEL, GAMMA/EAST NEWS, В.Дычкова, Е.Сухова/7 Дней**

Рон Деннис вербует подростков

Шеф гоночной конюшни «Формулы -1» «Макларен» Рон Деннис решил, что настало время растить собственных гонщиков-чемпионов. Выбор селекционера упал на двенадцатилетнего Уэсли Грэйвза и тринадцатилетнего Льюиса Гамильтона. Сейчас они участвуют в гонках Будущих чемпионов по картингу, которые с некоторого времени спонсирует Рон Деннис. Пораженный их успехами в юношеском чемпионате, босс «Макларена» уже подписал с мальчишками контракт, и через несколько лет они смогут работать в его формулической команде. Если селекция окажется удачной, то Льюис Гамильтон станет первым темнокожим пилотом «Формулы-1». ■

Но божество мое проголодалось

Еще раз о литературных премиях

ТАКОЙ ЗНАК С ГОРДОСТЬЮ НОСИЛ ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ (ВНИЗУ). **ЗНАЧОК ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ** КРАСОВАЛСЯ И НА ГРУДИ БРЕЖНЕВА

Лев Рубинштейн

ПРОБЛЕМА

«А ЗАЧЕМ ПИСАТЕЛЮ ПРЕМИИ? Он уже и так писатель». Формула столь же нелепа, сколь и не лишена некоторых оснований. То есть это и так, и не так.

Так — в том смысле, что, находясь в состоянии свободного полета, в состоянии, для простоты именуемом творческим процессом, автор не делает различий между землей и небом — какие тут премии? Дар сочинительства — это уже премия, присуждаемая к тому же инстанциями, заведомо более авторитетными, чем все жюри и академии вместе взятые.

Но это и не так. Ибо, во-первых, премии и сопровождающие их премиальные кампании действительно хоть как-то формируют общественный взгляд на литературу, на сочинительство как на что-то не безнадежно маргинальное. Во-вторых, есть причины более чем земные и понятные всем. Не небом же единым жив человек. Каждый «вдохновенный безумец» в какой-то момент поднимет покрасневшие глаза от постылой бумаги да и продекламирует, дурашливо потирая руки: «Но божество мое проголодалось!»

Я лично премий никаких (не в силах удержаться, чтобы не добавить «пока») не получал, а вот гранты имел. И могу со всей убежденностью сказать, что это хорошо.

На Западе давно установлено, что более или менее серьезный автор не в состоянии жить на тиражи. Университетская кафедра, газетная колонка — традиционное пристанище пишущего человека. Но при этом огромное количество литературных премий, стипендий, вполне сносно оплачиваемых устных выступлений на поэтических и прочих фестивалях позволяют литератору смотреть на свои занятия все же как на профессию, а не только как на вредное для зрения и нервов да к тому же еще и подозрительное с точки зрения полиции использование досуга.

Если институт премий на Западе — вещь традиционно-рутинная, имеющая отношение не столько к самому художественному процессу, сколько к процессу издательскому, то есть к литературному бизнесу, то в России, из культурного пространства которой советскому духу предстоит выветриваться (если, конечно, не закроют форточку) еще лет двадцать, премиальные институты по-прежнему служат установлению иерархий, распределению талантов — как говядины — по сортам и степеням свежести, а также определяют «место поэта в рабочем строю».

Преисполненные ощущением собственной значительности и высокой ответственности за судьбы культуры, разные жюри раздают пропуска в «большую литературу» с той же степенью правомочности, с какой некий гражданин Бендер продавал входные билеты на Провал. И, кстати, почти с той же мотивировкой: «с целью капитального ремонта Провала, чтоб не слишком проваливался».

Кстати, о провалах... Единственным позитивным качеством все еще — по инерции — престижного Букера (привожу его для примера — он не один такой) является его способность создавать вокруг себя здоровый информационный ажиотаж. Но если и впредь его усилия будут столь же упорно направляться на обнаружение и высвечивание литературы среднеарифметической, и если он и впредь будет третировать как «безответственный выпендреж» все хоть сколь-нибудь живое и рискованное, эту премиальную институцию уже не спасет никакой организационный драйв. Неуклонную и теперь уже хорошо заметную маргинализацию Букера (и не его одного) не остановит никто.

В разных своих заметках по поводу вручений всевозможных литературных премий я всегда с постоянством, может быть, и достойным порицания, напираю на то, что премий должно быть не просто много, а даже очень много. Сохраняю верность привычке и в этот раз.

Итак, повторяю, премий должно быть много. В идеале их количество должно быть максимально приближено к числу пишущих людей. И проблема даже не только в том, чтобы набрать откуда-то соответствующую замыслу армию премиедателей. Нужно еще как следует мобилизовать воображение, чтобы наформулировать подходящее количество номинаций. «За проявленное постоянство в использовании четырехстопного ямба», например. Или «За самое частое употребление слова «судьба» в художественной прозе». Очень правильной с точки зрения культурного экологизма была бы премия «За малописание». А то ведь Букер со своими «лучшими романами» одной рукой вроде бы стимулирует писателя к созданию немыслимых шедевров, другой же явно провоцирует пароксизмы графомании. Неизвестно еще, что хуже.

Воображение работать не хочет, благодаря чему так и будут плодиться в геометрической прогрессии «лучшие» произведения, от которых и без того не продохнуть. Лучших много, но зато очень мало интересных.

Попутно заметим, что у нищих в подземных переходах с придумыванием «номинаций» проблема сходная. Но есть и несомненные находки — достойный предмет для обмена опытом. В Берлине я видел наряду с какими-то неубедительного вида «боснийскими погорельцами» здоровенного и вполне чисто одетого малого с табличкой на шее «Я не хочу работать» (по-немецки, разумеется). Люди хмыкали, а денежку ему кидали. А в Москве я на днях видел лаконичнейшую табличку на шее молчаливого человека. На табличке было написано: «СЛЕПОЙ». Больше ничего. Ему охотно подавали. Правильная номинация — половина успеха. А вот ноющее на одной ноте «извините, что я к вам обращаюсь» — это что-то вроде букеровского «лучшего романа» — пустой звук.

РАНЬШЕ **ВОПРОС О ТОМ, КТО ИЗ ПИСАТЕЛЕЙ САМЫЙ ЛУЧШИЙ, РЕШАЛСЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННО.** ТЕПЕРЬ ЛУЧШЕГО МОЖЕТ НАЗНАЧИТЬ КТО УГОДНО

Кстати, о нищих. Устойчивый, восходящий к временам романтизма, миф о художнике-дервише, которому «ничего не надо» и который пишет буквально таким же способом, каким он и дышит, дошел до нас в самом своем пародийном, то есть советском варианте. «Бессребреничество» советских авторов 60-х, выразившееся в воспевании «неуюта» и в организации рекламной кампании турпутешествий «за туманом», компенсировалось отнюдь не только всенародной любовью. А поэт, которому партия и правительство доверили ответственную должность авангардиста в стране победившего социалистического реализма, беспрепетной рукой состригал нехилые купоны за написанную левой пяткой историю про «художника одного». «Художники одни», в неузнаваемом виде доползшие до наших времен невесть откуда (из оперы «Богема», что ли?), сослужили нашим «неуютникам» неплохую службу. Как же их не полюбить? Да только мы-то тут при чем?

Миф тем не менее укоренился. И связан он, понятно, именно с легендами совписовского разлива, а не с коллективной судьбой реально нищего, но и реально свободного сообщества художников и писателей 50—70-х годов, сообщества, состоявшего из умных и глупых, одаренных и не очень людей, сообщества, получившего впоследствии мало что объясняющее имя «андерграунд». На этот-то бывший андерграунд и нападают теперь как на хорошо организованную гомогенную банду осквернителей могил и узурпаторов европейских славистических кафедр совписовские «романтики», нашедшие подкрепление в лице своих клонированных юниоров.

Любая форма общественного признания — и премия в том числе — не столько отвечает на вопросы, сколько их задает.

Вменяемый автор едва ли склонен к размышлениям о себе самом как о главе в истории литературы. Какое там! Дай Бог сил на осознание себя и своего места «здесь и теперь». Назначенный каким-нибудь жюри автором «лучшего романа» или «лучшей книги стихотворений», он не может не испытывать известного смущения, при общении с друзьями-коллегами он вынужден неловко отшучиваться и, отводя глаза, комически разводить руками.

Автор неадекватный не найдет утешения ни в чем. Даже если ему вдруг заплатят Нобелевку, он скажет, что могли бы спохватиться и пораньше, а если установят его конную статую у входа в Ленинскую библиотеку, он выразит неудовольствие по поводу ее чересчур скромных размеров.

Предвижу упреки в некоторой неопределенности авторской позиции по данному вопросу. Очень может быть, что и справедливые. Мне и самому написанное мной слегка напоминает одну весьма странную запись в книге отзывов на какой-то давней художественной выставке. Запись, никем не подписанная, была такой: «Все живописные работы, представленные на выставке, ОТВРАТИТЕЛЬНЫ. Особенно отвратительны работы художницы такой-то. Остальное — ВЕЛИКОЛЕПНО». Три восклицательных знака.

Ну а что делать? Где ее, эту самую определенность, взять-то? Да и так ли уж она и нужна? ■

ЖУРНАЛЫ

В сторону Свифта

Первые месяцы года, как принято, отмечены суетой прессы по поводу самых разных премий. Журнал «Иностранная литература» подал свою реплику в общем разговоре, равнодушно обойдя при этом интересную всем тему скандалов и фуршетов: первая книжка за 1998 год, получившая название «Гамбургский счет», посвящена лауреатам европейских литературных премий 90-х.

Премий много, единого критерия оценки литературных работ нет и быть не может, решения жюри неизбежно субъективны, справедливо полагает редакция журнала. И потому окончательный выбор доверяет читателю, объявляя об учреждении приза читательских симпатий. Принимая правила игры и прочитав первый номер, делю собственные симпатии между романами англичанина Грэма Свифта «Последние распоряжения» (Букеровская премия 1996 года) и главами из романа нидерландской писательницы Конни Палмен «Законы» (премия английских издателей «Лучший европейский роман» 1992 года).

В свое время Букеровскую премию Свифту собирались дать за роман «Водный край» (1983), но кто-то счел, что сюжет и технику писатель позаимствовал у Фолкнера. Свифта прокатили.

Сквозной сюжет «Последних распоряжений» прост: мясник Джек умирает, завещав рассеять свой прах над морем неподалеку от местечка Маргейт. Его друзья — торговец овощами Ленни, владелец похоронного бюро Вик, страховой агент Рэй (всем им под семьдесят) — отправляются к морю на машине, которую ведет приемный сын Джека Винс. И это путешествие становится для них поводом заново осмыслить свою жизнь, отношения с друзьями, детьми, близкими, расставить акценты, свести счеты, восполнить пробелы. Дорога здесь — это, как водится, метафора жизненного пути, которая, в свою очередь, порождает множество других метафор и символов, часто традиционных: море — смерть, дождь — очищение, хмель — любовь. Простая история перерастает в философскую притчу с очень сложной композицией: роман построен как цепочка внутренних монологов четырех друзей (умершему Джеку тоже дается под конец слово), Винса, жены Джека Эми, жены Винса Мэнди. Увязать воедино их истории и разобраться в их отношениях поначалу непросто.

Важная особенность стиля романа — гротеск, достигающий кульминации в финале: по уходящему в море пирсу бредут четыре фигуры, у одного из них пластиковая банка с прахом. Ветер, серая пелена дождя, брызги с моря, слезы на лицах, вдали силуэт «чертова колеса». Прах Джека горстями достают из банки, бросают в море, его уносит ветер. «И прах становится ветром и ветер становится Джеком из которого сделаны все мы».

Придраться к чему-либо не получается. Обрывочное повествование собирает воедино строгая внутренняя логика. Персонажи сколь условны, столь и реалистичны; эмоции, интонации и пронзительны, и достоверны. Ну а то обстоятельство, что на память приходят и Фолкнер в частности, и вся школа «южной готики» в целом, в наше время расценивается не как повод для обвинения в плагиате, а как интертекстуальность.

В конце марта стало известно, что Свифт с его «Последними распоряжениями» номинирован на самую щедрую международную литературную премию IMPAC (137 тысяч долларов). «Иностранка» сработала непривычно оперативно — мы уже знаем, за что могут дать такие деньги.

С финалом «Распоряжений» неожиданно рифмуется сцена похорон из «Законов» Конни Палмен: «Погода старалась изо всех сил. Ветер едва ли мог быть более пронзительным... Временами тучи проливались ледяным дождем, прямиком на маленькую окоченевшую процессию, идущую за катафалком. Все как полагается». Но на этом очевидное сходство заканчивается. Начать с того, что «Распоряжения» — очередной роман зрелого мастера, а «Законы» — первая работа выпускницы философского факультета Амстердамского университета. Познание «законов и правил» как средство самопознания и наоборот — тема не новая, но зато и неисчерпаемая. Рассказ ведется от первого лица. В двух приведенных в журнале главах всего три действующих лица: героиня — студентка, стремящаяся стать писательницей, астролог Мил ван Эйсден и физик Хьюго Морланд. Условием познания и творчества героиня Палмен считает одиночество. «Другой» — это отстраненная часть себя, alter ego, двойник, занимающийся другим делом, изъясняющийся на ином языке. Когда чужой язык усвоен, продолжать отношения не имеет смысла.

Несколько портят роман «японские», в стиле хокку, диалоги: короткие, красивые и многозначительные. Многовато и красивых цитат то из Эйнштейна, то из непонятно кого. Но все же «Законы» Палмен — вещь, хоть и несколько «неустойчивая» (не забывайте, что это дебют), но, безусловно, талантливая. Было бы интересно познакомиться с ее следующим романом «Дружба» (1995) — куда же все-таки Палмен вырулила?

Напоследок — «общее место» (они на то и существуют, чтобы их повторять): переводы в «Иностранке», как всегда, хороши, а это значит, что хороши и переводчики, и редакторы, и корректоры. На нынешнем мельтешащем фоне издательской жизни, когда со сцены уходят такие профи, как «Художественная литература» или «Прогресс», а в интеллектуалы выходит, например, «Вагриус», стабильный уровень «Иностранки» кажется залогом того, что пресловутый английский газон украсит когда-нибудь и российский литературный ландшафт.

Ольга Солнцева

Дважды украденное искусство

Зловещее для любого музейщика слово «реституция» все громче звучит в настороженной тишине музейных залов Европы и Америки

Григорий Козлов

ЭПОПЕЯ

В РЕСПЕКТАБЕЛЬНОМ МУЗЕЙНОМ МИре паника. Рушатся незыблемые традиции, надежнейшие договора и гарантийные обязательства превращаются в клочки бумаги, директора престижных музеев отбиваются от репортеров и адвокатов.

Долгое время о реституции говорили только в связи с бесконечным российско-германским спором о произведениях искусства, вывезенных в СССР сталинскими трофейными бригадами или похищенных нацистами. Теперь ситуация резко изменилась. «Культурные ценности, перемещенные во время второй мировой войны», стали всемирной проблемой.

«Дорога к храму» через банк

О том, что в музеях мира находятся тысячи произведений с «темным» военным прошлым, было известно всегда. Но музеи давным-давно научились ставить на место тех, кто предъявлял претензии на картины или скульптуры, осевшие у них после войны. Правила срока давности, бесконечные требования все новых и новых подтверждений прав собственности, ссылки на многочисленные законы и предписания отбивали у охотников за наследством желание тратить деньги, время и силы на бесплодную борьбу.

Кроме того, срабатывал культурный стереотип восприятия музеев как «храмов искусства», сформировавшийся еще в XIX веке. Каждый, даже обоснованно посягающий на «всеобщее достояние», заведомо оказывался в неловком положении. Вроде как требовал для себя то, что принадлежит всему человечеству. Даже если возврата своих военных потерь добивались не частные лица, а государства, музеи тоже особенно не спешили. Главный аргумент был такой: если раздать все «по месту прописки», то и музеев не останется.

Но вот грянул скандал с золотом погибших евреев, хранившимся в швейцарских банках. Прозорливые наблюдатели уже тогда поняли, что если перед требованием справедливости по отношению к жертвам Холокоста не устоял авторитет банка — святая святых современной цивилизации, то уж «храму искусств» — музею — не устоять и подавно.

Утраченные музеи

Первыми под огонь критики попали французские музеи. В 1996 году американский журналист Гектор Фелициано выпустил книгу «Утраченный музей». В ней он рассказал о том, что после войны Франция получила от союзников 61 000 произведений искусства, захваченных нацистами у евреев и других «врагов рейха» на ее территории. Эти произведения должны были быть возвращены законным владельцам. Но отдано было только 43 000. На остальные, как утверждали французские власти, не нашлось претендентов. Часть из них была продана, а оставшиеся 2000 разошлись по французским музеям, где они числились как фонды специально созданной организации под названием «Национальный музей возвращения» (MNR).

Французы на книгу отреагировали мгновенно: в апреле 1997 года в Лувре и других крупнейших музеях страны открылись выставки картин из «утраченного музея», а их список был помещен в Интернет. Владельцы не заставили себя ждать. В июле 1997 года было возвращено первое произведение из списка MNR — кубистический пейзаж Альберта Глеза, который нацисты захватили в 1940 году вместе со 1200 картинами знаменитого коллекционера Альфонса Канна. Сам Канн, одноклассник и друг Марселя Пруста, успел уехать в Англию, но его имущество, как и имущество других евреев, было конфисковано. Внучатый племянник Канна Френсис Уорин сумел доказать свои права на картину и получил ее обратно.

ГИТЛЕР С ГЕРИНГОМ ПРИСМАТРИВАЮТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО СУПЕРМУЗЕЯ В РОДНОМ ГОРОДЕ ФЮРЕРА ЛИНЦЕ

Дальше — больше. Настырный племянник потребовал одну из лучших картин в экспозиции Центра Помпиду — «Гитариста» Жоржа Брака, конфискованного у Канна. Шедевр Брака поменял многих хозяев, пока в 1981 году не был куплен Центром Помпиду за 9 миллионов франков. Музей утверждает, что ничего не знал о прошлом картины.

Вслед за Францией выяснилось,что и Голландия имеет свой «утраченный музей». 3709 картин, возвращенных в страну после войны, оказались в музеях — ведь большая часть владельцев погибла в немецких концлагерях. Среди них такие шедевры, как «Маковое поле» Ван Гога из Гемеентемузеума в Гааге (страховая стоимость — 35 миллионов долларов), «Натюрморт с павлинами» Рембрандта из Рейксмузеума в Амстердаме и многие другие. Голландцы уверяют, что эти произведения находятся в музеях на временном хранении и будут немедленно возвращены тем, кто докажет свои права собственности.

Пожар за океаном

Реституционные страсти разгорелись и в США. Первой ласточкой было дело Гутмана. В 1996 году наследники этого амстердамского банкира, погибшего в концлагере Терезиенштадт, потребовали у миллионера и филантропа Дэниэла Сёрла из Чикаго вернуть пастель Дега из их фамильной коллекции, конфискованной нацистами. Сёрл уперся и заявил, что он ничего не знал о прошлом пастели и честно заплатил за нее 850 тысяч долларов. Наследники обратились в суд.

В прессе начали появляться тревожные сообщения о том, что немалая часть добычи нацистов через темных дельцов перекочевала в США. В ходе скандала со швейцарским золотом из документов ФБР стало ясно, что американские антикварные фирмы вывозили через Швейцарию, Буэнос-Айрес и Гавану в Нью-Йорк художественные ценности, конфискованные нацистами в оккупированной Европе. Например, в 1941 году антикварный дом Парке-Бернет увеличил свою прибыль на пятьдесят процентов. Другой антиквар вывез из Франции картину Ван Гога «Человек у моря» и продал ее звезде Голливуда Эрролу Флинну. Более того, оказалось, что многие из произведений с «нацистским прошлым» висят на стенах прославленных американских музеев.

Бывший владелец галерей в Мюнхене и Берлине Джастин Таннхаузер, эмигрировавший в Америку в 30-е годы, поддерживал тесные связи с немецкими и французскими антикварами, которые перепродавали конфискованные нацистами коллекции. Большая часть собрания Таннхаузера с 1965 года находится в Музее Гуггенхейма в Нью-Йорке.

В художественном музее Сиэтла нашлась картина Анри Матисса «Одалиска» из собрания знаменитого парижского антиквара Пауля Розенберга. Она была конфискована нацистами из банка в Бордо, куда Розенберг перед бегством из Франции спрятал 160 своих лучших картин. «Одалиской» завладел Герман Геринг. Рейхсмаршал использовал «дегенеративное искусство» (как в Третьем рейхе окрестили все «измы» в искусстве XX века) в качестве обменного фонда для пополнения своей суперколлекции картин старых мастеров. За Ван Гога и двух Матиссов, включая «Одалиску», он получил от антиквара Рохлитца картину школы Фонтенбло XVI века. После войны через антикварный дом Кнодлер и Ко «Одалиска» попала в коллекцию миллионера из Сиэтла Претиса Броделя, а тот подарил ее родному городу.

В связи с этими неприятными фактами в США одна за другой начали появляться научно-исследовательские организации, занятые сбором информации о коллекциях жертв Холокоста. В августе 1997 года Национальный еврейский музей в Вашингтоне приступил к созданию компьютерной базы данных о пропавших произведениях. Затем Всемирный еврейский конгресс образовал комиссию по возврату произведений искусства, а внучка бывшего владельца «Одалиски» Элизабет Розенберг-Кларк создала исследовательский центр по сбору документации о потерях в годы войны.

Не остались в стороне и американские власти. В ноябре 1997 года Сенат США принял закон о возмещении ущерба жертвам Холокоста. Организациям, занятым поиском их имущества, выделили 25 миллионов долларов. Казалось, что реституционная лихорадка вошла в бюрократические берега и общественное мнение успокоится. Однако события в Нью-Йорке опровергли эти расчеты.

Бей чужих, чтоб свои боялись

В начале января 1998 года окружной прокурор Манхэттена Роберт Моргентау наложил арест на две картины художника-экспрессиониста Эгона Шиле, прибывшие из Австрии на его выставку в Музее современного искусства (MOMA). Прокурор заявил, что возбуждено уголовное дело, в котором картины Шиле являются вещественными доказательствами. Оказывается, американские родственники венских евреев, бывших владельцев картин, потребовали, чтобы Моргентау защитил их права.

Австрийцы немедленно заявили протест: ведь перед началом выставки MOMA дал им все необходимые гарантии возврата картин. Впервые за последние 30 лет были нарушены международные правила выставочного обмена. И сделал это представитель американского правосудия! Музейный мир был потрясен — под угрозой оказалась вся система международных культурных связей.

Вскоре выяснилось, что одна из картин Шиле — «Мертвый город III» — скорее всего попала в «черный список» по ошибке. Она действительно была конфискована нацистами у венского комика Фрица Грюнбаума, погибшего в концла-

ЭТА КАРТИНА **АЛЕКСАНДРА АРХИПЕНКО** ОДНО ИЗ ТЕХ 8000 ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ЧТО ХРАНИЛИСЬ В МОНАСТЫРЕ АВСТРИЙСКОГО ГОРОДА МАУЭРБАХ И БЫЛИ ПРОДАНЫ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ АУКЦИОНЕ В ПОЛЬЗУ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА

гере Дахау. Однако после войны «Мертвый город III» был возвращен вдове его брата, а затем куплен Фондом Леопольда. Американские родственники Грюнбаума, обратившиеся к прокурору Моргентау, ничего не знали о возвращении картины австрийской ветви своей семьи. Зато история второй картины вызвала взрыв негодования. «Портрет Валли» был конфискован в 1938 году у галеристки Леа Бонди Джерей. В 1945 году союзники нашли эту работу Шиле в нацистском тайнике и передали австрийским властям с тем, чтобы те возвратили портрет владельцам. Но вместо этого картина оказалась в Фонде Леопольда в Вене.

Несмотря на то, что МОМА поддержал протест австрийцев, дело передано в Верховный суд Нью-Йорка. Смятение, воцарившееся в музейной среде после решительных действий манхэттенского прокурора, получило название «шок Шиле».

Ассоциация музейных директоров США немедленно учредила комиссию по проверке собственных коллекций. Американские музейщики хотят знать, какие «скелеты» они хранят в своих шкафах. И на то есть серьезные основания. Юристы — «охотники за сокровищами» — выискивают по всему миру наследников жертв Холокоста. Процессы против американских музеев, в которых теперь хранятся произведения, конфискованные

ВВЕРХУ: **ПЕЙЗАЖ ЭДГАРА ДЕГА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АМСТЕРДАМСКОГО БАНКИРА ГУТМАНА.** АМЕРИКАНСКИЙ МИЛЛИОНЕР И ФИЛАНТРОП ДЭНИЭЛ СЁРЛ, КУПИВШИЙ ЕГО ЗА 850 000 ДОЛЛАРОВ, НЕ ХОЧЕТ ВОЗВРАЩАТЬ КАРТИНУ НАСЛЕДНИКАМ.
СЛЕВА: **«ГИТАРИСТ» ЖОРЖА БРАКА,** КУПЛЕННЫЙ В 1981 ГОДУ ЦЕНТРОМ ПОМПИДУ ЗА 9 МИЛЛИОНОВ ФРАНКОВ, БЫЛ КОНФИСКОВАН НАЦИСТАМИ У ИЗВЕСТНОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА АЛЬФОНСА КАННА

КАРТИНУ **ЭГОНА ШИЛЕ «ПОРТРЕТ ВАЛЛИ»** В 1945 ГОДУ СОЮЗНИКИ ПЕРЕДАЛИ АВСТРИЙСКИМ ВЛАСТЯМ, ЧТОБЫ ОНИ ВОЗВРАТИЛИ ЕЕ ВЛАДЕЛЬЦАМ. НО ВМЕСТО ЭТОГО КАРТИНА ОКАЗАЛАСЬ В ФОНДЕ ЛЕОПОЛЬДА В ВЕНЕ

нацистами, могут принести адвокатам многомиллионные прибыли.

Грабеж в законе

Однако основные последствия «шока Шиле» испытала Австрия. Венская газета «Стандарт» писала: «Произведения искусства были сначала украдены нацистами, а затем второй раз австрийскими властями». Эти обвинения тем обиднее, что Австрия считалась страной «идеальной реституции».

Еще в 1996 году австрийцы устроили благотворительный аукцион картин, возвращенных союзниками и не нашедших своих хозяев. 14,5 миллиона долларов поступили в фонд жертв Холокоста. Однако после нью-йоркского скандала стало ясно, что часть наиболее ценных картин еще в 40-е годы была передана крупнейшим государственным собраниям.

Австрийская бюрократия разработала целую систему присвоения собственности жертв Холокоста, используя «законные» методы. Уцелевшие евреи не желали оставаться в стране, где пережили ужасы геноцида, и хотели увезти с собой возвращенные союзниками коллекции. Однако закон 1918 года запрещает вывоз из Австрии «национального достояния». Поэтому желающим уехать из страны власти делали предложение: отдать австрийским музеям лучшие произведения в обмен на разрешение вывезти остальное. Например, семья Ротшильдов была вынуждена «подарить» Музею изобразительных искусств в Вене 10 шедевров старых мастеров. Еще 12 картин Ротшильды оставили в музее Бельведер. Значительная часть их коллекций поступила в Музей прикладного искусства и собрание графики Альбертина.

Наследники промышленного магната Фердинанда Блох-Бауэра получили разрешение вывезти 18 картин. За это они оставили в Вене 22 полотна известных художников (в том числе 7 шедевров Густава Климта) и в придачу коллекцию ценнейшего фарфора.

Особенно оскорбительно для наследников жертв Холокоста было то, что произведения искусства оставались в тех са-

«Трофейные» произведения искусства, хранящиеся в российских музеях

МЕСТО ХРАНЕНИЯ	НА НАЧАЛО 1998 ГОДА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ	**173 000** ЕД. ХРАНЕНИЯ, ИЗ НИХ: **27 000** ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЫ, ГРАФИКИ, ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА; **146 000** НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
ГМИИ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА	**62 000** ЕД. ХРАНЕНИЯ, ИЗ НИХ: **6668** АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА, **28 370** ЕДИНИЦ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ, **14 778** ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГРАФИКИ, **739** ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ, **655** СКУЛЬПТУР И **10 837** ОБЪЕКТОВ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ	**20 000** ЕД. ХРАНЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ: **5000** АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ, **70** ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ, **2755** ЕДИНИЦ НУМИЗМАТИКИ, **37** ПРЕДМЕТОВ ИЗ ДРАГМЕТАЛЛОВ, **187** СКУЛЬПТУР И ИЗДЕЛИЙ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА, **324** ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ, ГРАФИКИ И МИНИАТЮРЫ, **11 705** КНИГ
НАУЧНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ИМЕНИ И.Э. ГРАБАРЯ	**127** ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ И **8** СКУЛЬПТУР
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА («ЛЕНИНКА»)	**700 000** КНИГ
РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА («ПУБЛИЧКА»)	**50 000** КНИГ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА	**147 832** КНИГИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	**111 000** КНИГ

Процесс возвращения культурных ценностей в Германию начался в 1952 году с передачи части архивов. С 1955 по 1965 год правительству ГДР было передано около 3 миллионов предметов — от скульптур Пергамского алтаря и «Сикстинской мадонны» Рафаэля до архивных дел. По описи «трофейных» вещей, проведенной в 1957—1958 годах, их число составило 2 078 523 предмета без учета архивов. Тогда же было принято решение не передавать ценности, происходившие из третьих стран, а также принадлежавшие частным лицам, и предметы из собраний Гитлера и Геринга (за этим эвфемизмом скрывались все музеи ФРГ. — «Итоги») общим числом 610 тысяч единиц (включая архивы и предметы, находившиеся в руинированном состоянии).

Эти данные приведены в аналитических записках, которые корреспондент «Итогов» получил в администрации президента. Бумаги готовились в Министерстве культуры.

мых музеях, куда их распределили нацисты после конфискации 1938 года.

Факты были столь убийственны, что в начале марта министр культуры Австрии Элизабет Герер пообещала вернуть ценности истинным владельцам. Она назначила комиссию по проверке происхождения всех музейных экспонатов. Министра поддержали директора крупнейших музеев. Новое поколение музейных работников не хочет иметь ничего общего со своими предшественниками, устроившими пятьдесят лет назад позорную торговлю с жертвами Холокоста. Если австрийцы вернут картины, будет создан прецедент, способный потрясти музейные традиции.

Опасные архивы

«Шок Шиле» отозвался и в Голландии. Дочь крупного антиквара Жака Гоудстиккера потребовала у голландского правительства вернуть ей «украденные у семьи в годы войны картины». Сам Гоудстиккер погиб во время бегства из страны в 1940 году. Его коллекция работ мастеров XVII века попала в руки немецкого дельца Алоиза Мидля, поставлявшего шедевры живописи Гитлеру и Герингу. В 1945 году американцы нашли картины и вернули в Голландию. Однако вдова Гоудстиккера не смогла получить их обратно. Голландское правительство предложило ей «компромисс» — коллекция в обмен на дома и виллу ее мужа, перепроданные в годы оккупации. Понимая, что тяжба с властями может длиться годами и ее исход неясен, вдова согласилась отдать часть, чтобы не потерять все. Так 150 произведений Рембрандта, Хальса, Вивари-ни и других художников оказались в музеях Голландии. Теперь дочь антиквара хочет восстановить справедливость.

Тем временем назревают новые разоблачения. В Амстердаме нашелся таинственно исчезнувший 25 лет назад архив банка Липпманн-Розенталь. До войны его владельцами были евреи, и сразу после оккупации некие ловкие дельцы-немцы предложили переписать банк на их имя с тем, чтобы он не был конфискован нацистами. За эту операцию владельцы банка и вкладчики должны были заплатить «спасителям». Многие расплачивались произведениями искусства. Архивы банка сохранили подробности сделки. Теперь эти ценности всплывают в государственных собраниях. Например, многие картины и гравюры находятся в Амстердамском архиве. Сейчас наследники начинают борьбу за их возвращение.

Еще одна громкая «архивная история» произошла в Англии. Год назад семья крупнейшего швейцарского антиквара 30—40-х годов Гарри Фишера передала в лондонский Музей Виктории и Альберта его архив. Там обнаружились документы о продаже через Швейцарию около 10 000 произведений «дегенеративного искусства», конфискованных нацистами в Германии и оккупированной Европе. Среди них не только экспонаты, изъятые из немецких музеев, но и собственность евреев и других «врагов рейха». Картины импрессионистов, мастеров авангарда и экспрессионистов продавались за бесценок. Некий бельгийский банкир купил за гроши «Акробата и Арлекина» Пикассо. В 1988 году эта работа на аукционе Кристис была продана за 77 миллионов марок.

Эксперты обнаружили в архиве Фишера сведения о «нацистском прошлом» многих шедевров, украшающих музеи Англии. Среди них одна из лучших картин лондонской галереи Тейт — «Больной ребенок» Эдварда Мунка. «Список Фишера» еще изучается, но уже сейчас ясно, что многим британским собраниям грозят неприятности.

Дела российские

«Дважды украденное искусство» есть и в российских музеях. В ГМИИ имени Пушкина, кроме известной «коллекции Кенигса», есть еще трофеи голландского происхождения. Это несколько произведений из коллекции амстердамского антиквара Гоудстиккера — того самого, чья дочь сейчас требует от правительства Голландии вернуть ей картины отца, некогда облюбованные Гитлером и Герингом. Кроме того, в Реставрационном центре имени Грабаря и Пушкинском музее хранятся произведения из собраний венгерских евреев, погибших в 1944 году. Среди них работы Коро, Мане и Дега из коллекции семьи Хатванн, а также картины Гойи и Эль Греко, принадлежавшие семье Герцог.

Наверняка в России есть и другие художественные ценности людей, пострадавших от нацистов. Сначала они были конфискованы нацистами, а затем попали в руки сталинских трофейных бригад. Сейчас эти работы числятся среди той части трофеев, происхождение которых неизвестно. А таких произведений «без прошлого» только в коллекции Эрмитажа более 25 000 (среди них 547 картин).

К сожалению, из-за моратория Думы на «принятие любых решений, связанных с возвращением культурных ценностей, перемещенных в годы Великой Отечественной войны, до принятия закона по этому вопросу» специалисты не имеют возможности изучить их и выяснить имена владельцев.

Защитники жесткого варианта Закона о «перемещенных ценностях», одобренного Думой, говорят о нравственном преимуществе России в споре о реституции. Но нравственно ли присваивать «дважды украденное искусство»? События последних месяцев показали, что музеи и правительства Европы и Америки панически боятся обвинений в том, что они вслед за нацистами завладели собственностью их жертв. Похоже, России этот страх пока неведом. ■

ПРАВО

Ценности по суду

В прошлый понедельник Конституционный суд обязал главу государства все-таки подписать и обнародовать федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», больше известный как закон о реституции.

Намерение депутатов объявить все перемещенные ценности государственной собственностью и нежелание народных избранников делать различие между бывшей законной собственностью Германии и награбленным ею имуществом, оказавшимися в СССР, встретили стойкое противодействие Кремля. И когда год назад парламент все-таки преодолел президентское вето, Борис Ельцин отказался подписывать документ, сославшись на нарушение процедуры его принятия. И проиграл дело: Конституционный суд пришел к выводу, что процедура соблюдена, а попытка президентских представителей придраться к тому, что Дума манкировала собственным регламентом (выяснилось, что в поддержку закона высказались даже депутаты, чьи тела пребывали в тот момент за океаном, зато карточки для голосования — в карманах у коллег в думском зале), не нашла понимания у судей.

ПЕЙЗАЖ ВАН ГОГА, РАНЕЕ ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ ИЗВЕСТНОМУ КОЛЛЕКЦИОНЕРУ ОТТО КРЕБСУ, ТЕПЕРЬ НАХОДИТСЯ В ЭРМИТАЖЕ

Как следует из постановления КС, глава государства не наделен правом оценивать конституционность и толковать регламенты палат парламента. Делать это позволено только Конституционному суду. Но тот, в свою очередь, не вправе приняться за изучение регламентов по собственной инициативе — требуется запрос. А таковой в здание на Ильинке пока не поступал.

Решение суда президент назвал неправильным и расценил как «оплеуху». Тем не менее глава государства проявил законопослушание. Его представители еще в прошлый понедельник сообщили, что закон будет подписан. Хотя борьбу с ним президент не прекратит.

В Конституционном суде теперь ждут из Кремля двух запросов: относительно безупречности процедуры принятия документа (вот когда пригодятся все сведения о нарушении принципа личного голосования, скрупулезно собранные представителем президента в Конституционном суде Сергеем Шахраем), а если и это дело будет проиграно — о конституционности самого закона. Впрочем, судьи не исключают, что оба запроса могут быть объединены.

В любом случае первые слушания начнутся не раньше осени. А сам закон должен вступить в силу не сегодня-завтра. Впрочем, президентские правоведы утверждают, что действовать будут лишь те малосущественные положения, которые не противоречат международным актам, подписанным Россией.

Григорий Воскобойников

СМОТРЫ

Кинофорум «Серебряный гвоздь»

Сочи

В ГОРОДЕ СОЧИ ЗАВЕРШИЛСЯ четвертый кинофорум «Серебряный гвоздь». Первый кинофорум 1993 года в Ялте, по воспоминаниям ветеранов, сопровождался всеобщей эйфорией, радостной тягой к общению и искренним ощущением, что «мы вместе». Нынешний – зафиксировал переживаемый сообща «кризис среднего возраста» (кстати, так назывался показанный здесь и получивший поощрительный приз оргкомитета кинофорума дебютный фильм известного рок-музыканта Гарика Сукачева – «Итоги» № 35, 1997). Ностальгия по прошлому, страстное желание впасть в детство, атмосфера пионерлагеря с подъемом и спуском флага под звуки горна и при всем том – грустное осознание, что молодость прошла и настала пора заниматься скучным и взрослым делом.

НАГРАДЫ ВРУЧАЮТ МАРИНА ЛЕВТОВА И ДМИТРИЙ ХАРАТЬЯН

По традиции кинофорум представляет не только фильмы относительно молодых кинематографистов, но и творческие манифесты режиссеров, победивших по результатам общего голосования в номинации «Гамбургский счет». Помимо Валерия Тодоровского (главный приз кинофорума за фильм «Страна глухих»), речь на тему «Поколенческое кино: мифы и реальность» держали Алексей Балабанов («Брат»), пообещавший сделать «большой кердык» американскому кино, Олег Ковалов («Мексиканская фантазия»), в очередной раз расписавшийся в своей нелюбви к технологическому, компьютерному кинематографу, Наталья Пьянкова («Странное время»), заметившая, что поколение состоит из «абсолютно одиноких людей», и Александр Баширов («Железная пята олигархии»), констатировавший: «Мы по-прежнему вместе. Важно только понять: в каком?»

«Смысл – ничто, движение – все!», в том числе и движение пленки в кинопроекторе. Под таким лозунгом существует сегодня кинематографическое поколение, достигшее «среднего возраста». ■

Наталья Сиривля

РЕКОМЕНДУЕМ

13 апреля в московской галерее «Велта» состоится поэтический вечер и открытие экспозиции суперграфических листов **Д. А. Пригова**.
15 и 16 апреля балетная труппа **Мориса Бежара** покажет в Большом театре спектакль **«Метаморфозы»**, а **17 апреля** в Кремлевском дворце – спектакль **«Дом священника не потерял своего очарования, а сад – своего великолепия»**.
На Третий международный чеховский фестиваль приезжает Тбилисский театр имени Шота Руставели. В театре имени Моссовета он покажет **16 апреля** спектакль **«Ламара»**, **18 и 19** **«Женщину-змею»** Карло Гоцци в постановке крупнейшего грузинского режиссера **Роберта Стуруа**.
В рамках Второго международного месяца фотографии **«Фотобиеннале–98»**, проходящего в Москве, открываются следующие выставки: **15 апреля** в Манеже – **«Мода и стиль в фотографии»** и **«Другая реальность»**, **16 апреля** в ГМИИ имени Пушкина – **«Образ. Стиль. Мода»**, персональная выставка **Барона де Мейера** и **«Фотография моды»**, **17 апреля** в «TV галерее» – экспозиции **Юки Онодера** и **Георгия Острецова и Икико Ида** из парижских частных собраний.

НА СОЗДАНИЕ МУСОРНОЙ ЭПОПЕИ У ИГОРЯ МАКАРЕВИЧА УШЕЛ ЦЕЛЫЙ ГОД

ГАЛЕРЕИ

Искания рая

Игорь Макаревич
XL Галерея
Москва

СТЕНЫ ГАЛЕРЕИ УВЕШАНЫ РАЗНОмастными фотографиями. На фотографиях бесконечно варьируется один сюжет: люди вдумчиво роются в мусорном баке или разглядывают его содержимое. Фотографии наклеены на огрызки пенопласта, оргстекла, картона, а также на «фастфудовские» одноразовые тарелки, блюдца и подносики – на все тот же мусор. Создание мусорной эпопеи заняло у Игоря Макаревича, методически снимавшего жизнедеятельность вокруг свалки за окном собственного дома, весь последний год. Но состаренные небрежностью исполнения черно-белые фото как бы накидывают проекту еще лет двадцать, придавая ему исторические обертоны.

Да и мусор – тема уже историческая для московского концептуализма, к которому генетически принадлежит Макаревич. Сам он – и в одиночку, и совместно с женой-художницей Еленой Елагиной – неоднократно выступал в классическом амплуа мусорщика советской эпохи, используя в своих работах оставшиеся от нее самые немыслимые вещи: от архаичных бытовых предметов до сюрреалистического пособия для красноармейцев «Жизнь на снегу». Свалка (в широком смысле) стала постоянным источником концептуалистского вдохновения; здесь можно было отрыть массу причудливых и вполне заурядных штуковин и тут же запустить их в пространства индивидуальных художнических мифологий, превратив в непознаваемую «вещь в себе». Так что Макаревич, подглядывающий за исследователями недр помойки, в сущности, подглядывает сам за собой. Не случайно на нескольких фотографиях запечатлена склонившаяся над мусорным баком Елагина, макаревичевское alter ego.

Но ностальгические черно-белые цвета некоторых снимков тоже не случайны. Та, советская, свалка, щедро потчевавшая поэтическим сором не знающую стыда музу НОМы (самонаименование сообщества концептуалистов), закрылась вместе с концом империи. Тем более что и свалкой в привычном, европейском, смысле слова те византийские хранилища реликвий назвать можно с трудом. Это были скорее дачные чердаки, где все накапливалось, но никуда не вывозилось. Новые русские хозяева быстро решили проблему – чердаки чисто выметены, дачи перестроены в особняки. Помойка под окном Игоря Макаревича, живущего в самом центре Москвы, вероятно, есть классическая помойка общества потребления: малопоэтичные отходы в целлофановых мешках.

Слежка из окна за выпихнутыми социумом «искателями рая» должна хоть как-то компенсировать художнику утрату рая собственного (читай – собственной помойки). Между прочим, «Искания рая» – это название первого перевода на русский бодлеровского Les paradis artificiels», книжки про наркотики. Значит, у Макаревича – период «ломки, о чем честно свидетельствует выставка в XL Галерее.

P. S. Кстати сказать, Игорь Макаревич выдвинут галереей XL на соискание Государственной премии РФ. Его работы можно сейчас увидеть не только в этой галерее, но и в Третьяковке на Крымском валу. ■

Федор Ромер

МУЗЫКА

Концерты «Кронос квартета»

Театр имени Моссовета, Большой зал Консерватории
Москва

УЧАСТНИКИ ЛЕГЕНДАРНОГО «КРОНОС КВАРТЕТА» ИЗ САН-ФРАНЦИСКО ДОКАЗАЛИ, ЧТО ГРАНИЦ В МУЗЫКЕ НЕТ

ПЕРВОГО АПРЕЛЯ В КОНСЕРВАТОРИИ ПУБЛИКА ВПЕРВЫЕ совсем не по-нашему свистела в знак одобрения. «Кронос квартет» играл здесь все четыре квартета Альфреда Шнитке, а днем раньше в Театре имени Моссовета – «Оперу призраков», инсценированный струнный квартет с китайской лютней «пипа» (солистка Ву Мань) модного современного китайского композитора Тан Дуна. Музыканты полоскали руки в подсвеченных снизу чашах с водой, кричали, пели, декламировали Шекспира – в общем, разыгрывали нечто вроде пантомимы на тему: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, но на том свете они сойдутся навсегда».

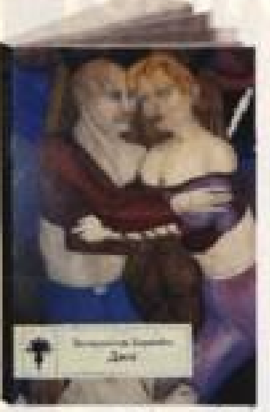
Примерно так на протяжении 25 лет проходят выступления легендарного струнного квартета «Кронос» из Сан-Франциско. Кроме основателя Дэвида Харрингтона (первая скрипка), вот уже два десятилетия в «Кронос квартете» бессменно играют Джон Шерба (вторая скрипка), Хэнк Датт (альт) и Джоан Жаннрено (виолончель).

«Кронос квартету» удалось то, что не получилось ни у «Битлз», ни у Джорджа Гершвина с Дюком Эллингтоном. Он смог доказать, что непреодолимых границ в музыке нет. Если благодаря «Битлз» европейцы узнали музыку Индии, то «Кронос» открыл академическому Западу всю Африку – от Магриба до Кейптауна и пол-Азии – от Тувы до Вьетнама.

Во второй приезд квартета в Москву мы с удивлением обнаружили, что музыканты – не духи музыки, которые материализуются при помощи дорогих компакт-дисков, а люди, которым ничто человеческое не чуждо. Ни усталость (отсюда – неидеальные унисоны в квартетах Шнитке и чересчур автоматизированные ритмы в «Крестьянских плясках» Бартока), ни гордость за то, что находятся силы эту усталость преодолеть.

Участники «Кронос квартета» идеально дополняют друг друга и «мир духовной жизни, который они поделили между собой» (как сказал Андре Жид о «Братьях Карамазовых»). Победно оглядев галерею портретов композиторов-классиков на стенах консерватории, Дэвид Харрингтон сказал: «Я думаю, когда-нибудь здесь появятся портреты Альфреда Шнитке и Джими Хендрикса». В любом случае «Кронос» уже сделал для этого все, что мог. ■

Д. У.

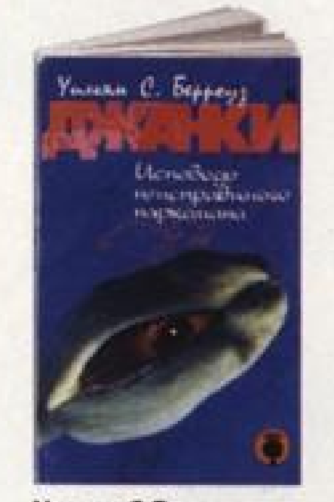
Эммануэль Бернейм.
Двое.
М.: Тройка — ВАГРИУС, 1997

В ЭТОЙ ТОНЕНЬКОЙ КНИЖКЕ ТРИ повести — потому что минимализм. Эммануэль Бернейм, лауреат премии Медичи — одной из четырех наиболее престижных литературных премий Франции (вручается за оригинальность и новизну), — очень популярна у себя на родине: она сумела потрафить и массовому читателю, и интеллектуалам. Сюжеты у нее просты. «Нож» (1985): Элизабет ранила ножом незнакомца в метро; пытаясь выяснить, зачем же она это сделала, отправляется на его поиски, влюбляется и психует, что он ее бросит. «Двое» (1987): Элен и Лоик, почувствовав интерес друг к другу, не сразу, но налаживают отношения. «Его жена» (1993): Клер полюбила женатого Томаса; оказывается, он все наврал, жены нет, они могут быть вместе, и тогда Клер начинает интересовать другой мужчина, женатый.

В мире Бернейм свои счеты между людьми, предметами и деталями. Предмет способен заменить человека. (Перед Лоиком сидит Элен — он видит только ее свитер.) Предмет в свою очередь можно заменить деталью. (Про свитер Элен известно лишь, что у него открывающий шею ворот.)

«Действительный» ход событий подменяют его трактовки. (Лоик слышит, как Элен бросает в телефонную трубку несколько реплик, и «восстанавливает» страстную речь собеседника-мужчины.) Человек имеет дело не с другим человеком, а со своей версией этого человека. Что, разумеется, ведет к непониманию. Это непонимание глубинно, внешне же все чин-чинарем, все друг другом довольны. И тут начинаешь догадываться, что смысл простых сюжетов заменим на некие скрытые смыслы: возможно, аллегорические, возможно, философские — кто из нас, читателей, на что горазд.

Единственное, что у Бернейм, слава богу, незаменимо, — это сам текст. ■

Уильям С. Берроуз.
Джанки.
Исповедь неисправимого наркомана.
Спб.: Система — Плюс, 1997

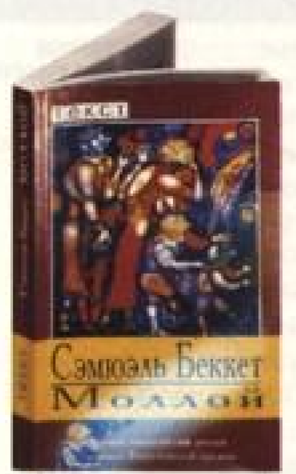
ЗА ОТВЕТОМ НА ВОПРОС, ПОЧЕМУ еще одна книжка о наркотиках и наркоманах оказалась (вслед за произведениями Готье и Бодлера — см. «Итоги» № 8, 1998) в списках интеллектуальных бестселлеров, не надо ходить к психологам и социологам. Просто это хорошая книжка хорошего автора. А обвинять Берроуза в пропаганде наркотиков — все равно что обвинять Достоевского в том, что он хотел мобилизовать армию нынешних десятиклассников на изничтожение старушек-процентщиц.

Американский писатель Уильям С. Берроуз, родившийся за несколько месяцев до начала первой мировой и умерший прошлым летом, числится «ведущим представителем» бит-поколения. Его первая книга «Джанки» («джанк» — здесь опиум и все его производные; «джанки» — наркоман, потребляющий джанк) напоминает о «Дневнике вора» Жана Жене. Но, в отличие от Жене, Берроуз не претендует на мифотворчество и космогонию. «Джанки» — самая что ни на есть «бытовуха»: как в первый раз укололся, как добывал рецепты, как продавал наркотики, как мотался в их поисках, как воровал, как сидел в тюрьме, как почувствовал, что пришло время завязывать.

Главного персонажа нельзя считать героем, даже «черным»: его поступки продиктованы не волей, а зависимостью от джанка. Череда ситуаций создает под конец эффект повторяемости: все те же проблемы, те же обшарпанные бары, те же уродливые лица, та же ломка.

Книга написана в 1953 году, а «соскочил» Берроуз лишь в конце 50-х. Но его взгляд на жизнь наркомана удивительно трезв, без надрыва и без романтического флера: «Почему же вам были нужны наркотики, мистер Ли? — вопрос этих идиотов-психиатров. Ответ таков: «Джанк мне нужен, чтобы встать утром, побриться и позавтракать. Мне он необходим, чтобы остаться в списке живых».

Перевод неплохой. Опечатки очаровательны: «удод» вместо «урода», «по бульшей части», «предрассудительно» и дальше в том же духе. ■

Сэмюэль Беккет.
Моллой.
М.: ТЕКСТ, 1997

ВОЛШЕБНАЯ СИЛА ИСКУССТВА. Что, если не она, заставляет завороженно читать о долгих, педантичных подсчетах имеющего привычку сосать камни Моллоя: сколько камней должно иметь и во скольких карманах их должно разместить, чтобы наилучшим образом организовать процесс сосания? Или его же обстоятельные рассуждения на тему, какая из его больных ног более больная?

«Моллой» — роман в двух частях. Первая (ровно один абзац в 150 страниц) — поток сознания грязного, убогого, полуслепого калеки по имени Моллой, направляющегося к своей выжившей из ума матушке, чтобы поставить отношения с ней «на менее шаткую основу». Ведомый сыновним долгом, он едет на велосипеде, «летит» на костылях, ползет — сначала на животе, потом на спине. Рассказ Моллоя обо всем этом то грубо натуралистичен, то — чистой воды философия или поэзия.

Вторая часть (еще 150 страниц) — гораздо более связное повествование некоего агента Морана, в свое время не мыслившего воскресного дня без причастия. Морану поручено найти Моллоя, и он отправляется на его родину, в страну Чертлибу, в компании неуклюжего, некстати заболевшего сына-подростка. Моран сам «становится» Моллоем. По дороге ему отказывает нога — приходится приобрести велосипед. Сын, которого он терзает, желая искоренить у него «дурные привычки», не выдерживает и спасается бегством. Моран с огромным трудом, опираясь на сломанный зонт, продолжает ковылять, пока ему не велят возвращаться домой. По возвращении обнаруживает, что его пчелы, чей танец был для него «предметом, столь прекрасным для созерцания, что моим размышлениям... никогда не удастся его осквернить», замерзнув зимой, превратились в «сухой, неплотный шар» пыли. И Моран решает для себя: «Мне больше невыносимо оставаться человеком — я больше и не стану стараться».

Сэмюэль Беккет — обосновавшийся во Франции уроженец Ирландии, друг и литературный секретарь Джеймса Джойса, участник Сопротивления, автор шести романов («Малон умирает» и «Безымянный» вместе с «Моллоем» составляют трилогию) и 19 пьес («В ожидании Годо», «Конец игры», «Счастливые дни»), нобелевский лауреат — родился в пятницу, 13-го, и, видимо, потому был законченным пессимистом. О нем, умершем в 1989 году, написано уже полторы сотни книг, а на постановки его пьес по всему миру приезжают и на роликах, и на «Роллс-ройсах». И всем понятны и маниакальное стремление его героев пройти свой «крестный путь... без надежды на распятие», и банальная, трагикомичная надежда на то, что «в конце концов постучишь в соответствующую дверь соответствующим образом». ■

Страница Ольги Солнцевой

Уважаемые господа!

Теперь Вы можете сообщать обо всех видах качественных услуг, предоставляемых вашей компанией, в нашей новой рубрике «Справочник делового человека»

Недвижимость

Бизнес-предложения

Юриспруденция

Справочник делового человека

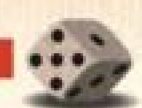
Работа

Медицина и здоровье

Копировальная техника

Услуги

Scrabble

НАБРАТЬ 137 ОЧКОВ

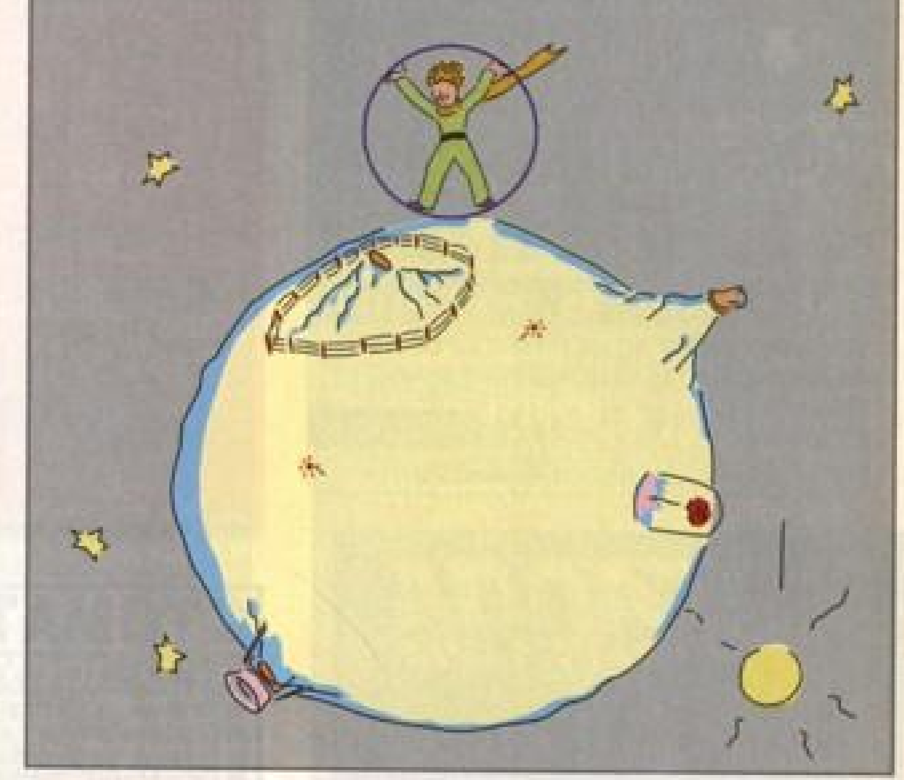
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №13

a3↓ ЗЕБРА (12 очков)
a7↓ ПАМПЕРС (12+7 за слово из семи букв= 19 очков)
b2→ МЕЦЕНАТ (18+7 за слово из семи букв *2= 50 очков)
g6→ ОСТРЯК (16+6 за слово из шести букв =22 очка)
g9↓ РОМ (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: **130 очков**

Уголок старика Синицкого

Представим себе, что мы наблюдаем в телескоп за Маленьким принцем, который, устроившись, как это делают во время тренировок космонавты, внутри колеса, катается по своей планете. Радиус колеса составляет аж одну треть от радиуса планеты. Сколько раз за время путешествия по экватору принц в нашем окуляре окажется в положении «вниз головой».

Решение задачи, помещенной в №13

Легко догадаться, что спускался пассажир ровно 30 секунд, а поднимался 45. Обозначим скорость эскалатора, которая в обоих случаях, естественно, одинакова, через V. Тогда длина эскалатора в первом случае (спуск) будет равна 60+30V, а во втором (подъем) — 45+45V. Приравняв эти выражения, найдем скорость эскалатора (V=1 ступенька в секунду) и его длину — 90 ступенек.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №13

Взять за играющего семь взяток

Заказ: 6♦ Ход	Вист1	Вист2
♠Т(9,8)	Д,В,7	К,10
♦Т,В,10,9	К,7	Д,8
♣Т,Д	К,10	В,9,8,7
♥Т,В,8	К,Д,9	10,7

Для того чтобы недодать вистующим взятку, нужно вынудить их самих разыгрывать трефу. Сделать это играющему при собственном ходе совсем несложно, достаточно, отобрав туз пик, пойти с козырного туза — вистующие вынуждены будут оставить короля бубен на руке Вист1 (если его снести, играющий «залезет» в козырной вист неиграющей червой). Теперь на руке Вист1 скопились все приемы — и в бубне, и в черве, и в трефе, — а отходов всего два, и наигрыш неизбежен. Игра может протекать, например, так:
1) ♠Т, 7, 10; 2) ♦Т, 7, 8;
3) ♦9, К, Д; 4) ♥Д, 7, 8
(Попытка «сэкономить» отход. Но играющий, пропустив черву, разрушает этот план.);
5) ♠В, К, ♦10; 6) ♦В, ♠Д, ♣7;
7) ♥Т, 9, 10; 8) ♥В, К, ♣8,
и трефа наигрывается, в результате семь взяток.

Страница Дмитрия Генина